МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЙ (СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

УДК 341.16: 339.5 (575.3)

ББК 67.9+65.5 (5 тадж)

М-22

МАМАДАМОНОВ УМЕД МУЛКАМОНОВИЧ

ВЛИЯНИЕ ПРАВА ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НА НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности: 12.00.10 – Международное право; Европейское право

Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент
Мансуров У.А.

ДУШАНБЕ – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Перечень сокращений и (или) условных обозначений 3
Введение 4-17
Глава 1. Роль права Всемирной торговой организации в регулировании международной торговли 18-45
1.1. Предпосылки становления и развития права Всемирной торговой организации как современной системы многостороннего регулирования торговли 18-31
1.2. Понятие и принципы права Всемирной торговой организации как части международного права 32-45
Глава 2. Имплементация права Всемирной торговой организации в национальное законодательство Республики Таджикистан 46-70
2.1. Понятие и формы имплементации 46-56
2.2. Внутригосударственная имплементация права Всемирной торговой организации в национальное законодательство Республики Таджикистан 56-70
Глава 3. Воздействие права Всемирной торговой организации на национальное законодательство Республики Таджикистан 71-141
3.1. Право Всемирной торговой организации как составная часть национально-правовой системы Республики Таджикистан 71-85
3.2. Роль права Всемирной торговой организации в совершенствовании национального законодательства в области интеллектуальной собственности Республики Таджикистан 85-98
3.3. Воздействие права Всемирной торговой организации на отдельные отрасли национального законодательства Республики Таджикистан 98-124
3.4. Международно-правовые обязательства Республики Таджикистан по праву Всемирной торговой организации 124-141
Заключение 142-146
Рекомендации по практическому использованию результатов исследования 147-149
Список литературы 150-169
Публикации по теме диссертации 170-173

Перечень сокращений и (или) условных обозначений

ВТО - Всемирная торговая организация

ГАТТ - 47- Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1947 г.

ГАТТ-94 - Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1994 г.

ЕАЭС - Евразийский экономический союз

ЕС - Европейский союз

МТО - Международная торговая организация

ОРС - Орган по разрешению споров Всемирной торговой организации

СНГ - Содружество Независимых Государств

США - Соединённые Штаты Америки

Соглашение ТРИПС - Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности

Соглашение СФС - Соглашение по применению санитарных и фитосанитарных мер

Соглашение ТБТ - Соглашение по техническим барьерам в торговле

Соглашение ТРИМС - Соглашение по инвестиционным мерам, связанным с торговлей

Соглашение ГАТС - Генеральное соглашение по торговле услугами

Введение

Актуальность темы исследования. В настоящее время для реализации всего своего потенциала государству необходимо взаимодействовать с международными организациями. Одной из таких авторитетных и влиятельных организаций является Всемирная торговая организация (далее ВТО). На сегодняшний день ВТО насчитывает более 160 членов и охватывает более 90% мирового торгового оборота. Уже более 20 лет ВТО, действуя в новом организационно-правовом виде, доказала свою эффективность и ведущую роль в регулировании многосторонней торговой системы. Роль права ВТО в формировании нового мирового экономического правопорядка бесспорно является основной. Но следует отметить, что новые вызовы и развитие технологий требуют принятия новых соглашений, а также дополнения и изменения существующих норм права ВТО. В рамках ВТО образовалось определенное правовое поле, которое способствует гармонизации национальных законодательств стран-членов. Одна из особенностей и преимуществ ВТО заключается в том, что для членства в ней государству необходимо определенное время, чтобы имплементировать требования права ВТО в национальное законодательство.

Республика Таджикистан с первых дней независимости определила вектор внешней политики, исходя из принципа признания и приверженности страны общепризнанным нормам международного права. Правовой основой закрепления и реализации этого обязательства стало конституционное положение о том, что международно-правовые акты, признанные Республикой Таджикистан, являются составной частью её правовой системы, а в случае несоответствия законов республики признанным международно-правовым актам – применяются нормы международно-правовых актов[1].

Исторические шаги интеграции в мировую экономику и имплементации

[1] Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года с изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999 года, 22 июня 2003 года и 22 мая 2016 года (на таджикском и русском языках). – Душанбе: Гандж, 2016. – С. 75.

норм международного права в национальное законодательство Республики Таджикистан берут свое начало с принятием решения Республикой Таджикистан о вступлении в ВТО. В июле 2001 года на заседании Генерального Совета ВТО была рассмотрена заявка Правительства Республики Таджикистан, и республике был придан статус страны-наблюдателя. На протяжении 11 лет Республика Таджикистан имплементировала нормы права ВТО в национальное законодательство, в результате чего были приняты Постановление Правительства Республики Таджикистан от 2 марта 2013 года № 76 « О вопросах участия Республики Таджикистан во Всемирной торговой организации» и Указ Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона от 2 августа 2013 года № 1496 «О вхождении Республики Таджикистан во Всемирную торговую организацию». Особая роль в процесс имплементации права ВТО в национальное законодательство Республики Таджикистан после вступления Республики Таджикистан в ВТО принадлежит Постановлению Правительства Республики Таджикистан от 31 октября 2014 года № 691 «О программе адаптации экономики Республики Таджикистан в связи с членством во Всемирной торговой организации».

Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в своем Послании Маджлиси Оли Республики Таджикистан отметил, что «очень важно эффективное использование возможностей, которые появляются благодаря вступлению Таджикистана во Всемирную торговую организацию и в результате его вхождению в международную торговую систему. Членство Таджикистана в этой авторитетной организации даст серьезный импульс производству готовой, имеющей высокое качество, соответствующей мировым стандартам и конкурентноспособной продукции, а также будет способствовать росту внешнего товарооборота, рентабельности производства отечественных товаров экспортного назначения, повышению знаний и навыков отечественных

предпринимателей и увеличению иностранных инвестиций»[2].

Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в своем Послании Маджлиси Оли Республики Таджикистан отметил, что «главный принцип метода «открытых дверей», которого мы придерживаемся и осуществляем в своей внешней политике, означает налаживание и развитие отношений дружбы, добрососедства, партнерства, плодотворное сотрудничество с зарубежными странами, международными и региональными организациями и международными финансовыми структурами»[3].

Со стороны Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона и Правительства Республики Таджикистан были созданы все необходимые условия для имплементации права ВТО в национальное законодательство Республики Таджикистан. Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 7 сентября 2001 года была создана Межведомственная комиссия по подготовке процесса вступления Республики Таджикистан в ВТО.

Правовой анализ процесса вступления Республики Таджикистан и международно-правовых обязательств по праву ВТО имеет огромное значение для дальнейшей эффективной имплементации права ВТО в национальное законодательство. Республика Таджикистан должна пользоваться теми возможностями, которые предоставляет ВТО, а также обеспечивать национальные интересы в рамках данной организации. Процесс вступления в ВТО и имплементацию права ВТО в национальное законодательство Республики Таджикистан можно взять за основу как эффективный пример для государств-наблюдателей ВТО, особенно для государств-членов Содружества Независимых Государств (далее СНГ), так как национальные законодательства стран СНГ

[2] Послание Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли РТ от 26.04.2013. [Электронный ресурс]- Режим доступа:// http:// http://prezident.tj/ru/node/4324 (дата обращения: 22.09.2019 г.).

[3] Послание Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли РТ от 21.12.2021. [Электронный ресурс]- Режим доступа:// http://prezident.tj/ru/node/27418 (дата обращения: 22.12.2021 г.).

имеют некоторые общие характеристики и черты.

Степень изученности научной темы. В зарубежной литературе вопрос влияния права ВТО на национальные законодательства и процесс имплементации права ВТО в национальные законодательства в определенной степени изучен. В отечественной науке вопрос влияния права ВТО на национальное законодательство Республики Таджикистан рассматривается впервые. В настоящей работе анализируется процесс имплементации права ВТО в национальное законодательство Республики Таджикистан.

В своей работе диссертант опирался в первую очередь на труды видных советских, российских и таджикских ученых, таких как А.Х. Абашидзе[4], К.А. Бекяшев[5], А.Н. Велигжанин[6], Г. М. Вельяминов[7], Ф.Ф. Идизода[8], И.И. Лукашук[9], У.А. Мансуров[10], С.А. Раджабов[11], А.Н. Талалаев [12], Г.И. Тункин [13].

Особенно полезными были для диссертанта труды, касающиеся различных аспектов права ВТО, таких как формирование и развитие права ВТО (Л.П. Ануфриева[14], С.А. Григорян[15],И.В Зенкин[16], А.Н. Мавлянова[17], А.С. Смбатян[18],

[4] См.: Абашидзе А.Х. Право международных организаций: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 505 с.
[5] См.: Бекяшев К.А. Международное право: учебник для бакалавров. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2013. – 1008 с.
[6] См.: Вылегжанин А.Н. Международное право. В 2 т. Т.1: учебник для академического бакалавриата. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 290 с.; Международное право. В 2 т. Т.2: учебник для академического бакалавриата. -3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 312 с.
[7] См.: Вельяминов Г.М. Международное право: опыты. – М.: Статут, 2015. – 1006 с.
[8] См.: Идиев Ф.Ф. Международно-правовые основы участия международных организаций в урегулировании конфликта в Таджикистане. – Душанбе, 2013. – 278 с.
[9] См.: Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть. Учебник. – М.: Издательство Бек, 1998. – 410 с.
[10] См.: Мансуров У.А. Сотрудничество Республики Таджикистан с межправительственными организациями универсального характера (международно-правовой аспект). -Душанбе, 2010. – 137 с.
[11] См.: Раджабов С.А. Имплементация норм международного гуманитарного права в Республике Таджикистан: проблема теории и практики: дис. … д-ра юрид. наук. - Москва, 2008. – 332 с.
[12] См.: Талалаев А.Н. Право международных договоров. Т 1: Общие вопросы. -М.: Изд-во «Зерцало» (Серия «Русское юридическое наследие»), 2011. – 208 с.; Право международных договоров. Том 2: Действие и применение договоров. Договоры с участием международных организаций. -М.: Издательство «Зерцало» (Серия «Русское юридическое наследие») 2011. – 504 с.
[13] См.: Тункин Г.И. Теория международного права. -М.: Изд-во «Зерцало» (Серия «Русское юридическое наследие») 2006. – 416 с.
[14] См.: Ануфриева Л.П. Право ВТО: теория и практика применения: монография – М.: Норма: ИНФРА-М, 2016 – 528 с.
[15] См.: Григорян С.А. Международно-правовая система Всемирной торговой организации и интересы России: дис. … д-ра юрид. наук. – М, 2000. – 364 с.
[16] См.: Зенкин И.В. Право Всемирной торговой организации. – М.: Международные отношения, 2014 – 792 с.
[17] См.: Мавлянова А.Н. Становление и развитие права Всемирной торговой организации: дис. … канд. юрид. наук. – М, 2008. – 186 с.
[18] См.: Смбатян А.С. Толкование и применение правил Всемирной торговой организации: монография – М.: ИНФРА-М, 2017. – 448 с.

П.В. Стариков [19], В.М Шумилов[20]), вопросы соотношения права ВТО и национальных законодательств (С.А. Галичий [21], Т.К. Гуляева [22], В.Н. Мулюн[23]), вопросы имплементации (Д.Д.Джебрин[24], С.В. Комендантов [25], А.Л. Лучинин [26], Н.Н. Шаповалова[27]), принципы права ВТО (Р.В. Железнов[28], Ким Каг Вон[29], О.А. Тарасов[30]), вопросы отдельных норм права ВТО (Д.В. Дворников[31], А.В. Лелётина[32], Тюрина Н.Е[33], Н.А Чуйко[34],Р.А. Шепенко[35]), разрешение споров в рамках ВТО (Р.Р. Бекмаметова[36],М.П. Трунк-Федорова[37], Л.А. Хасанова[38]).

Связь исследования с программами (проектами) либо научной тематикой. Диссертационное исследование выполнено в рамках реализации

---

[19] См.: Шумилов В.М. Право Всемирной торговой организации (ВТО): учебник для магистров и аспирантов. -2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2014. – 219 с.

[20] См.: Стариков П.В. Роль право Всемирной торговой организации в формировании глобального экономического порядка: дис. … кан. юрид. наук. – М, 2006. – 162 с.

[21] См.: Гуляева Т.К. Соотношение «права ВТО» и национального права государств-членов: монография М.: Юстицинформ, 2017. – 228 с.

[22] См.: Галичий С.А. Соотношение международно-правового и внутригосударственного регулирования антидемпингового процесса в Российской Федерации и государствах- членах ВТО: дис. …канд. юрид. наук.- М, 2008. – 159 с.

[23] См.: Мулюн В.Н. Особенности соотношения международного и внутригосударственного права в деятельности Всемирной торговой организации, Международного валютного фонда и Группы всемирного банка: дис. … канд. юрид. наук. – М, 2009. – 218 с.

[24] См.: Джебрин Д.Д. Имплементация норм международного права во внутригосударственном законодательстве: дис. … канд. юрид. наук. – Киев, 1984. – 223с.

[25] См.: Комендантов С.В. Проблемы имплементации в Российской Федерации положений правовой системы Всемирной торговой организации: дис. … канд. юрид. наук. – Воронеж, 2005. – 202 с.

[26] См.: Лучинин А.Л. Особенности механизма имплементации европейского права: дис. … канд. юрид. наук. – Казань, 2006. –180 с.

[27] См.: Шаповалова Н.Н. Международно-правовые стандарты по защите прав женщин и их имплементация в европейских странах: дис. … канд. юрид. наук. – М, 2002. – 204 с.

[28] См.: Железнов Р.В. Принцип либерализации международной торговли услугами в международном торговом праве: дис. … канд. юрид. наук. – Казань, 2017. –186 с.

[29] Ким Каг Вон Принцип наибольшего благоприятствования в ГАТТ-ВТО: дис. … канд. юрид. наук.- СПБ, 2000. – 202 с.

[30] См.: Тарасов О.А. Принцип национального режима: сущность, практика и значение в контексте вступления России во Всемирную торговую организацию: дис. … канд. юрид. наук. – М, 2005. – 143 с.

[31] См.: Дворников Д.В, Международно-правовой механизм защиты прав интеллектуальной собственности в рамках Всемирной торговой организации: дис. … канд. юрид. наук. – М, 2005. – 167 с.

[32] См.: Лелётина А.В. Международно-правовая охрана интеллектуальной собственности в рамках Всемирной торговой организации и обязательства Российской Федерации в связи с участием в Евразийском экономическом союзе: дис. … канд. юрид. наук. – М, 2018. – 216 с.

[33] См.: Тюрина Н.Е. Публичный интерес в международном торговом праве: дис. … канд. юрид. наук.- Казань, 2015. – 443 с.

[34] См.: Чуйко Н.А. Международно-правовое регулирование безопасности пищевых продуктов в рамках Всемирной торговой организации: дис. … канд. юрид. наук. – М, 2015. – 192 с.

[35] См.: Шепенко Р.А. Введение в право ВТО: курс антидемпингового регулирования: учебное пособие. – М: Проспект, 2014. – 216 с.

[36] См.: Бекмаметова Р.Р. Статья XX Генерального соглашения по тарифам и торговле в практике органа по разрешению споров Всемирной торговой организации: дис. … канд. юрид. наук. – М, 2016. – 179 с.

[37] См.: Трунк-Федорова М.П. Механизм разрешения споров в рамках Всемирной торговой организации контроль за исполнением решений в этой области: дис. … канд. юрид. наук. – СПБ, 2004. – 176 с.

[38] См.: Хасанова Л.А. Взаимоприемлемые решения в механизме разрешения споров ВТО: теория и практика: дис. … канд. юрид. наук. – Казань, 2019. – 182 с.

перспективного плана научно-исследовательской работы кафедры международного права и сравнительного правоведения юридического факультета Российско-Таджикского (славянского) университета: «Перспективы развития национального законодательства Республики Таджикистан и проблемы его взаимодействия с международным правом» на 2016-2020 годы».

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Целью настоящего исследования является анализ становления и развития права ВТО как современной системы многостороннего регулировании торговли, а также осуществление первого комплексного анализа влияния права ВТО на национальное законодательство Республики Таджикистан, процесса имплементации права ВТО в национальное законодательство Республики Таджикистан и роли права ВТО в совершенствовании национального законодательства Республики Таджикистан.

Задачи исследования. Достижение поставленной цели обусловило решение следующих задач:

- исследовать процесс становления и развития права Всемирной торговой организации как современной системы многостороннего регулирования торговли;

- рассмотреть понятие и основные принципы права ВТО как части международного права;

- рассмотреть понятие, формы имплементации;

-проанализировать внутригосударственную имплементацию права ВТО в национальное законодательство Республики Таджикистан;

- исследовать право ВТО как составную часть национально-правовой системы Республики Таджикистан;

- рассмотреть роль права ВТО в совершенствовании национального законодательства в области интеллектуальной собственности Республики Таджикистан;

- проанализировать воздействие права ВТО на отдельные отрасли национального законодательства Республики Таджикистан;

- определить систему международно-правовых обязательств Республики Таджикистан по праву Всемирной торговой организации.

Объект исследования. Объектом исследования являются общественные отношения, регулируемые национальным законодательством Республики Таджикистан, которые были изменены под влиянием права Всемирной торговой организации.

Предмет исследования. Предметом исследования являются нормы международных соглашений Всемирной торговой организации, национальное законодательство Республики Таджикистан в сфере торговли услугами, инвестиций, сельского хозяйства, защиты прав интеллектуальной собственности и т.д.

Этапы, место и период исследования (исторические рамки исследования).

Место проведения исследования. Диссертация была выполнена на кафедре международного права и сравнительного правоведения юридического факультета Российско-Таджикского (Славянского) университета. Тема диссертационного исследования была утверждена в 2015 году.

Диссертационное исследование охватывает четыре стадии развития права Всемирной торговой организации и влияние права ВТО на национальное законодательство Республики Таджикистан: 1) становление права ГАТТ-47; 2) развитие право ГАТТ-47 и предпосылки становления права ВТО; 3) трансформация права ГАТТ-47 в право ВТО 4) влияние права ВТО на становление и развитие национального законодательства Республики Таджикистан. В рамках диссертационного исследования анализируется формирование национального законодательства Республики Таджикистан под влиянием права ВТО.

Теоретические основы исследования. Теоретические основы исследования включает в себя научные труды отечественных и зарубежных авторов. Среди виднейших таджикских и российских исследователей, чьи статьи, монографии, учебники, комментарии законодательства использовались в

диссертации, следует назвать Л.П. Ануфрева, Г.М. Вельяминова, А.Н. Вылегжанина, С.А. Григоряна, Ф.Ф. Идизода, С.В. Комендантова, А.С. Смбатяна, Б.А. Сафарзода, У.А. Мансурова, С.А. Раджабова и других.

Методологические основы исследования. Методологическую основу исследования составляют как общенаучные, так и специальные методы познания (методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, описания, прогнозирования, логический метод, системный подход, структурно-функциональный, формально-юридический, сравнительно-правовой методы).

С помощью методов анализа и синтеза определены предпосылки становления и развития права Всемирной торговой организации как современной системы многостороннего регулировании торговли, непосредственная связь права ГАТТ-47 и права ВТО и в последующем формирование единой системы комплекса норм, регулирующих торговые отношения и способствующих развитию правовых систем государств-участников. В рамках методов индукции, дедукции и описания обоснованы сущность права ВТО как части международного права и роль основных принципов права ВТО в развитии международного экономического права. В рамках метода прогнозирования предложено обоснование принятия и изменения соглашения ВТО для более эффективного развития права ВТО и его влияния на национальное законодательство государств-членов. В рамках логического метода и системного подхода были определены понятие и основные принципы права ВТО как комплекса сложившейся системы норм и принципов, сформировавшихся в рамках ВТО. В рамках структурно-функционального и формально-юридического метода определен процесс внутригосударственной имплементации права Всемирной торговой организации в национальное законодательство Республики Таджикистан. Сравнительно-правовой метод был использован для анализа влияния права ВТО на законодательства государств-членов и определения международно-правовых обязательств Республики Таджикистан по праву Всемирной торговой организации.

Эмпирические предпосылки исследования. Эмпирической

предпосылкой исследования послужили материалы практики Органа по рассмотрению споров ВТО, программа адаптации экономики Республики Таджикистан в связи с членством во Всемирной торговой организации, а также Отчет Рабочей группы по вступлению Республики Таджикистан в ВТО.

Научная новизна исследования. Научная новизна исследования состоит в том, что впервые на уровне диссертационного исследования предпринят предметный анализ влияния права Всемирной торговой организации на национальное законодательство Республики Таджикистан, а также дана оценка процесса имплементации права ВТО в национальное законодательство Республики Таджикистан.

Новизна сформулированных автором выводов и рекомендаций представлена в основных положениях, выносимых на защиту.

Положения, выносимые на защиту:

1. Право ВТО, формировавшееся в рамках Генерального соглашения по тарифам и торговле 1947 (ГАТТ-47), стало современной системой многостороннего регулирования торговли. Согласно данному выводу, «право ВТО представляет собой систему комплексов норм, регулирующих торговые отношения и способствующих развитию правовых систем государств-членов». Определено, что право ВТО как часть международного права на основе своих основных принципов способствовало развитию принципов международного экономического права. Более того, право ВТО как часть международного права также является составной частью национальной правовой системы Республики Таджикистан.

2. В рамках имплементации права ВТО в национальное законодательство Республики Таджикистан был выработан эффективный механизм внутригосударственной имплементации права ВТО в национальное законодательство Республики Таджикистан, который государства, намеренные стать членами ВТО, могут взять за основу в процессе имплементации права ВТО в их национальные законодательства. Процесс имплементации права ВТО в национальное законодательство Республики Таджикистан способствовал

принятию и изменению более 100 нормативно-правовых актов. Так как некоторые нормы права ВТО носят отсылочный характер, в процессе имплементации национальное законодательство Республики Таджикистан стало соответствовать, в частности, праву ВТО и нормам международного права в целом.

3. Для совершенствования процесса имплементации права ВТО в национальные законодательства государство-членов необходимо статью 10 Марракешского соглашения об учреждении ВТО дополнить пунктом 11 касательно форм и методов имплементации права ВТО в национальные законодательства государств-членов, в частности организационных и правовых методов имплементации которые были использованы Республикой Таджикистан в процессе вступления в ВТО, и явились примером эффективного соотношения международного права и национального права на примере влияния права ВТО на законодательство Республики Таджикистан.

4. Одним из положительных факторов имплементации права ВТО в национальное законодательство является возможность защиты национальных интересов с использованием механизмов разрешения споров в рамках ВТО. Для отстаивания национальных интересов в рамках регулирования международных споров, а также усиления влияния Республики Таджикистан на развитие, совершенствование и принятие новых соглашений в рамках ВТО необходимо создание Центра правовой экспертизы в Республике Таджикистан.

5. Воздействию права ВТО на национальное законодательство Республики Таджикистан в наибольшей степени способствовало развитие отдельных отраслей, прежде всего регулирующих торговые отношения. Нормы права ВТО оказывают сложное многоступенчатое влияние на развитие национального законодательства Республики Таджикистан. Следует отметить, что право ВТО оказывает существенное влияние на комплекс как международно-правовых, так и внутригосударственных норм. В частности, данное влияние находит свое отражение в формировании международных договоров и стандартов, и прогрессивном развитии национальных законодательств государств-членов.

6. Республика Таджикистан в рамках выполнения международно-правовых обязательств по праву ВТО доказала, что всегда своевременно и эффективно выполняет взятые на себя международно-правовые обязательства, основываясь на принципе добросовестного выполнения международных обязательств.

7. Необходимо принятие в рамках права ВТО Соглашения по вопросам регулирования электронной торговли. Это обусловлено тем, что с каждым годом рынок, охватываемый трансграничной электронной торговлей, растет и требует принятия отдельного соглашения в рамках права ВТО. Однако следует отметить, что с принятием данного соглашения необходимо также обдумать процесс его имплементации в государствах, которые уже являются членами ВТО.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Проведенный в работе анализ влияния права ВТО на национальное законодательство Республики Таджикистан позволил раскрыть внутригосударственный механизм имплементации права ВТО в таджикское законодательство, что открывает перспективы изучения данного процесса в национальных законодательствах других стран-членов СНГ. Практическая значимость диссертационного исследования заключается в возможности использования его выводов в дальнейшем процессе имплементации международно-правовых норм в национальное законодательство Республики Таджикистан, а также при дальнейшем совершенствовании законодательства Республики Таджикистан. Кроме того, выводы, к которым пришел диссертант, могут быть использованы в процессе преподавания учебных курсов международного права и спецкурса по праву ВТО, а также в научных исследованиях по указанной проблематике.

Степень достоверности результатов. Результаты, полученные в ходе диссертационного исследования, обоснованы и подтверждены многообразием использованных методов исследования, глубоким и всесторонним анализом отечественной и зарубежной доктрины, значительным объемом эмпирического и нормативного материала.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Научные положения диссертации соответствуют содержанию специальности 12.00.10 «Международное право; Европейское право» и включают в себя результаты исследования соотношения международного права и национального права, процесса имплементации международно-правовых норм в национальное законодательство. Результаты проведенного исследования соответствуют области исследования специальности.

Личный вклад соискателя ученой степени проявляется в самостоятельном проведении диссертационного исследования, формулировании авторских определений ключевых понятий по теме диссертации, в публикациях и выступлениях автора работы на различных научно-практических конференциях международного и республиканского уровня.

Апробация и применение результатов диссертации. Полученные автором результаты были апробированы при обсуждении диссертации на расширенном заседании кафедры международного права и сравнительного правоведения юридического факультета Российско-Таджикского (славянского) университета, а также на заседаниях кафедры международного права юридического факультета Таджикского национального университета. Основные теоретические выводы и положения, научно-практические рекомендации отражены в 24-х статьях, 12 из которых были опубликованы в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан. Отдельные теоретические положения и выводы диссертационного исследования получили отражение в докладах и выступлениях автора, на международных и республиканских научно-практических конференциях: Республиканской научно-практической конференции «Место правовой системы Республики Таджикистан в правовой системе мира» (Душанбе, Национальный Центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан, 27 мая 2015 г.) на тему: Влияние права ВТО на национальное законодательство; Международной научно- практической конференции «Правовые системы Республики

Таджикистан и стран СНГ: состояние и проблемы» (Душанбе, РТСУ, 2015 г.) на тему: Право ВТО как составная часть правовой системы Республики Таджикистан; Международной научно-практической конференции «Проблемы правопонимания и правоприменения в прошлом, настоящем и будущем цивилизации» (Минск, 2016 г.) на тему: К вопросу об некоторых специфических обязательствах Республики Таджикистан по вступлению во Всемирную торговую организацию (ВТО); XIV Международный конгресс «Блищенковские чтения» (Москва 2016г.) на тему: Адаптация инвестиционного законодательства Республики Таджикистан к требованиям права Всемирной торговой организации (ВТО); XV Международный конгресс «Блищенковские чтения», (Москва, 2017г.) на тему: Соглашение ВТО по техническим барьерам в торговле и его влияние на законодательства Республики Таджикистан; XVI Международный конгресс «Блищенковские чтения», (Москва, 2018г.) на тему: Проблемы гармонизации законодательства Республики Таджикистан с Соглашением ВТО по применению санитарных и фитосанитарных мер; XVII Международный конгресс «Блищенковские чтения», (Москва, 2019г.) на тему: Соглашение по применению статьи ГАТТ-94 и национальное законодательство Республики Таджикистан; Международной научно- практической конференции посвященной дню прав человека и международному дню борьбы с коррупцией: Права человека в современном мире: концепции, реальность и перспективы, (3 декабря 2021 года) на тему: Защита прав интеллектуальной собственности в рамках Всемирной торговой организации (ВТО) и др.

Результаты диссертационного исследования были использованы автором при подготовке учебных программ «Международное право», «Право Всемирной торговой организации», а также при проведении лекционных и семинарских занятий по курсам «Международное право» и «Право международных организаций» на юридическом факультете РТСУ.

Публикации по теме диссертации. Основные результаты диссертационного исследования изложены в 24 печатных работах, в том числе в 12 статьях, опубликованных в ведущих журналах, рекомендованных Высшей

аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан.

Структура и объем диссертации обусловлены поставленной целью и решением конкретных задач диссертационного исследования.

Работа состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения и списка использованной литературы. Общий объем диссертации составляет 173 страницы.

Глава 1. Роль права Всемирной торговой организации в регулировании международной торговли

1.1. Предпосылки становления и развития права Всемирной торговой организации как современной системы многостороннего регулирования торговли

Современная система многостороннего регулирования торговли имеет относительно недолгую историю. Международно-правовые основы становления международно-финансовых институтов были заложены еще до окончания второй мировой войны. В данный период мировое сообщество понимало всю необходимость создания универсальных международно-финансовых институтов, способствующих эффективному регулированию международно-финансовых отношений. Первоначально на исторической Бреттон-Вудской конференции планировалось создание трех основных фундаментов всей мировой валютно-финансовой системы: Мирового банка, Международного валютного фонда и Международной торговой организации (далее МТО). Они должны были определить дальнейшую концепцию развития мировой торговли, стать основой международной финансовой системы и способствовать либерализации мировой торговли. Определенные переговоры между США и Великобританией по поводу создания международно-финансовых институтов проходили еще в 1943 году. Между торговыми специалистами Великобритании и США проводились различные консультации по поводу формирования основных международно-финансовых институтов. Следует отметить, что кроме второй мировой войны причиной их создания также стал мировой кризис 1930-х годов, доказавший несостоятельность существующей системы, которая не контролировалась и основывалась на принятии односторонних решений (повышение импортных тарифов, конкурирующая девальвация национальной валюты и др.). Отношения между государствами в сфере международной торговли основывались преимущественно на двусторонних соглашениях, и

механизма многостороннего регулирования торговли не существовало.

Идея создания трех основных международно-правовых институтов воплотилась в жизнь лишь в отношении Мирового банка и Международного валютного фонда. Роль МТО как специализированного учреждения ООН должна была заключаться в обеспечении соблюдения общих правил торговли и ее либерализации.

Следует отметить, что для создания устава МТО потребовалось определенное время. Первоначально переговоры по созданию устава МТО начались на специальной конференции в октябре 1946 года в Лондоне. Следующая конференция состоялась в августе 1947 года в Женеве. Итоговая конференция по созданию устава МТО состоялась в ноябре 1947 года на конференции ООН по торговле и занятости в Гаване с принятием устава МТО, который был подписан 56 странами. Устав МТО, получивший название Гаванской хартии, должен был вступить в силу сразу после его ратификации большинством подписавших стран.[39]Однако решающим препятствием для создания МТО стал отказ Конгресса США ратифицировать окончательный текст Гавайской хартии. Обосновывался отказ, в основном, следующими причинами: во-первых, в содержании устава отсутствовало положение о национальном режиме для иностранных инвестиций и их гарантировании; во-вторых, устав не основывался на принципе «взвешенного» голосования, который предусматривал долевое участие стран в мировой торговле, а также нераспространение выгод на страны-нечлены. Однако необходимо было принятие определенного альтернативного решения, которое стало бы выходом из сложившейся ситуации. Этим решением стало принятие на определенное время одной из основных частей устава МТО, именующейся «Торговой политикой», как международного Генерального соглашения по тарифам и торговле (далее ГАТТ-47). Тем самым центральная идея, заложенная в основе устава МТО, была принята под названием ГАТТ-47. ГАТТ-47 планировалося как временное соглашение до

[39] См.: Ковалев А.А. Международное экономическое право и правовое регулирование международной экономической деятельности. – М.: Научная книга, 2007. – С. 219.

принятия основного устава и создания МТО. Однако данное соглашение просуществовало более 40 лет и доказало свою эффективность и международно-правовую значимость в становлении многостороннего регулирования торговли. ГАТТ-47 (вместе с приложенным к нему списком тарифных уступок) был принят 30 октября 1947 года 23 государствами, участвовавшими в переговорах. Он был приложен к Заключительному акту второй сессии подготовительного комитета Конференции ООН по торговле и занятости. Принятие ГАТТ-47 осуществлялось посредством депонирования государствами документа о принятии[40]. ГАТТ-47 вступил в силу с 1 января 1948 года, заложив тем самым фундамент многостороннего регулирования международной торговли. Архитекторы ГАТТ-47 создали правовой механизм, в котором списки тарифных уступок связывали международным обязательством, обеспечиваемым общими положениями торговых соглашений[41].

Первоначально текст ГАТТ-47 состоял из 35 статей (разбитых на три части) и приложений. В 1964 году к тексту ГАТТ была добавлена четвертая часть (ст. XXXVI-XXXVIII)[42].

Как справедливо отмечает В.М. Шумилов «ГАТТ-47 сыграл и играет в международной торговой системе роль центрального механизма (средства) регулирования международной торговли товарами»[43]. Особого внимания в вопросе становления ГАТТ-47 заслуживают различные мнения ученых касательно правовой природы ГАТТ-47. Г.М Вельяминов[44], М.М. Богуславский[45], считают ГАТТ-47 параорганизацией. И.В. Зенкин[46],

[40] См.: Зенкин И.В. Право Всемирной торговой организации. – М.: Международные отношения, 2014. – С.7.
[41] См.: Sung-joon Cho. GATT Non-Violation Issues in the WTO Framework: Are They Achilles Heel of the Dispute Settlement Process // Harvard International Law Journal. 1998. -Vol. 39. No.2. P. 314-315.
[42] См.: Комендантов С.В. Проблемы имплементации в Российской Федерации положений правовой системы Всемирной торговой организации: дис. … канд. юрид. наук. Воронеж, 2005. – С.21.
[43] См.: Шумилов В.М. Международное экономическое право: учебник для магистров. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – С. 364.
[44] См.: Вельяминов Г.М. Международная правосубъектность//Советский ежегодник международного права, 1986. – М., Наука, 1987, – С. 95.
[45] См.: Богуславский М.М. Международное экономическое право. М.: Международные отношения, 1986. – С. 137.
[46] См.: Зенкин И.В. Право Всемирной торговой организации. -М.: Международные отношения, 2014 – С. 9.

Г.Шермерс[47], Дж Джексон[48] называют ГАТТ-47 международной организацией. П.Н.Бирюков считает ГАТТ-47 международным договором[49]. Н.Г. Доронина и В.С. Лавренов считают, что ГАТТ-47 не является международным договором[50]. Хотя ГАТТ-47 (точнее - ДОГОВАРИВАЮЩИЕСЯ СТОРОНЫ) представлял собой учреждение, не обладающее характерной чертой организации, но обладающее правосубъектностью на международном уровне. Мы считаем, что ГАТТ-47 можно причислить, с большой долей вероятности к «параорганизациям», так как он обладает многими признаками международной организации, но недостаточными, чтобы причислить его к данной категории. Касательно вопроса причисления ГАТТ-47 к международным договорам, по нашему мнению, то это тоже является ошибочным, так как ГАТТ-47 имеет больше признаков международной организации, чем признаков международного договора.

Процесс трансформации ГАТТ-47 из параорганизации в полноценную международную структуру произошёл 1 января 1995 года путем создания Всемирной торговой организации. Несмотря на свою правовую природу ГАТТ-47 способствовал все больше переходу от двустороннего регулирования международной торговли к её многостороннему регулированию.

Следует отметить, что именно первоначальная эффективная структура, заложенная в основу ГАТТ-47, стала причиной его долгосрочного существования, в результате чего он стал универсальным актом в области международной торговли. К моменту создания ВТО государств-участников в ГАТТ-47 было уже более 120, хотя к моменту создания ГАТТ-47 их насчитывалось всего 23. Как отмечает Г.В. Игнатенко, ГАТТ-47 представлял собой «своего рода кодекс правил разрешения государствами внешнеторговых проблем»[51].

---

[47] См.: Schermers H. International Institutional Law. –Vol. I, Leiden, 1972, P. 10.
[48] См.: Jackson J.H. World Trade and the Law of GATT. Indianapolis, 1969, P. 16
[49] См.: Бирюков П.Н. Право международных организаций: учеб. пособие для академического бакалавриата. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – С. 56.
[50] См.: Доронина Н.Г., Лавренов В.С. Всемирная торговая организация: история становления и правовые аспекты вступления // Журнал российского права. – 2004. – №11. – С. 81.
[51] См.: Игнатенко Г.В., Тиунов О.И. Международное право: Учебник. – М.: 2002. – С. 559.

Трансформация ГАТТ-47 в ВТО не означала его неэффективности. ГАТТ-47 доказал свою жизнеспособность и значимость для мировой торговли. Трансформация произошла, в основном, в силу того, что к концу существования этой организации в её рамках начал усиливаться процесс регионализации, что противоречило сущности ГАТТ-47 и вызвало необходимость установить более жесткие правила для дальнейшей либерализации мировой торговли и развития многосторонней торговли[52].

Анализируя историю ГАТТ-47, следует отметить следующее обстоятельство: ГАТТ-47 был принят как временное соглашение и состоял только из одной главы Устава МТО, что оставило определённый след в дальнейшей деятельности ГАТТ-47 как параорганизации. Принятие только определенной части Устава МТО создало определенные пробелы в дальнейшей деятельности ГАТТ-47, которые были заполнены в процессе создания ВТО и принятия «Уругвайских соглашений»[53]. Именно эти пробелы позволили США изъять национальный сельскохозяйственный сектор из сферы действия ГАТТ-47.

Следует отметить, что основные принципы права ВТО были сформулированы именно в рамках ГАТТ-47. Данные принципы заложили основу новой философии многосторонней торговой системы. На них также базируются право ВТО и его основные принципы. К основным принципам ГАТТ-47 относятся принцип наибольшего благоприятствования, принцип национального режима и принцип недискриминации[54]. А.Ф. Лоуенфельд назвал принцип наибольшего благоприятствования «золотым правилом ГАТТ-47»[55]. К.Хайдор пишет: «ГАТТ-47 является важной вехой в усилиях придать общий характер клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации в области международной

[52] Ladreit de Lacharriere G. The Legal Framework for International Trade / G. Ladreit de Lacharriere // Trade Policies for a Better Future: The “Leutwiler Report”, the GATT and the Uruguay Round (ed. A. Dunkel). –Dordrecht: Martinus Nijhoff Publishers, 1987. – P.73.

[53]См.:Гладин В.А. Генеральное соглашение по тарифам и торговле и международно-правовое регулирование международной торговли: дис. … канд. юрид. наук. – М., 1991. – С.17.

[54] См.: Смбатян А.С. Правовой анализ некоторых актуальных вопросов международных торговых отношений: дис. … канд. юрид. наук. - М., 2001. – С. 35.

[55] Lowenfeld A.F. Remedies Along With Rights: Institutional Reform in the New GATT. V.88, 1994. P. 477.

торговли»[56]. Другим не менее важным и центральным принципом для развития многосторонней торговой системы является принцип национального режима, который подразумевает, что товар, который попадает в страну, не может регулироваться менее благоприятно, чем местные товары[57]. Следующим ключевым принципом ГАТТ-47 является принцип недискриминации. В ст. XIX, XX ГАТТ – 1994 г. указывается, что государства-члены не вправе применять чрезвычайные меры в отношении импорта отдельных товаров таким образом, который мог бы стать средством произвольной или неоправданной дискриминации в отношениях между государствами.

Развитие и становление правовой системы ВТО происходило в процессе проведения так называемых «раундов», которые проходили в рамках ГАТТ-47. Каждый «раунд» способствовал развитию многосторонней торговой системы и приводил к принятию определённых соглашений. Именно эффективные раунды торговых переговоров способствовали развитию всей многосторонней торговой системы. Последний раунд торговых переговоров дал мощный толчок в развитии международной торговой системы. После «Уругвайского раунда» были предприняты попытки проведения эффективных торговых переговоров, однако это не давало положительных результатов, в частности, из-за определенных разногласий и невозможности достижения консенсуса между государствами-членами. Также в рамках нового раунда необходимо будет рассмотреть вопрос принятия новых соглашений и изменения некоторых существующих соглашений. Развитие и совершенствование права ВТО и национальных законодательств государств-членов во многом зависит от проведения эффективных переговоров в рамках раундов.

Раунды многосторонних торговых переговоров в рамках ГАТТ

№	Место проведения	Годы	Число стран-участниц	Рассматриваемые вопросы
1	Женева	1947	23	Тарифы

[56] Hyder. K. Equality of treatment and trade discrimination in international law. The Hague, 1968, P.52.
[57] См.: Малянова А.Н. Становление и развитие право Всемирной торговой организации: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2008. – С. 16.

2	Аннеси	1949	13	Тарифы
3	Торки	1950	38	Тарифы
4	Женева	1956	26	Тарифы
5	Женева (Диллон раунд)	1960-1962	26	Тарифы
6	Женева (Кеннеди раунд)	1964-1967	62	Тарифы и антидемпинговые меры
7	Женева (Токийский раунд)	1973-1979	102	Тарифы, нетарифные меры и «рамочные» соглашения
8	Женева (Уругвайский раунд)	1986-1993	123	Тарифы, нетарифные меры, услуги, интеллектуальная собственность, урегулирование споров, текстиль, сельское хозяйство, создание ВТО.

Деятельность ГАТТ-47 в контексте его первых раундов базировалась, в основном, на либерализации международной торговли посредством снижения уровня таможенно-тарифной защиты. Следует отметить, что в этом направлении были достигнуты значимые результаты, в частности, уровень импортных таможенных тарифов промышленно развитых стран, который в начале 1940 года составлял 50%, в начале 1970 года уже снизился до 10%, что является очень хорошим результатом деятельности ГАТТ-47. Данные результаты были достигнуты в рамках первых четырёх раундов ГАТТ-47 (1947 г. в Женеве, 1949 г. в Аннеси, в 1950-1951 гг. в Торквее и 1955-1956 гг. в Женеве).

Однако существовали определённые барьеры, препятствовавшие либерализации международной торговли. К таким барьерам можно отнести нетарифные ограничения, которые основывались на национальном законодательстве государств-участников, в частности, различные меры административного характера, затруднявшие доступ иностранных товаров на внутренний рынок. Необходимо сказать, что обоснованные нетарифные меры допустимы в международной торговой практике и создаются специально для регулирования внешней торговли (запреты, квотирование, лицензирование, добровольные ограничения экспорта и т.д.)[58]. Но запрещается применение необоснованных нетарифных мер, возникающих в результате

[58] См.: Дюмулен И.И. Международная торговля. Тарифное и нетарифное регулирование: Учебник / – 4-из. –М.: ВАВТ, 2015 – С. 363.

дискриминационного отношения к иностранным товарам. В рамках ГАТТ-47 для эффективного регулирования нетарифных мер были приняты одни из базовых принципов права ВТО, такие как принцип национального режима и принцип наибольшего благоприятствования.

Проблемы нетарифного регулирования международной торговли впервые были затронуты в рамках Токийского раунда (1973-1980 гг.). Также в рамках повестки Токийского раунда рассматривались вопросы сельскохозяйственной деятельности государств, были также разработаны и подписаны пять соглашений – так называемых кодексов добросовестной конкуренции. Они касаются методов оценки на таможне, информации о лицензиях на импорт, унификации технических норм, государственных закупок, субсидий и ответных мер.

В рамках Токийского раунда были решены многие ключевые вопросы для мировой торговли, однако существовала острая необходимость в принятии новых соглашений в рамках ГАТТ-47, а также в определении её дальнейшей судьбы. В ноябре 1982 года в Женеве представителями государств-участников было достигнуто соглашение о проведении очередного раунда переговоров.

В 1986 году в Пунта-дель-Эсте (Уругвай) начался восьмой исторический раунд, ставший последним, в рамках которого были приняты ключевые соглашения для всей многосторонней системы торговли. Был достигнут консенсус по недопущению принятия новых мер, противоречащих принципам ГАТТ-47 (условие standstill), и устранению тех, которые уже применяются (условие rollback). В рамках восьмого раунда переговоров впервые были рассмотрены правила трансграничного перемещения товаров и услуг. Благодаря Уругвайскому раунду была модернизирована правовая система ГАТТ-47, были приняты конкретные меры нового административно-правового устройства многосторонней торговой системы. К концу декабря 1993 года США и ЕС смогли преодолеть ключевые разногласия, и 1 апреля 1994 года в Марракеше министры 111 стран из 123, участвовавших в переговорах, подписали заключительные документы раунда. Более 50 многосторонних торговых

соглашений были приняты в рамках Уругвайского раунда. Соглашения, достигнутые в ходе Уругвайского раунда, рассматриваются как единый пакет правовых документов, принятие которых обязательно для всех членов ВТО без каких – либо изъятий и исключений. Уругвайский раунд ознаменовал собой создание всесторонней и полноценной правовой системы в рамках ГАТТ-47. Следует отметить, что в процессе трансформации ГАТТ-47 в ВТО ГАТТ-47 изменил юридический статус, став одним из приложений к Соглашению об учреждении ВТО, но не утратив силу продолжает влиять на многостороннюю торговую систему[59].

Развитие процесса глобализации и, в частности, экономической глобализации связано непосредственно с созданием ГАТТ-47, к основной цели которой относился переход от двусторонней к многосторонней торговой системе. Именно многосторонняя торговая система стимулирует развитие не только национально-правовых систем, но и всей мировой финансовой системы, обеспечивая развитие национальных экономик и правовых систем, а также создание единых правил поведения, которые определяют дальнейшую концепцию развития как национальных систем, так и всей мировой финансовой системы. Мировое сообщество осознало на основании анализа предыдущих лет, в частности, мировых кризисов и последствий второй мировой войны, что необходимо кардинально изменить формат взаимоотношений субъектов международного права в области международно-экономических отношений, направленных на создание единых международно-финансовых норм для успешного развития экономической глобализации. Эволюцию многосторонней торговой системы можно наблюдать в процессе раундов торговых переговоров в рамках ГАТТ-47, особенно последнего раунда, который принципиально отличался от первоначальных раундов. Государства-участники ГАТТ-47 осознавали, что необходимо пересмотреть определенные позиции ГАТТ-47, в частности, переключиться со снижения тарифов и барьеров в торговле на

[59] См.: Кашкин С.Ю. Интеграционное право в современном мире: сравнительно-правовое исследование: Монография. Проспект. 2015. – С. 8.

принятие новых соглашений и трансформации самой ГАТТ-47. Результатом последнего раунда стало создание пакета соглашений, принятие которых необходимо всем государствам-членам без оговорки либо исключений. Именно принятие новых соглашений в рамках последнего раунда и их дальнейшее исполнение требовали институциональных изменений, которые в итоге привели к созданию ВТО.

Становление и развитие современной системы многостороннего регулирования связаны с принятием ГАТТ-47. Первоначально не подающий больших надежд и сформировавшийся как неполноценный компонент, носящий временный характер, с прохождением определенного времени он постепенно все больше доказывал свою значимость для развития и совершенствования международной торговли. Появившись как скромное соглашение, ГАТТ-47 со временем превратился в комплексный институт, значимый для развития и либерализации международной торговли. Основные принципы современной многосторонней системы сформировались и применялись на практике именно в рамках ГАТТ-47. Преодолев множество кризисов, ГАТТ-47 постепенно превратился в параорганизацию, сумевшую в последующем трансформироваться в полноценную международную организацию универсального характера. Выстраивая прочные международно-правовые отношения с другими финансовыми институтами, ГАТТ-47 стал наравне с ними определять концепцию развития международно-торговых отношений. Раунды, проходящие в рамках ГАТТ-47, доказали свою эффективность и практичность по актуальным и необходимым для всего мирового сообщество вопросам. Объекты регулирования вопросов ГАТТ-47 постепенно расширялись по мере необходимости данных отношений для мирового сообщества. Принятие ГАТТ-47 ознаменовало собой наступление новой стадии развития и стабилизации международных торговых отношений. До принятия ГАТТ-47 в период 30-х годов фактически царил хаос в вопросе международно-правового регулирования торговых отношений. ГАТТ-47 ознаменовал начало новых международно-торговых отношений, не допускающих дискриминацию и выступающих

категорически против применения протекционистских методов государствами. Именно определенные гибкие положения ГАТТ-47, которые, в частности, были подвергнуты критике со стороны ученых при анализе деятельности ГАТТ-47, а именно исполнение норм ГАТТ-47, способствовали предотвращению острых конфликтных ситуаций между договаривающимися государствами и увеличению их количества. Однако данная ситуация со временем стала все больше и больше препятствовать реализации основных целей ГАТТ-47 и процессу гармонизации национально-правовых систем.

На сегодняшний день Всемирную торговую организацию, благодаря её прочной институциональной основе и устойчивой правовой системе, а также влиянию права ВТО на национальные законодательства государств-членов и количеству государств-членов, можно отнести к международным универсальным организациям. Именно прочная институциональная основа и принятие необходимых и своевременных соглашений, способствующих развитию международной торговли, позволили ВТО стать центральным институтом в процессе регулирования международной торговли. В процессе своей эволюции права ВТО, первоначально в рамках права ГАТТ-47 и в последующем в рамках самой ВТО, доказало свою практичность и необходимость для развития международно-торговых отношений и эффективного разрешения разногласий между членами ВТО по поводу применения норм права и другим вопросам. Определенные сложности, которые возникали в процессе применения права ГАТТ-47, были устранены и дополнены в процессе создания норм права ВТО. Право ВТО содержит в себе нормы, регулирующие почти все сферы международной торговли, способствующие развитию добросовестной конкуренции и недопущению принятия дискриминационных мер, препятствующих процессу либерализации международной торговли. Преимущество и превосходство ВТО перед другими международными финансовыми институтами в первую очередь заключается в том, что нормы, содержащиеся в рамках права ВТО, способствуют созданию определенных эффективных стандартов в рамках национальных

законодательств государств-членов, а также формированию единой финансовой концепции, способствующей развитию международно-торговых отношений и сближению различных правовых систем. Немаловажным фактором является также то, что в отличие от других финансовых институтов (Международный валютный фонд и Всемирный банк), которые устанавливают правила непосредственно сами, нормы права ВТО образуются непосредственно государствами-членами с учетом их национальных интересов. Вхождение государств в ВТО представляет собой длительный и эффективный процесс, в рамках которого первоначально изучается национальное законодательство государства-претендента и в последующем даются определенные рекомендации по адаптации национальных нормативно-правовых актов и стандартов к требованиям права ВТО. Кроме того, дается возможность предложения более эффективных мер при рассмотрении условий вступления государства-претендента в ВТО с учетом его национальных интересов. Немаловажным фактором является и то, что в процессе вступления новых членов в ВТО в качестве наблюдателей могут выступать любые государства-члены, которые так же способствуют процессу имплементации права ВТО в национальные законодательства на основании имеющегося опыта. Институциональные изменения, итогом которых стало создание ВТО, способствовали быстрому росту мировой торговли, появлению новых видов услуг и новых видов общественных отношений, требующих кардинального пересмотра существующих институциональных основ. Нормы права ВТО в полной мере отвечают интересам безопасной интеграции экономики государств-членов в надежно функционирующую международно-финансовую систему.

На сегодняшний день в процессе развития права ВТО как современной системы многостороннего регулировании торговли необходимо принятие новых соглашений, которые будут способствовать развитию международной торговли. В частности, требуется принятие нового Соглашения по вопросам регулирования электронной торговли. Можно уже сделать вывод, что потребность в электронной торговле будет расти с развитием технологий и в

силу снижения издержек, связанных с торговыми процедурами. В формирующейся на сегодняшний день глобальной информационной экономике принятие данного Соглашения является первостепенной задачей ВТО. В первую очередь государствам-членам ВТО необходимо определить, будет ли электронная торговля сферой регулирования ГАТТ-94 (торговля товарами) или ГАТС (торговля услугами).

Причины трансформации ГАТТ-47 в ВТО заключаются в следующем:

1) Определенные сложности, которые возникли в процессе реализации ГАТТ-47 были обоснованы порядком образования ГАТТ-47. Многие вопросы, которые содержались в «Гавайской хартии», не были доступны для регулирования в рамках ГАТТ-47;

2) ГАТТ-47 принимался как временное соглашение до «Гавайской хартии», что также оставило след в дальнейшей деятельности ГАТТ-47;

3) Правовая система ГАТТ-47 была слабой и недостаточно представляла интересы государств-участников;

4) Один из важных элементов правовой системы ГАТТ-47, касающийся регулирования торговых споров, так же не функционировал;

5) В правовой системе ГАТТ-47 существовала оговорка, которая препятствовала процессу имплементации норм права ГАТТ-47 в национальные законодательства (Часть II ГАТТ ст. II -XX III будет применяться в степени, максимально совместимой с действующим законодательством государств-членов);

6) Дискриминационный характер процесса вхождения новых государств-участников в ГАТТ-47, которые получали выгоды от мер по либерализации, но не обязывались привести нормы своего законодательства в соответствие с требованиями, которые распространялись на первоначальных членов. В зарубежной литературе данное явление обозначалось как «бесплатная езда».

Однако, несмотря на вышеперечисленные недостатки ГАТТ-47, в рамках организации образовалось определенное правовое поле, способствующее принятию соглашения по либерализации международной торговли (Соглашение

по субсидиям и компенсациям, Соглашение по текстилю и одежде, Соглашение по правилам происхождения и другие). Нормы права ГАТТ-47 стали основой для формирования и становления права ВТО как комплексной системы.

Тем самым идее создания третьего международно-финансового института было суждено воплотиться в жизнь лишь 15 апреля 1994 года с подписанием Соглашения о создании ВТО.

Подводя итоги анализа вопросов предпосылок становления и развития права ВТО как современной системы многостороннего регулирования, следует отметить:

1. ГАТТ- 47 стал основой формирования и развития существующего на сегодняшний день правового феномена «права ВТО».

2. Тот факт, что ГАТТ-47 — это не состоявшаяся Международная организация торговли, наложило свой след на его дальнейшую организационную и правовую деятельность, создав определенного рода проблемы в процессе регулирования многосторонней торговой системы, для преодоления которых он был трансформирован в ВТО.

3. Роль переговорных раундов в рамках ГАТТ-47 имеет особое значение в процессе формирования и развития как ГАТТ-47, так и права ВТО в целом. Переговорные раунды в рамках ГАТТ-47 стали своего рода эффективной платформой для согласования и отстаивания национальных интересов государств- участников и принятия своевременных и необходимых торговых соглашений, которые стали на сегодняшний день ключевыми соглашениями многосторонней торговой системы.

4. В рамках последнего исторического «Уругвайского раунда» были приняты основополагающие соглашения, составляющие основу международной торговой системы. Первоначальными участниками ГАТТ-47 были 23 государства, к последним годам деятельности ГАТТ-47 численность его членов достигла уже более 120 участников, что является доказательством признания эффективности регулирования этой параорганизацией многосторонней торговой системы.

1.2. Понятие и принципы права Всемирной торговой организации как части международного права

Как показывает анализ истории формирования и развития права ВТО, данный феномен, определенные его нормы были сформированы в рамках «права ГАТТ-47», однако для всестороннего анализа и определения состоявшегося правового комплекса «права ВТО» и его непосредственной связи с международным правом следует проанализировать отличие «права ГАТТ-47» от «права ВТО», которое в настоящее время играет ключевую роль в регулировании многосторонней торговой системы и в формировании и становлении правопорядка, объектом которого являются торговые правоотношения государств-членов ВТО.

Право ВТО представляет собой комплекс международно-правовых соглашений, регулирующих торговые отношения государств-участников ВТО на основе фундаментальных принципов права ВТО.

Определенные недостатки сформировавшиеся в рамках права ГАТТ-47 были результатом принятия ГАТТ-47 как временного соглашения, что помешало в процессе его формирования определению его статуса и правовых рамок действия, которые бы способствовали его более эффективной организационной и правовой деятельности. Данные недостатки которые, в том числе, можно также отнести к отличительным признакам права ГАТТ-47 от права ВТО, заключаются в следующем.

Во-первых, предмет регулирования права ВТО включает в себя большее количество соглашений. В частности, ГАТТ-47 рассматривает только торговлю промышленными товарами, тем временем в предмет регулирования права ВТО входит регулирование вопросов, закрепленных в Приложениях 1, 2 и 3 к Марракешскому соглашению, которые затрагивают вопросы, связанные с интеллектуальной собственностью, сельским хозяйством, инвестициями и т.д.

Во-вторых, отсутствие институциональных основ в структуре права ГАТТ-47 в отличие от права ВТО. И.В. Зенкин пишет: «ГАТТ имел врожденный

дефект», там самым его организационная структура не была четко прописана»[60]. Институциональная основа ВТО определена в ст.IV Соглашения о создании ВТО, где устанавливается, что конференция на уровне министров представляет собой высший орган ВТО. Особенно следует отметить работу Генерального совета, который включает в себя: Совет по торговле товарами, аспектами прав интеллектуальной собственности и торговле услугами». Институциональная основа ВТО играет огромную роль в процессе формирования, а также контроля дальнейшего эффективного осуществления права ВТО как части национально-правовых систем. Органы ВТО способствуют процессу имплементации права ВТО в национальные законодательства, их роль особенно важна в процессе переговоров по вступлению государств в ВТО путем различных консультаций, играющих ключевую роль в процессе вступления государства в ВТО. Мониторинг, проводящийся органами ВТО, так же способствует добросовестному выполнению взятых на себя международно-правовых обязательств государствами-участниками.

В-третьих, один из существенных недостатков, по нашему мнению, который содержится в праве ГАТТ-47, это отсутствие специального Органа по разрешению споров (далее ОРС), что присуще праву ВТО. ОРС представляет собой один из основных органов ВТО, который является межгосударственным механизмом разрешения споров между государствами-членами ВТО. Государства, не являющиеся членами ВТО, не могут воспользоваться данными привилегиями по рассмотрению споров в рамках ВТО. Это своего рода платформа для правомерного использования норм права ВТО и отстаивания национальных интересов государств-членов. Одним из факторов неэффективного использования определенных норм права ГАТТ-47 стало отсутствие ОРС в рамках ГАТТ-47. Особое значение для развития права ВТО имеет правоприменительная практика ОРС, которая сопутствует также доктринальному развитию права ВТО на основе многочисленных решений ОРС. Благодаря ОРС, государства-участники приобретают уверенность в

[60] См.: Зенкин И.В. Право Всемирной торговой организации. – М.: Международные отношения, 2014. – С.9.

эффективном механизме исполнения норм права ВТО, и в случае их нарушения обращаются в ОРС для восстановления нарушенных прав. Данная практика делает ВТО уникальной организацией, имеющей полноценную систему принятия норм права, а также их дальнейшего эффективного исполнения.

В-четвертых, право ВТО, в отличие от права ГАТТ-47, где существовала практика «ГАТТ по желанию», предусматривает обязательную внутригосударственную имплементацию права ВТО в национальные законодательства государств-участников ВТО. Отсутствие обязательности норм права ГАТТ-47 породило определённого рода недопонимание и различного рода интерпретации норм права ГАТТ-47, что приводило к неэффективному исполнению положений норм права ГАТТ-47. Ключевой нормой в системе права ВТО является наличие ст. XVI, которая обязывает государства-члены обеспечить имплементацию права ВТО в национальные законодательства стран-членов. Однако следует отметить, что процесс имплементации начинается не с момента ратификации протокола о присоединении государства к ВТО, а с момента подачи заявки в Генеральный Совет ВТО о намерении вступить в ВТО. Процесс вступления в ВТО занимает несколько лет, необходимых для первоначального обзора экономики страны, а также анализа соответствия ее правопорядка нормам права ВТО с целью имплементации права ВТО.

Право ВТО стало объектом пристального внимания российских и зарубежных ученых в связи с трансформацией ГАТТ-47 в ВТО и формированием в ее рамках определенной правовой системы, способствующей унификации национально-правовых систем государств-участников.

Среди работ российских ученых, юристов-международников, анализирующих правовую систему ВТО, можно отметить докторскую диссертацию С.А. Григоряна на тему «Международно-правовая система Всемирной торговой организации и интересы России», где под правовой системой ВТО понимается взаимосочетающийся конгломерат (пакет) всех Марракешских соглашений 1994 года, действующих под организационно-

контролирующей эгидой ВТО[61]. Более подробный анализ права ВТО сделан в кандидатской диссертации С.В. Комендатова на тему «Проблемы имплементации в Российской Федерации положений правовой системы Всемирной торговой организации», где определяется, что «правовая система ВТО включает в себя целый комплекс юридических правил (норм), состоящий из: норм пакета соглашений ВТО; внутренних регламентов (внутреннее право ВТО); норм решений/ резолюций ВТО (и органов ВТО), принимаемых для обеспечения целей организаций»[62]. Как категория, право ВТО было употреблено и освещено в комплексном учебнике В.М. Шумилова «Право Всемирной торговой организации (ВТО)», где подчеркивается что право ВТО образует комплексный международно-правовой институт, являющийся центральным звеном международного торгового права[63]. Как категория, право ВТО рассматривается также в монографии Т.К. Гуляевой «Соотношение права ВТО и национального права государств-членов», где автор отмечает: «Право ВТО включает не просто Соглашение об учреждении ВТО, являющееся единым международным договором, который предусматривает права и обязательства для всех членов ВТО, а состоит из совокупности «Многосторонних торговых соглашений», «Торговых соглашений с ограниченным кругом участников» и протоколов о присоединении к Соглашению об учреждении ВТО»[64].

Среди зарубежных ученых, исследовавших в своих работах феномен «право ВТО», можно назвать Дж. Кроуфорд, Дж. Камерона, П. Ван ден Бошше, Дж.Джексона, Э-У. Петерсманна и др.

Следует отметить, что в зарубежной литературе многие ученые в основном рассматривают право ВТО в контексте международного права, а не как

[61] См.: Григорян А.С. Международно-правовая система Всемирной торговой организации и интересы России: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2000. – С.66.
[62] См.: Комендантов С.В. Проблемы имплементации в Российской Федерации положений правовой системы Всемирной торговой организации: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2005. – С.65.
[63] См.: Шумилов В.М. Право Всемирной торговой организации (ВТО): учебник для магистров и аспирантов. - М.: Издательство Юрайт, 2014. – С.219.
[64] См.: Гуляева Т.К. Соотношение права ВТО и национального права государств-членов: монография –М.: Юстицинформ, 2017– С.20.

отдельное правовое явление. В частности, Дж.Повлен[65], Дж.Джексон[66], Э.У. Петерсман[67], П. Ван ден Боше[68] подчеркивают, что право ВТО невозможно рассматривать обособленно от международного права. Они обосновывают свою позицию в первую очередь тем, что нормы права ВТО содержат множество многосторонних торговых соглашений, являющихся основным источником международного права, в частности международного экономического права. Дж. МакРея в своей работе «Вклад международного торгового права в развитие международного права»[69] так же поддерживает позицию права ВТО как части международного права.

Как и в международном праве, в рамках права ВТО образовались фундаментальные принципы, которые пронизывают всю правовую систему, определяя вектор функционирования и развития национально-правовых систем государств-членов. Принципы права ВТО стали основой принципов международного экономического права, а также определенной общей идеологией в рамках многосторонней торговой системы.

Рассмотрим основные принципы права ВТО, в которых раскрываются сущность и значение права ВТО: принцип национального режима; принцип недискриминации; принцип наибольшего благоприятствования.

Принцип национального режима. Принцип национального режима является одним из основных принципов права ВТО, определяющим своего рода стандарты и требования, которым обязаны следовать государства-члены ВТО. Основная масса соглашений входящих, в систему права ВТО, содержат норму, обязывающую придерживаться определенных требований. Принцип национального режима обязывает все государства-члены придерживаться требований касательно предоставления иностранным лицам соответствующего

[65] Pauwelyn J. Conflict of Norms in Public International Law: How WTO Law Relates to Other Rules of International Law. Cambridge: Cambridge University Press, 2003 P.554
[66] Jackson J.H. The World Trade Organization: Constitution and Jurisprudence. Routledge, 1998. – P. 128.
[67] Petersmann E.-U. Dispute Settlement in International Economic Law – Lessons for Strengthening International Dispute Settlement in Non-Economic Areas // Journal of International Economic Law. – 1999. – Vol. 2. – P. 189.
[68] Van den Bossche P., Zdouc W. The Law and Policy of the World Trade Organization. 3rded. Cambridge : Cambridge University Press, 2013. P. 35.
[69] McRae, D. The Contribution of International Trade Law to the Development of International Law // Recueil des Cours. – 1996. – Vol. 260.– 416 p.

режима, который оно предоставляет собственным гражданам, включая применение национального законодательства, механизмы судебной защиты и д р. Принцип национального режима был сформирован в рамках ГАТТ-47 и до сих пор содержится в нормах ГАТТ-94, в частности в ст. III ГАТТ-94, п.1 которой определяет: «внутренние правила количественного регулирования, требующие смешения, переработки или использования товаров в определенных количествах или долях, не должны применяться к импортированным или отечественным товарам таким образом, чтобы создавать защиту для отечественного производства». В п.2 делается акцент на применении национального режима в отношении внутреннего налогообложения. Существенность принципа национального режима заключается в том, что условия, которые предоставляются для реализации национальной продукции, должны быть применены также к иностранной продукции, тем самым способствуя здоровой конкуренции, которая влияет на качество и цену продукции, а также в целом развитию многосторонней торговой системы. Следует считать это началом вступления в действие данного принципа для государств-участников. Этот факт имеет большое значение в силу того, что иностранный товар проходит таможенные процедуры, требующие определенных затрат, которые не несут национальные продукты. Тем самым принцип начинает действовать, когда иностранный продукт проходит все данные процедуры, и только после этого в отношении него будет действовать принцип национального режима. В рамках ГАТТ-47 содержатся изъятия из принципа национального режима, в частности отмечается, что принцип национального режима не будет считаться нарушенным в отношении государственных закупок, которые не преследуют коммерческой цели (п.8 ст. III ГАТТ). Касательно изъятий Г.В. Вельяминов отмечает, «что ГАТТ можно назвать соглашением, сплошь состоящим из исключений»[70]. Данное обстоятельство с излишними «изъятиями» негативно влияло на общую функциональную деятельность ГАТТ-47, создавая

[70] См.: Вельяминов Г.М. Международное экономическое право и процесс (Академический курс), – М., 2004. – С. 159.

определенные возможности для реализации протекционистской политики государств-членов. Осознавая всю значимость и роль принципа национального режима для развития всей многосторонней торговой системы, государства-члены на последнем заключительном «Уругвайском раунде» при принятии соглашения придерживались позиции о необходимости дальнейшего развития принципа национального режима в рамках Марракешских соглашений. Так, в частности, принцип национального режима содержится в: п.d ст.2 Соглашения по правилам происхождения; п.2.1 ст.2 Соглашения ТБТ; п.1 ст. XVII Генерального соглашения по торговле услугами; п.1 ст. 3 Соглашение ТРИПС; ст.2 Соглашение ТРИМС и т.д. Республика Таджикистан как полноправный член ВТО так же имплементировала принцип национального режима в национальное законодательство, отметив в параграфе 268 Отчета Рабочей группы по вступлению Республики Таджикистан в ВТО, что национальное законодательство Республики Таджикистан обеспечит применение принципа национального режима. Следует отметить, что в рамках национального законодательства принцип национального режима имплементирован в ст.6 Закона Республики Таджикистан «О внешнеторговой деятельности» от 3 июля 2012 года № 846. Согласно п.1 ст.6 данного Закона, иностранным лицам предоставляется национальный режим, который применяется к отечественным лицам. Также в п.4 ст.6 определяется, что «национальный режим применяется в соответствии с международными правовыми актами, признанными Таджикистаном…». Дальнейшее развитие права ВТО и его эффективное использование в рамках национально-правовых систем зависят от добросовестного выполнения основополагающего принципа национального режима. Принцип национального режима как основной из принципов международного экономического права, являющегося подотраслью международного права, представляет собой одно из веских оснований причисления права ВТО к составной части международного права.

Принцип наибольшего благоприятствования. В правовой системе ВТО принцип наибольшего благоприятствования относится к основным принципам.

В рамках норм ГАТТ-47 положение о наибольшем благоприятствовании сформулировано следующим образом: «В отношении таможенных пошлин и сборов всякого рода, налагаемых на ввоз или вывоз, или на перевод за границу платежей за импорт или экспорт…, любое преимущество или изъятие из-под действия законов, предоставляемые любой договаривающейся стороной любому товару..., должны также предоставляться всем государствам-участникам».

Принцип наибольшего благоприятствования способствует развитию равных партнерских отношений между государствами-участниками, а также всей многосторонней торговой системы. К.Хайдер отмечает, что «ГАТТ -47 стал одним из основных инициаторов придания принципу наибольшего благоприятствования международного характера»[71]. Принцип наибольшего благоприятствования способствует установлению определенных норм и правил поведения, которые основываются на предотвращении установления различных необоснованных двойных стандартов, препятствующих развитию торговых отношений и создающих проблему для всей многосторонней торговой системы в целом. В рамках права ВТО данный принцип закреплен ст. II ГАТС; ст. IV ТРИПС, исключения из него предусмотрены ст. XXIV ГАТТ -1994, ст. V ГАТС. Принцип наибольшего благоприятствования имплементирован также в национальное законодательство Республики Таджикистан в ст.7 Закона Республики Таджикистан «О внешнеторговой деятельности» от 3 июля 2012 года № 846, полностью отражающей сущность данного принципа в рамках права ВТО.

Принцип недискриминации в торговле. Принцип недискриминации в торговле, так же как и принцип национального режима и наибольшего благоприятствования, представляет собой один из основных ключевых принципов права ВТО, способствующих развитию всей многосторонней торговой системы и не допускающих дискриминации в отношении какого-либо из государств-участников и их товаров. Сама преамбула ГАТТ-47 и Соглашение об учреждении ВТО обязывают государства-члены устранить полностью

[71] Hyder K. Equality of treatment and trade discrimination in international law. The Hague, 1968, P.52.

дискриминационный режим в международной торговле. В праве ВТО (ст.2.3. Соглашения СФС), в частности, установлено: «СФС меры не должны служить средством произвольной или неоправданной дискриминации между государствами-членами». В национальное законодательство Республики Таджикистан также имплементирована норма права ВТО касательно недопущения дискриминации, в частности, в ст.17 Закона Республики Таджикистан «О внешнеторговой деятельности» от 3 июля 2012 года № 846.

Следует отметить, что в рамках права ВТО существуют также и другие принципы, но мы выделили из них специальные принципы, которые пронизывают собой весь правовой комплекс ВТО. Они определяют философию международных торговых отношений, являясь тремя основными и определяющими принципами права ВТО. Принципы национального режима, наибольшего благоприятствования и недискриминации представляют основные элементы прочной взаимосвязи права ВТО и международного экономического права.

Право ВТО, являясь составной частью международного права, способствовало эволюции и развитию международного экономического права, в особенности принципов международного экономического права.

Как справедливо отмечает Н.Е. Тюрина, слишком поспешным будет вывод в пользу позиции отождествления международного торгового права с правом ВТО. Она указывает на то, что именно благодаря праву ВТО получили кодификацию в ГАТТ-47 принципы международного торгового права, на основании чего оно стало самостоятельной системой[72].

Основанием для определения права ВТО как части международного права может стать также субъективный состав участников соответствующих правоотношений. Так, субъектами права ВТО выступают государства-участники, которые также одновременно считаются основными субъектами международного права. В ст. XXI ГАТТ-94 подчеркивается: «Ничто в нашем

[72] См.: Тюрина Н.Е. Фрагментация международного права в контексте «права ВТО» // Российский юридический журнал. 2013. №2 – С. 52-58.

соглашении не должно быть истолковано как препятствующее какому-либо государству-члену предпринимать действия во исполнение его обязательств на основании Устава ООН для сохранения международного мира и безопасности».

Следующим общим признаком права ВТО и международного права является содержание норм: содержание норм международного права и права ВТО предусматривает определенное обязательство для субъектов международного права и права ВТО. Нормы права ВТО образуются его субъектами государствами-участниками, так же как и нормы международного права. Право ВТО, как и международное право, создает определенные международно-правовые обязательства для своих субъектов.

Следующим общим признаком права ВТО и международного права является состав источника. Так, основным источником международного права и права ВТО являются международные договора.

Как часть международного права, нормы права ВТО влияют на развитие норм международного экономического права. Примером может служить возникновение принципа недискриминации, который формировался в рамках права ВТО и который на сегодняшний день считается одним из принципов международного экономического права. Следует отметить, что основные принципы международного права также заложены в основе права ВТО.

Б.Киффер подчеркивает: «На сегодняшний день право ВТО обладает определенными признаками и особенностями в системе международного права. Право ВТО стало новой отраслью международного права со своим собственным предметом»[73].

Определенные нормы права ВТО для более эффективного и всестороннего регулирования международных торговых отношений делают отсылку на отдельные международные договора, тем самым имплементируя нормы права ВТО в национальные законодательства. Одновременно имплементируются также определенные условия международных договоров, на основании которых

[73] Kieffer B. L Organization Mondiale du Commerce et Levolution du droit international public. Broche, preface d*Yves Petit, avant-propos de Pascal Lamy. Larcier, 2008. P. 89.

в рамках права ВТО возникают международно-правовые обязательства и в отношении данных международных договоров. В частности, можно привести пример отсылки на другие международные договора и конвенции: имеются ссылки на положения Международной конвенции по защите исполнителей, производителей фонограмм и организаций телерадиовещания 1961г., Парижской конвенции по охране промышленной собственности 1967 г. и т.д.

Говоря о структуре права ВТО, необходимо указать, что она состоит из Марракешского соглашения о ВТО и приложений к нему: Приложения 1 (Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1994 г., Соглашение по сельскому хозяйству, Соглашение СФС, Соглашение по текстилю и предметам одежды, Соглашение ТБТ, Соглашения по инвестиционным мерам, связанным с торговлей, Соглашение о применении статей ГАТТ-94 г., Соглашение о досмотре грузов перед отправкой, Соглашение о правилах происхождения товаров, Соглашение о процедурах лицензирования импорта, Соглашение о субсидиях и компенсационных мерах, Соглашение о чрезвычайных мерах, Генеральное соглашение по торговле услугами, Соглашение ТРИПС); Приложения 2 (Понимание о правилах и процедурах относительно урегулирования споров); Приложения 3 (Механизм пересмотра торговой политики); Приложения 4 (Соглашение по торговле воздушными судами гражданского назначения, Соглашение о правительственных закупках, Соглашение по молоку, Соглашение по мясу). Соглашения и связанные с ними документы юридического характера, включенные в Приложения 1,2 и 3 (так называемые «Многосторонние торговые соглашения»), составляют неотъемлемую часть Соглашения о ВТО и имеют обязательную силу для всех членов ВТО.

Соглашения и связанные с ними документы юридического характера, включенные в Приложение 4, известны как «Торговые соглашения многостороннего характера». Они так же составляют неотъемлемую часть Соглашения о ВТО для тех членов ВТО, которые выразили на это согласие, и имеют обязательную силу для указанных членов ВТО.

Как справедливо отметил Дж. Джексон, право ВТО — это конституция в сфере международной торговли[74]. Нормы права ВТО также являются основополагающими в сфере торговли и для национальных законодательств государств-участников, так как право ВТО обязывает своих членов имплементировать его положения в национальные законодательства. Хотя право ВТО и содержит императивную норму по вопросу соответствия национальных законодательств требованиям права ВТО, обязывая их имплементировать свои нормы, данные обязательства, во-первых, принимаются на протяжении многих лет, адаптируя национальные законодательства к требованиям права ВТО; во-вторых, принятию данных международно-правовых обязательств способствует огромное стремление государства стать полноправным участником ВТО. Республика Таджикистан, подав заявку в Генеральный Совет ВТО в 2001 году, на протяжении одиннадцати лет и девяти рабочих заседаний согласовывала и имплементировала право ВТО в национальное законодательство.

Право ВТО - довольно новая часть международного права, состоящая из норм, которые регулируют большей частью отношения, связанные с торговлей товарами, услугами, инвестициями, а также с торговыми аспектами интеллектуальной собственности между членами ВТО[75]. По мере накопления новых тенденций в мировой торговле страны-члены стремятся приводить правила ВТО в соответствие с этими изменениями[76]. Как справедливо отмечает В.М. Шумилов, «право ВТО способствует совершенствованию и развитию внутреннего законодательства ее членов. Неразрывное единство норм внутреннего права государств-членов ВТО и международно-правовых норм права ВТО — это проявление процесса формирования глобального права и глобальной правовой системы применительно к сектору международной торговли[77].

[74] Jackson J.H. The World Trade Organization: Constitution and Jurisprudence. Routledge, 1998. 128 p.; Evans G. Lawmaking under the trade constitution: a study in legislating by the World Trade Organization. The Hague; Boston: Kluwer Law International. – 2000. – Vol.14. – 282 p.
[75] См.: Малянова А.Н. Становление и развитие право Всемирной торговой организации: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2008. – С. 67.
[76] См.: Михайленко А.Н., Груздов С.В. Россия в ВТО: три сценария. Орбита – М, 2012. – С.109.
[77] См.: Шумилов В.М. Феномен права ВТО и законодательство России // Современный юрист, 2013, № 2. –С.8.

Право ВТО в настоящее время регулирует основные вопросы международной торговли.[78]. Оно занимает особое место в системе международного публичного права, в особенности международного экономического права. Как справедливо отметила А.С. Смбатян, право ВТО является неотъемлемой частью международного права. С одной стороны, как специальный свод норм, право ВТО самодостаточно и в этом контексте может рассматриваться в качестве автономного договорного режима. Однако, с другой стороны, к праву ВТО применимы императивные нормы международного публичного права – нормы jus cogens, обычно-правовые нормы международного права и общие принципы права.[79].

Ряд известных ученых в области права ВТО так же придерживаются позиции, что право ВТО относится к сфере международного публичного права. В частности, П. Ван ден Боше отмечает, что международное торговое право является подотраслью международного экономического права и, в свою очередь, состоит из двусторонних, региональных и многосторонних торговых соглашений[80]. Дж. Джексон[81], Э.У. Петерсманн[82] и Дж.Повелин[83] в своих работах подчеркивают, что право ВТО является составной частью международного публичного права.

Соглашение о ВТО выступает в роли Устава этой организации: определяет функции, структуру, бюджет, процедуру принятия решений, порядок вступления и т.д., а также устанавливает обязательность для ее членов всех договоренностей, включенных в Приложения 1,2,3,4 (п.2 ст.II).

Мы предлагаем следующее определение права ВТО: «Право ВТО

---

[78] См.: Овчинников С.Н. Соотношение право ВТО и международного таможенного права // Право ВТО. 2012. №2. – С. 11-15.

[79] См.: Смбатян А.С. Всемирная торговая организация: уникальность и адекватность // Право ВТО. 2012. №1. – С. 4-7.

[80] Van den Bossche P., Zdouc W. The Law and Policy of the World Trade Organization. 3rded. Cambridge : Cambridge University Press, 2013. P. 35.

[81] Jackson J.H. The World Trading System: Law and Policy of International Economic Relations. 2nd ed. Cambridge : Massachusetts MIT Press, 1997. P. 25.

[82] Petersmann E.-U. Dispute Settlement in International Economic Law – Lessons for Strengthening International Dispute Settlement in Non-Economic Areas // Journal of International Economic Law. – 1999. – Vol. 2. – P. 189.

[83] Pauwelyn J. Conflict of Norms in Public International Law: How WTO Law Relates to Other Rules of International Law. Cambridge : Cambridge University Press, 2003. 554 p.

представляет собой систему комплексов норм, регулирующих торговые отношения и способствующих развитию правовых систем государств-участников».

Подводя итоги, можно отметить:

1. Право ГАТТ-47 способствовало становлению и развитию многосторонней торговой системы, однако его нормы содержали определенные недостатки, что препятствовало развитию многосторонней торговой системы должным образом. В частности, можно отметить: а) временный характер принятия ГАТТ-47; б) отсутствие институциональной основы; в) отсутствие обязательности норм ГАТТ-47 для договаривающихся-государств; г) отсутствие Органа по разрешению споров в рамках ГАТТ-47; д) в конце существования ГАТТ-47 создавались определенные региональные интеграционные объединения, негативно влиявшие на деятельность многосторонней торговой системы.

2. Право ВТО в настоящее время представляет собой правовой комплекс, состоящий из множества соглашений, основных принципов, которые способствуют гармонизации национально-правовых систем.

3. Право ВТО как составная часть международного права способствует развитию отдельных подотраслей международного права, таких как международное экономическое право и международное торговое право.

4. Соглашения в рамках права ВТО всегда принимались своевременно, однако с развитием общественных отношений и необходимостью заключения новых Соглашений на сегодняшний день актуально принятие отдельного Соглашения по цифровым технологиям в торговле. Актуальность принятия данного Соглашения не вызывает сомнения, так как очень большое количество торговых сделок заключается и осуществляется в сети Интернет, что требует разработки и утверждения универсального Соглашения в рамках права ВТО в этой области.

Глава 2. Имплементация права Всемирной торговой организации в национальное законодательство Республики Таджикистан

2.1. Понятие и формы имплементации

Авторитет и степень доверия к государству во многом зависят от выполнения им взятых на себя международно-правовых обязательств. Именно в процессе имплементации происходят воплощение и реализация окончательной цели международного права и определяется степень ответственности государства как субъекта международного права в выполнении взятых на себя обязательств. Республика Таджикистан как полноправный субъект международного права всегда стремится выполнять взятые на себя международные обязательства. С первых дней приобретения независимости Республика Таджикистан добросовестно и своевременно выполняла взятые на себя международные обязательства. Правовая система Республики Таджикистан содержит все необходимые нормы для имплементации норм международного права в национальное законодательство. Однако необходимо совершенствовать определенные правовые механизмы для обеспечения более эффективной и быстрой имплементации международно-правовых норм в национальное законодательство. Особое внимание в этом вопросе следует уделить процессу имплементации права международных организаций в национальное законодательство Республики Таджикистан, в частности, имплементации права ВТО. Именно процесс имплементации права ВТО в национальные законодательства способствует гармонизации национальных законодательств государств-участников и созданию общих международно-правовых норм в области регулирования международной торговли. В рамках «права ГАТТ» имплементация была невозможна в силу процесса создания «права ГАТТ» и его организационно-правовой структуры. Однако на сегодняшний день право ВТО как часть международного права начало действовать как jus cogens для государств-участников ВТО.

Вопрос имплементации международного права всегда занимал центральное место в науке международного права, так как одной из основных целей международного права является воплощение норм международного права в национальную правовую систему. Один из основных принципов международного права pacta sunt servada указывает на необходимость выполнения международных обязательств всеми субъектами международного права. Международное право на территории государства не имеет proprio vigore, т.е собственной юридической силы. Как справедливо отмечает Д.Б.Левин, определение способов выполнения международных обязательств относится к проявлению государственного суверенитета[84].Г.В. Игнатенко так же подчеркивает, что национальное право призвано регламентировать порядок реализации вытекающих из этих договоров обязательств[85]. Каждое государство как субъект международного права разрабатывает определенный комплекс мероприятий, направленных на претворение международно-правовых норм в национальную правовую систему. Особая роль в процессе имплементации международного права в глобализирующемся мире принадлежит международным организациям. Вопрос имплементации международного права требует от национальной правовой системы логически-построенного комплекса определенного рода действий - от организационных до правовых мероприятий. В настоящее время для преодоления многих вызовов государствам необходимо сотрудничество, что будет способствовать реализации основных принципов и норм международного права на национальном уровне для более эффективной и плодотворной деятельности.

Международное право выражает общечеловеческие ценности и объединяет субъектов международного права для преодоления угроз и вызовов всему человечеству, миру и безопасности, экономическому развитию. Тем самым принятие определённых норм в рамках международного права и их дальнейшая имплементация в национальных законодательствах будут

[84] См.: Левин Д.Б. Актуальные проблемы теории международного права. – М., 1974. – С.245.
[85] См.: Игнатенко Г.В. Взаимодействие внутригосударственного и международного права. – Свердловск, 1981. – С.7.

способствовать реализации основных интересов всех субъектов международного права. Как справедливо отмечал основоположник международного права Гуго Гроций, именно в нормах права формируется справедливость, ибо только через право можно избежать положения, при котором каждый стремится только к собственной выгоде.

Вопрос о содержании термина «имплементация» уже несколько десятилетии вызывает определенные споры между выдающимися юристами-международниками.

Термин «implementation» определяется как выполнение, осуществление, введение в действие[86]. Данный термин используется многими учеными, а также в многочисленных резолюциях ООН. Однако в доктрине международного права наравне с термином «имплементация» используются термины «применение», «реализация», «выполнение» и др.

О.И. Тиунов использует термин «имплементация» и определяет его как процесс осуществления, реализации, претворения в жизнь международного договора[87]. В. Ю. Калугин так же в своих научных работах использует термин «имплементация» как воплощение в жизнь предписаний международного права[88]. С.А. Раджабов, используя термин «имплементация», определяет его как многообразную деятельность по осуществлению целей международных норм: от выражения окончательного согласия государства на обязательность для него международного договора (в форме ратификации, утверждения, присоединения и т.д.), затем применения норм такого договора в рамках международного, а если необходимо – внутригосударственного права до практического исполнения требований этих норм[89].

---

[86] См.: Оськина С.Д. Англо-русские термины гражданского и гражданского процессуального права. – Омск, 2003. – С. 208.

[87] См.: Тиунов О.И. «Имплементация норм международного права в Российской Федерации и практике Конституционного Суда Российской Федерации». Имплементация норм международного права в национальное законодательство: теория и практика. III международная научно-практическая конференция. Минск, 2001. – С. 19-23.

[88] См.: Калугин В. Ю. Имплементация международного гуманитарного права: понятие, основные механизмы и содержание. Юстиция Беларуси. 20(5) (2002): – С. 53-57.

[89]См.: Раджабов С.А. Имплементация норм международного гуманитарного права в Республике Таджикистан: проблема теории и практики: дис. … д-ра. юрид. наук.-Москва, 2008. – С.82.

Н.Б. Азимов, изучая имплементацию международно-правовых норм в уголовное право Республики Таджикистан, в частности, пишет: «Анализ употребления термина «имплементация» в современной юридической и в международно-правовой литературе дает основание рассматривать имплементацию как поведение субъектов международного права, направленное на осуществление целей международных принципов и норм, выражающееся в соответствующих их действиях, или воздержание от действий, составляющих процесс адаптации требований международно-правовой нормы в требования национального права[90].

Как справедливо отмечает Б.А. Сафаров, «проблема имплементации норм международного права в национальную правовую систему Республики Таджикистан является весьма актуальной, как и в остальных странах СНГ. Это связывается не только с процессами глобализации, но и с экономической и культурной интеграцией, сопровождающейся повышением роли международного права, регламентирующего сегодня те отношения, которые еще вчера относились исключительно к вопросам внутригосударственного регулирования»[91].

С.Ю. Марочкин придерживается позиции отказа от термина «имплементация» и использует термин «реализация». И.И. Лукашук так же предпочитает использовать не «имплементация», а термин «осуществление»[92]. Л.П. Ануфриева считает термин «имплементация» довольно условным и использует термин «трансформация». А.П. Бычковский использует термин «согласование» [93].

Существуют также особые мнения по поводу использования терминологии, в частности, В.Я. Суворова считает, что термин «имплементация»

[90]См.: Азимов Н.Б. Имплементация международно-правовых норм в Общую часть уголовного права Республики Таджикистан: монография. - М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2012. – С.6.
[91]См.: Сафаров Б.А. История воплощения концепций и международных стандартов в области прав человека в правовую систему Республики Таджикистан: дис. … д-ра. юрид. наук.-Душанбе, 2015. – С.187.
[92]См.: Лукашук И.И. Заключение международных договоров. Современное право международных договоров. Т.1 М., 2004. – С.433.
[93]См.: Бычковский А.П. Согласование норм международного и внутригосударственного права: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Киев, 1986. – С.10.

имеет право на существование как синоним термина «реализация»[94]. С.Э. Несмеянова предлагает использовать термин «имплантирование» международных норм в национальное право[95].

Впервые термин «имплементация» всесторонне был рассмотрен в монографии советского юриста-международника А.С. Гавердовского, который определял имплементацию как целенаправленную организационно-правовую деятельность государств, предпринимаемую индивидуально, коллективно или в рамках международной организации в целях своевременной и полной реализации принятых ими в соответствии с международным правом обязательств»[96]. А.С. Гавердовский обоснованно доказал, что следует использовать именно данный термин, нежели «реализация» либо «выполнение», так как «имплементация» содержит в себе целый комплекс мероприятий, необходимых для воплощения норм международного права в национальное законодательство. По нашему мнению, отдельные термины «реализация», «выполнение» и др. охватывают только определенную часть данного процесса, и лишь в рамках понятия «имплементация» можно полностью достичь намеченной цели, именно в рамках имплементации происходит процесс взаимовлияния правовых семей и правовых культур. Процесс имплементации проходит на различных уровнях, таких как межгосударственный и международный. Другим немаловажным фактором в использовании термина «имплементация» является то, что при допущении использования другой терминологии может возникать определенное разночтение, так как единой терминологии, определяющей всю сущность данного процесса, в правовой литературе СНГ не существует.

Следует отметить, что имплементация используется как в широком аспекте, подразумевая применение всего комплекса мероприятий по реализации международного права, так и в узком аспекте, подразумевая осуществление

---

[94] См.: Суворова В.Я. Обеспечение реализации договорных норм международного права (юридическая природа) // Сов. государство и право. № 9. 1991. – С.116.

[95] См.: Несмеянова С.Э. О соотношении норм международного и национального права // Российский юридический журнал. – 1999. –№3. – С. 50.

[96] См.: Гавердовский А.С. Имплементация норм международного права. – Киев, 1980. – С.5.

мероприятий на национальном уровне. В юридической литературе это именуется национально-правовой[97] либо внутриправовой[98] имплементацией.

Рассматривая имплементацию в широком аспекте, следует отметить, что она представляет собой международно-правовые и национально-правовые основы ее проведения. Именно имплементация в широком смысле может охватить все эти процессы, и она не может быть аналогичной трансформации. Ошибочным является рассмотрение понятий «имплементация» и «осуществление» как синонимов, так как имплементация в широком аспекте может также осуществляться без помощи национального права, когда имплементируется в отношении международных организаций. Именно в широком аспекте рассматривая имплементацию, можно раскрыть все её возможности и предназначение.

В узком аспекте имплементация рассматривается как меры организационно-исполнительного и правового характера, предпринятые на национальном уровне для реализации международно-правовых норм. Эффективное взаимодействие организационно-исполнительных мер и правотворческой деятельности приводит к позитивным последствиям на примере процесса имплементации права ВТО в национальное законодательство Республики Таджикистан. Как справедливо отметил по этому поводу Г.И. Курдюков, «важен факт не только создания норм международного права, но их последовательной реализации. На государства возлагается прямая обязанность привести в движение механизм правовых норм и превратить его в постоянный регулятор поведения»[99].Под организационно-исполнительными мерами мы подразумеваем комплекс мер, направленных на своевременное и эффективное использование внутренних ресурсов, которыми обладает государство. Можно привести пример вхождения Республики Таджикистан во Всемирную торговую организацию, в процессе которого осуществлялся анализ законодательства

[97] См.: Мюллерсон Р.А. Соотношение международного и национального права. – М., 1982. – С.74.
[98] См.: Аметистов Э.М. Факторы имплементации норм международного права: дис. … д-ра. юрид. наук. – М.,1984. – С. 3.
[99] См.: Курдюков.Г.И. О методологии соотношения государства и международного права//Методология исследования теоретических проблем международного права. /Г.И – Казань, 1986. – С. 25.

Республики Таджикистан с целью дальнейшей имплементации права ВТО в национальное законодательство Республики Таджикистан, проводились различные конференции, семинары, совещания соответствующих ведомств и министерств.

Существует также мнение, что «трансформация» и «имплементация» – тождественные понятия, основанное на том, что они оба выполняют одну и ту же функцию[100]. Мы не согласны с данным суждением, так как содержание процесса реализации международного права в рамках «имплементации» и «трансформации» в периметре национального права различно.

В теории международного права существуют следующие формы имплементации: трансформация, инкорпорация, рецепция и отсылка.

Одной из форм имплементации, которая наиболее часто используется, является трансформация. Следует отметить, что понятие и формы трансформации очень подробно были исследованы в работах двух таких известных юристов-международников, как С.В. Черниченко, и Е.Т. Усенко. Они оба придерживаются единой концепции касательно того, что именно в рамках трансформации происходят все формы воплощения международно-правовых норм в национальное законодательство. С.В. Черниченко подчеркивает, что трансформация имеет место всегда, когда национальное право приводится в соответствие с международным, в форме официальной (юридически оформленной) и неофициальной (не оформленной юридически) трансформации, а также по способу осуществления как автоматическая и неавтоматическая. В зависимости от масштабов процесса, он выделяет общую, частную и индивидуальную трансформацию. С точки зрения юридической техники, он выделяет инкорпорацию, легитимацию и отсылку[101].

Данная форма имплементации очень подробно рассматривалась Е.Т. Усенко, который отмечал: «Для приобретения юридической силы

[100] См.: Додонов В.Н., Панов В.П., Румянцев О.Г. Международное право: словарь- справочник.-М., 1998. – С.86.; Международное право. Учеб / Отв. ред. Ю.М. Колосов, В.И. Кузнецов.-М.,1994. – С. 12.
[101] См.: Черниченко С.В. Теория международного права. В 2-х томах. Т 1: Современные теоретические проблемы. – М., 1999. – С. 151.

международным правом в пределах национального права оно должно приобрести силу национально-правовой нормы путем принятия национально-правового акта». Он подразделяет трансформацию на два вида: генеральную и специальную. Генеральную трансформацию он определяет как установление государством в своем внутреннем праве общей нормы, придающей международно-правовым нормам силу внутригосударственного действия. Специальную трансформацию он определяет как процесс придания государством конкретным нормам международного права силы внутригосударственного действия путем их отображения в законе буквально в виде положений, или путем нормативного выражения согласия на их применение[102].

Л.П. Ануфриева определяет сущность трансформации в том, что государство, используя свои полномочия, обеспечивает выполнение взятых на себя международно-правовых обязательств[103].

С мнением о том, что лишь путем трансформации происходит воплощение всех международно-паровых норм в национальном законодательстве, трудно можно согласится, так как использование лишь термина «трансформация» как единственного способа воплощения международно-правовых норм в национальном законодательстве является ошибочным. Как справедливо отмечает по этому поводу В.В. Гаврилов, «трансформация в процессе осуществления норм международного права внутри государства не происходит, да и не может происходить в силу самостоятельности и независимости систем международного и внутригосударственного права друг от друга» [104].

Другой формой имплементации считается инкорпорация, сущность которой сводится к тому, что нормы международного права становятся частью внутригосударственного права, автоматически, не требуя принятия каких-либо нормативно-правовых актов. С.В. Черниченко и Л.П. Ануфриева характеризуют

---

[102] См.: Усенко Е.Т. Соотношение и взаимодействие международного и национального права, и Российская Конституция // Московский журнал международного права. – 1995. № 2. – С.16.
[103] См.: Ануфриева Л.П. Международное публичное право: Учебник. – С.137.
[104] См.: Гаврилов В.В. Международная и национальные правовые системы: понятие и основные направления взаимодействия дис. … д-ра. юрид. наук. – Владивосток, 2005. – С.209.

инкорпорацию как процесс, в рамках которого норма международного права дословно повторяется в национальном праве[105].

Рецепция как одна из форм имплементации представляет собой принятие определенных норм, присущих другой правовой культуре, в целях дополнения своей правовой культуры, т.е. в случае отсутствия либо отставания собственных норм применяется рецепция для полноценного и эффективного регулирования определенных общественных отношений.

Если говорить об отсылке как форме имплементации, то под ней понимается определенный элемент юридической техники как отсылка на определенную норму, т.е. отсылка международно-правовых норм на другие международно-правовые нормы либо отсылка нормы одной национально-правовой системы на нормы другой национально-правовой системы. В рамках права ВТО также существуют отсылочные нормы в рамках Соглашения ТРИПС, Соглашения СФМ и др. Тем самым во время отсылки происходит своего рода заимствование определенной нормы для всестороннего регулирования определенных отношений.

Так как право ВТО является частью международного права, следует признать, что имплементация права ВТО в национальную правовую систему – это частный случай имплементации международного права. Особенностью системы права ВТО является значительное влияние ее правовых норм на национальные правовые системы. Прежде всего речь идет о нормах, регулирующих внешнюю торговлю. ВТО придерживается принципа: международное право является составной частью национального законодательства, которое регулирует внешнюю торговлю, то есть в целом правила и нормы ВТО должны быть перенесены в национальные законодательства ее государств-членов, которые при этом получают перед ним приоритет, что позволяет унифицировать их и создавать для

[105] См.: Черниченко С.В. Теория международного права. В 2-х томах. Т 1: Современные теоретические проблемы.-М., 1999. – С.156-157; Ануфриева Л.П. Международное публичное право: Учебник. – С. 138-139.

внешнеэкономической деятельности единое правовое пространство[106] .

В Марракешском соглашении об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1995 г. (п. 4 ст. XVI) установлено, что каждый член обеспечивает соответствие своих законов и иных нормативных актов и административных процедур своим обязательствам, вытекающим из прилагаемого Соглашения. Н. Е. Тюрина справедливо отметила, что данное предписание со всей определенностью указывает на способ имплементации многосторонних соглашений права ВТО в национальное право. Вместе с тем, оно оставляет законодателю свободу в части изложения сути соответствующих правил и формы их закрепления в национальных актах и не требует допущения прямого действия и непосредственного применения права ВТО в национальных правовых системах[107].

В заключение следует отметить, что имплементация представляет собой один из важных элементов взаимодействия международного и национального права. Лишь в рамках имплементации охватываются все важные элементы от начальной стадии до конечной стадии воплощения норм международного права в национальном праве. Развитие и совершенствование двух систем: международного права и национального права – невозможны без процесса имплементации. Имплементация является той движущей силой, которая способствует взаимному влиянию как международного права на национальное право, так и национального права на международное. Анализ процесса имплементации права ВТО в национальное законодательство показывает эффективность механизма имплементации права ВТО в национальные законодательства. Процесс имплементации права международных организаций показывает взаимовыгодное влияние права международной организации, в частности права ВТО, на развитие национального законодательства и влияние национальных правовых систем на развитие и совершенствование права ВТО,

[106] См.: Ранчинская П. О. Правовая система, регулирующая деятельность ВТО в области арбитража // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. Экономика и право. 2013. № 11. – С. 97.
[107] См.: Тюрина Н. Е. Имплементация права ВТО в российскую правовую систему // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 4. – С. 247.

так как нормы права ВТО в основном создаются государствами-членами, а также в процессе деятельности органов по разрешению споров, в которых активно участвуют государства-члены.

2.2. Внутригосударственная имплементация права Всемирной торговой организации в национальное законодательство Республики Таджикистан

Анализ существующих доктринальных позиций в сфере механизма имплементации международного права в национальное законодательство позволяет сделать вывод, что вопрос механизма имплементации права ВТО в национальное законодательство не рассмотрен должным образом в зарубежных научных работах и отечественной юридической науке. В частности, до сегодняшнего дня не были исследованы такие вопросы, как механизм имплементации права ВТО и внутригосударственная имплементация права ВТО в национальное законодательство Республики Таджикистан. Внутригосударственная имплементация права ВТО в национальное законодательство Республики Таджикистан представляет собой систему мер, предусмотренных национальным законодательством в целях оценки целесообразности имплементации норм права ВТО и их дальнейшей реализации.

По нашему мнению, для совершенствования механизма использования внутригосударственной имплементации права ВТО в национальное законодательство Республики Таджикистан необходимо четкое разделение компетенции органов государственной власти, уполномоченных в процессе имплементации международно-правовых норм, в частности имплементации права ВТО в национальное законодательство.

Каждое государство стремится к развитию и реализации своих основных функции. Реализация поставленных целей развития экономики, социально-культурной сферы и совершенствования законодательства стало приоритетными направлениями Республики Таджикистан с момента приобретения независимости. Для достижения поставленных целей необходимо было

взаимодействие национального законодательства и международного права, а также вступление в престижные международные организации. На протяжение одиннадцати лет Республика Таджикистан целенаправленно имплементировала нормы права ВТО в национальное законодательство Республики Таджикистан, в результате чего 2 марта 2013 года стала полноправным членом Всемирной торговой организации. В процессе имплементации права Всемирной торговой организации в национальное законодательство Республики Таджикистан использовались определенные механизмы имплементации права ВТО в национальное законодательство, которые могут в дальнейшем использоваться странами-наблюдателями в процессе вступления и имплементации права ВТО в свое национальное законодательство.

Как справедливо отмечает Л.С. Явич, «право ничто, если его положения не находят своей реализации в деятельности людей и их организаций, в общественных отношениях. Нельзя понять право, если отвлечься от механизма его реализации в жизни общества»[108]. Сама сущность международно-правовых норм состоит в достижении их конкретной цели, воплощении в жизнь этих норм, в процессе реализации которых проверяется жизнеспособность международно-правовых норм, определяется механизм их влияния на национальное законодательство.

В процессе взаимодействия международного права и национального права становится возможной реализация международно-правовых норм, где необходимо использование эффективного механизма имплементации международно-правовых норм в национальное законодательство, что играет огромную роль в достижении окончательного результата, который содержится в международно-правовой норме. Реализация международно-правовых норм представляет собой одну из основных стадий механизма имплементации международно-правовых норм.

Термин «механизм» в юриспруденции означает внутреннее устройство системы, совокупность процессов и состояний, из которых складывается какое-

[108] См.: Явич Л.С. Общая теория права. – Л., 1971. – С.201.

либо явление[109]. Под механизмом имплементации норм международного права принято понимать определенную совокупность средств, используемых субъектами международного права на международном и национальном уровнях с целью реализации норм[110]. А.В. Гавердовский подчеркивает, что «механизм» представляет собой тесную органическую связь международно-правовых и институциональных средств, применяемых в процессе имплементации норм международного права[111].

В международном праве существует определенный механизм имплементации международно-правовых норм, который состоит из:

1) комплекса средств, состоящих из международно-правовых средств (международно-правовой механизм) и межгосударственных органов (международный институционный механизм);

2) комплекса средств, состоящих из национальных средств, который включает в себя уполномоченные органы, в компетенции которых входят обязательства по реализации международно-правовых норм, и национальные правовые средства, обеспечивающие имплементацию международно-правовых норм.

Тем самым механизм имплементации международно-правовых норм представляет собой единство образующих элементов, состоящих из международно-правовых и национально-правовых средств, способствующих достижению единой цели по имплементации международно-правовых норм в национальное законодательство.

Республика Таджикистан в процессе имплементации права ВТО в национальное законодательство использовала эффективный комплекс средств, способствующих совершенствованию ее национального законодательства.

В Республике Таджикистан существует достаточная нормативно-правовая база для имплементации международного права, а также

[109] См.: Морозова Л.А. теория государства и права. Учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Российское юридическое образование, 2010. – С. 384.
[110] См.: Международное право: Учебник для вузов/ Отв.ред. проф И.Г. Игнатенко и проф О.И. Тиунов. – 3-е изд.,перераб. и доп. – М., 2005. – С. 166.
[111] См.: Гавердевский А.С. Имплементация норм международного права, – Киев, 1980. – С. 92-93.

внутригосударственный механизм, обеспечивающий национально- правовую имплементацию права ВТО в национальное законодательство.

Конституция является важнейшим правовым актом, посредством которого нормы международного права входят в национальную правовую систему. Конституция Республики Таджикистан 1994 года (с изменениями и дополнениями, внесенными в ходе всенародных референдумов 1999 г., 2003г. и 2016 г.) содержит важнейшие положения о действии международных договоров и общепризнанных принципов и норм международного права в национальной правовой системе.

Следует в первую очередь отметить статью 10 Конституции Республики Таджикистан, где определена юридическая сила Конституции Республики Таджикистан, а также место международно-правовых актов в правовой системе республики. В части 3 статьи 10 определяется: «Международные правовые акты, признанные Таджикистаном, являются составной частью правовой системы республики. В случае несоответствия законов республики признанным международным правовым актам применяются нормы международных правовых актов».

В статье 11 Конституции Республики Таджикистан отмечается, что «Таджикистан, осуществляя миролюбивую политику, уважает суверенитет и независимость других государств, определяет свою внешнюю политику на основе международных норм». Также важное положение содержится в части 3 статьи 11 Конституции: «Таджикистан, руководствуясь высшими интересами народа, может входить в содружества и другие международные организации». Статья 14 Конституции Республики Таджикистан содержит норму касательно прав и свобод человека, где определяется, что «права и свободы человека и гражданина регулируются и охраняются Конституцией, законами республики, признанными Таджикистаном международными правовыми актами». В статье 15 зафиксировано: «Гражданином Республики Таджикистан считается лицо, которое на день принятия Конституции являлось гражданином Республики Таджикистан, или международными договорами Таджикистана приобрело

гражданство Республики Таджикистан». В статье 57 Конституции Республики Таджикистан в пункте 5 к компетенциям Маджлиси намонядагон относятся ратификация и денонсация международных договоров. В статье 64 в части 2 зафиксировано, что «Президент является гарантом Конституции и законов, прав и свобод человека и гражданина, национальной независимости, единства и территориальной целостности, преемственности и долговечности государства, согласованного функционирования и взаимодействия государственных органов, соблюдения международных договоров Таджикистана». В статье 69 Конституции Таджикистана в п.2, п.17, п.18, п.22 определяется что к компетенции Президента относится: «Представлять Таджикистан внутри страны и в международных отношениях; руководит проведением внешней политики, подписывает международные договоры и представляет их на утверждение Маджлиси намояндагон; использует Вооруженные Силы Республики Таджикистан за её пределами для выполнения международных обязательств Таджикистана с согласия Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон».

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что в Конституции Республики Таджикистан содержится достаточно норм международного права, чтобы обеспечить необходимую внутригосударственную имплементацию международного права. Особенно следует отметить ч.3 статьи 10, которая гласит: «Международные правовые акты, признанные Таджикистаном, являются составной частью правовой системы республики. В случае несоответствия законов республики признанным международным правовым актам применяются нормы международных правовых актов». Именно данная конституционная норма определяет примат международного права над национальными правами, но следует отметить, что речь идет о «признанных международных актах». Тем самым возникает вопрос касательно общепризнанных принципов и норм международного права. Так, к примеру, в части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации определяется, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью её правовой системы». Мы предлагаем дополнить

часть 3 статьи 10 в редакции ««Международные правовые акты и общепризнанные принципы, и нормы международного права, признанные Таджикистаном, являются составной частью правовой системы республики. В случае несоответствия законов республики признанным международным правовым актам применяются нормы международных правовых актов». Важным нормативным актом, способствовавшим имплементации права ВТО в национальное законодательство, является Закон Республики Таджикистан о международных договорах от 23 июля 2016 года, № 1326.

Право ВТО требует приведения внутреннего правопорядка в соответствие с нормами права ВТО, для чего необходимо задействовать систему правовых и организационных мер во внутреннем правопорядке для имплементации права ВТО в национальные законодательства. Каждый член ВТО обязан обеспечить соответствие своего внутреннего законодательства требованиям права ВТО (ст. XVI п.4 Соглашения об учреждении ВТО). Данная статья является основой для процедуры имплементации права ВТО в национальные законодательства на основе национально-правовых механизмов, которые определяют сущность правовой системы каждого государства в отдельности как субъекта международного права.

Обязательность имплементации права ВТО в национальное законодательство вызывает следующий вопрос касательно прямого действия права ВТО в национально-правовых системах. Однако данный вопрос является дискуссионным в науке международного права в силу масштабного влияния права ВТО на национальные законодательства, а также порой в силу социально-экономических и политических факторов.

Положительный эффект от имплементации обоснован также тем, что Правительство Республики Таджикистан предприняло все необходимые меры для эффективной и своевременной имплементации права ВТО в национальное законодательство Республики Таджикистан.

Процесс имплементации права ВТО в национальное законодательство — это процесс по осуществлению эффективной деятельности государства

Республики Таджикистан как субъекта международного права в лице его уполномоченных органов, этот процесс состоит из двух основных составляющих:

1) организационная включающая комплексные мероприятия;

2) правовая, в рамках которой нормы права ВТО становятся частью правовой системы Республики Таджикистан.

В рамках организационной составляющей процесса имплементации в Республике Таджикистан было принято Постановление Правительства Республики Таджикистан от 30 ноября 2007 года № 583 «Об образовании Межведомственной двухуровневой комиссии по вопросам вступления Республики Таджикистан во Всемирную торговую организацию». Для более эффективной организационной деятельности по имплементации норм права ВТО в рамках данного постановления были приняты также три приложения, которые раскрывают и обосновывают принятие дальнейших решений, основанных на данном постановлении. Сама формулировка постановлений о двухуровневой комиссии показывает степень серьезного подхода Республики Таджикистан к выполнению международных обязательств, которые возникли в рамках имплементации права ВТО. Приложение № 1 постановления состоит из «Положения о Межведомственной двухуровневой комиссии по вопросам вступления Республики Таджикистан во Всемирную торговую организацию». В п.1 Приложения определяется правовой статус комиссии как координационного органа при Правительстве Республики Таджикистан. Положение п.2 посвящено нормативной основе деятельности комиссии, определяется, что в своей деятельности она руководствуется Конституцией Республики Таджикистан, законами Республики Таджикистан, актами Президента и Правительства Республики Таджикистан, иными нормативно-правовыми актами, международно-правовыми актами, признанными Республикой Таджикистан. В п.3 устанавливается состав комиссии: комиссии первого уровня и комиссии второго уровня.

Целью создания данных комиссий было выявление наиболее эффективных и своевременных мер по координации действий двух комиссий для достижения единой цели, которая заключалась в имплементации права ВТО в национальное законодательство. Перед каждой из комиссии были поставлены конкретные цели и задачи, для выполнения которых их наделили определенными полномочиями.

Задачи и функции комиссии первого уровня состоят из:

1) выполнения единой стратегии взаимодействия с ВТО, основанной на определенных этапах;

2) содействия исполнению государственной политики по совершенствованию торговой деятельности в Республике Таджикистан;

3) формирования позиции Республики Таджикистан на переговорах со странами-членами ВТО по доступу на рынок товаров и услуг;

4) содействия в подготовке проектов решений, требующих внесения изменений и дополнений в существующую внешнеторговую систему Республики Таджикистан;

5) координации плодотворной работы заинтересованных центральных органов исполнительной власти при осуществлении сотрудничества с ВТО.

6) рассмотрения предложений комиссии второго уровня по вопросам вступления Республики Таджикистан в ВТО.

К компетенции функциям и задачам комиссии второго уровня относятся:

1) рассмотрение вопросов вступления в ВТО;

2) принятие участия в рабочих заседаниях по вступлению Республики Таджикистан в ВТО;

3) рассмотрение вопросов и комментариев, поступающих от стран-членов ВТО, и подготовка ответов на вопросы;

4) координация деятельности заинтересованных министерств и ведомств Республики Таджикистан, связанной с проведением экспертизы законодательства Республики Таджикистан, в целях выработки предложений о приведении его в соответствие с правом ВТО.

Также данные комиссии были наделены определенными правами, в частности, комиссии первого и второго уровня были наделены правом:

1) запрашивать и получать у министерств, ведомств и организаций Республики Таджикистан материалы и информацию по вопросам, входящим в ее компетенцию;

2) вносить в установленном порядке в Правительство Республики Таджикистан предложения по совершенствованию законодательства Республики Таджикистан, проведению его в соответствие с правом ВТО;

3) привлекать в установленном порядке к работе комиссии представителей министерств и ведомств Республики Таджикистан, научных и общественных организаций, а также специалистов.

В рамках правовой составляющей процесса имплементации в Республике Таджикистан было принято Постановление Правительства Республики Таджикистан от 29 мая 2010 года № 279 «О мерах по ускорению процесса вступления Республики Таджикистан во Всемирную торговую организацию», в рамках которого было утвержден «План мероприятий на 2010 год по ускорению процесса вступления Республики Таджикистан во Всемирную торговую организацию». В рамках данного плана проводились следующие мероприятия:

1) анализ нормативно-правовой базы Республики Таджикистан, регламентирующей вопросы внешней торговли, с целью соответствия праву ВТО. В частности, законов Республики Таджикистан «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» и «О внешнеэкономической деятельности Республики Таджикистан». Следует отметить, что для реализации данного мероприятия были задействованы также международные эксперты, которые способствовали процессу имплементации права ВТО в национальное законодательство, в частности к таким экспертам относится Клайд Кулл;

2) анализ законодательства Республики Таджикистан, в области права интеллектуальной собственности и имплементации право ВТО в данной области. В том числе были проанализированы следующие кодексы с целью имплементации права ВТО в данной области: гражданский, таможенный,

уголовный и уголовно-процессуальный кодексы. Были рассмотрены следующие законы: «О правовой охране топологий интегральных микросхем», «О конкуренции и ограничениях монополистической деятельности на товарных рынках» и «О селекционных достижениях сельскохозяйственных культур»;

3) анализ соответствия законодательства Республики Таджикистан для дальнейшей имплементации права ВТО касательно «Соглашения по применению санитарных и фитосанитарных мер» в национальное законодательство. В частности, были рассмотрены следующие законы: «О качестве и безопасности пищевых продуктов», «О ветеринарии», «Об обеспечении санитарно-эпидемиологической безопасности».

4) следует отметить, что в данном постановлении были предусмотрены мероприятия по изменению нормативно–правовых актов, которые уже были рассмотрены на соответствие праву ВТО и в которые было предложено внесение изменений. К примеру, Закон Республики Таджикистан «О лицензировании отдельных видов деятельности». Изменения касались, в частности, вопроса отделения лицензии на деятельность в области производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции от экспортно-импортного лицензирования этилового спирта и алкогольной продукции. Далее было предложено внесение изменений в Закон РТ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции», в частности устранении квот на объем экспорта, импорта и закупки этилового спирта, а также об установлении автоматического лицензирования на импорт и экспорт алкогольной продукции;

5) включение в Таможенный кодекс Республики Таджикистан определения «стоимость, фактически уплаченная или подлежащая уплате»;

6) разработка проектов законов Республики Таджикистан «О стандартизации», «Об оценки соответствия», «О техническом нормирования», «О валютном регулировании и валютном контроле», «О страховой деятельности».

В рамках правовой составляющей процесса имплементации в Республике Таджикистан было также принято Постановление Правительства Республики Таджикистан от 28 февраля 2011 года № 52 «О мерах по ускорению процесса вступления Республики Таджикистан во Всемирную торговую организацию», в рамках которого было утвержден «План мероприятий на 2011 год по ускорению процесса вступления Республики Таджикистан во Всемирную торговую организацию». В рамках данного плана проводились следующие мероприятия:

1) принятие проекта Закона Республики Таджикистан «О внешней торговле» с целью имплементации права ВТО в национальное законодательство РТ;

2) разработка проекта Закона Республики Таджикистан «О государственной закупке товаров, работ и услуг»;

3) рассмотрение вопроса об отмене Указа Президента Республики Таджикистан № 994, от 25 марта 2003 г. и поручения Правительства № 32284 от 3 сентября 2005 г., запрещающих экспорт черных металлов, для приведения в соответствие со статьей XI ГАТТ.

4) принятие Закона Республики Таджикистан «О разрешениях»;

5) рассмотрение вопроса о внесении поправок в Налоговый кодекс Республики Таджикистан, часть 2, статью 211, пункты (9) и (10) касательно освобождения от НДС местного производства книг, газет, журналов; детской одежды и обуви и т.д для имплементации права ВТО, в частности норм статьи 3 ГАТТ об обеспечение равных условий для внутренних и внешних производителей (принцип национального режима права ВТО);

6) проведение комплекса мероприятий по имплементации права ВТО в области интеллектуальной собственности в национальное законодательство, в частности: внесение изменений и дополнения в Постановление Правительства Республики Таджикистан «О патентных пошлинах» (статья 3 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности); внесение изменений и дополнений в Закон Республики Таджикистан «О товарных знаках и знаках обслуживания» (статьи 23 (2) и 15 Парижской конвенции 5-bis); внесение

изменений и дополнений в Закон Республики Таджикистан «О товарных знаках и знаках обслуживания» в частности в статье 1 из последнего абзаца (основные понятия) устранить слова «занимающихся предпринимательской деятельностью»;

7) внесение изменений и дополнений в Закон Республики Таджикистан «О промышленных образцах», статья 28 (Парижская конвенция 5-bis);

8) внесение изменений и дополнений в Гражданский кодекс Республики Таджикистан (статья 50.1 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности);

9) внесение изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Таджикистан, статья 275 (статья 61 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности);

10) внесение изменений и дополнений в Закон Республики Таджикистан «О географических указателях» статья 19 (Парижская конвенция 5-bis);

11) исключение статьи 1133 (2) из Гражданского кодекса Республики Таджикистан (Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности);

12) внесение изменений и дополнений в Закон Республики Таджикистан «Об изобретениях» (статьи 30, 31 (f), 31 (1) i, ii и iii; Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности; Парижская конвенция 5-bis);

13) дополнение Закона Республики Таджикистан «О топологиях интегральных микросхем» (Парижская конвенция 5-bis);

14) внесение изменений в Закон Республики Таджикистан «О производстве и безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами» (статьи 39 (2) и (3) Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности);

15) внесение изменений в Закон Республики Таджикистан «О лекарственных средствах и фармацевтической деятельности» (статьи 39 (2) и (3) Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности);

16) внесение поправки в Законе Республики Таджикистан «О качестве и

защите продовольственных продуктов» (Соглашение по применению санитарных и фитосанитарных мер);

17) разработка проекта поправок в Законе Республики Таджикистан «Об обеспечении санитарно-эпидемиологической безопасности» от 9 декабря 2003 года № 49 (Соглашение по применению санитарных и фитосанитарных мер);

18) принятие Постановления Правительства Республики Таджикистан «Об одобрении проекта «Об оценке соответствия» (Соглашение по техническим барьерам в торговле);

19) одобрение Правительством внесения изменений в Закон Республики Таджикистан «О техническом нормировании» (Соглашение по техническим барьерам в торговле).

В процессе имплементации особая роль отводится внутригосударственному механизму имплементации международно-правовых норм. Государство как субъект международного права, основываясь на принципе pacta sunt servanda, обязано добросовестно выполнять свои обязательства. Внутригосударственный механизм имеет свою специфику, так как в зависимости от правовой системы данный механизм у каждого государства имеет свои особенности. В Республике Таджикистан существует устойчивая правовая система, частью которой являются международно-правовые нормы.

Внутригосударственный механизм имплементации представляет собой итоговый процесс по имплементации международно-правовых норм в национальное законодательство. От эффективного внутригосударственного механизма зависит достижение окончательной цели по имплементации международно-правовых норм в национальное законодательство. Эффективность внутригосударственного механизма основывается также на своевременном задействовании организационных и правовых средств, существующих в национальном законодательстве, в процессе которого образуются определенные правоотношения в рамках внутреннего правопорядка. Основанием для возникновения данных правоотношений являются

международные обязательства, взятые на себя государством как субъектом международного права.

Как справедливо отмечает А.И. Зыбайло, «выполнение международных обязательств зависит от согласованности международной и национальной правовых систем и влечет необходимость реализации правотворческих и правоприменительных усилий по выполнению норм международного права на национальном уровне»[112]. В процессе имплементации права ВТО необходимость реализации правотворческих и правоприменительных усилий имеет особое значение, так как право ВТО представляет собой большой правовой комплекс многочисленных соглашений, которые требуют особого анализа для дальнейшей реализации на национальном уровне. В рамках имплементации права ВТО в национальное законодательство Республики Таджикистан образовался особый правовой механизм, обеспечивавший эффективность данного процесса. В рамках данного правового механизма было обеспечено создание специальных межведомственных комиссии с определением их основных задач и функций, а также наделением их специальными правами, что в итоге дало свой положительный эффект в процессе имплементации права ВТО в национальное законодательство Республики Таджикистан.

В заключение следует отметить, что в Республике Таджикистан образовалась устойчивая правовая система, частью которой являются признанные международно-правовые акты. Право ВТО как часть международного права также является составной частью национальной правовой системы Республики Таджикистан. В процессе внутригосударственной имплементации права ВТО в национальное законодательство Республики Таджикистан сформировался особый подход, присущий правовой системе Республики Таджикистан. Процесс внутригосударственной имплементации права ВТО является примером для стран-наблюдателей, которые планируют имплементировать права ВТО в свое национальное законодательство.

[112] См.: Зыбайло А.И. Имплементация норм международного права в Республике Беларусь: Автореферат дис. … канд. юрид. наук.-Минск, 1999. – С.9.

Имплементация права ВТО в национальные законодательства способствовала совершенствованию национального законодательства Республики Таджикистан. Следует также добавить, что для дальнейшего эффективного участия в ВТО и представления своих национальных интересов в этой организации Республике Таджикистан необходимо создание в Таджикистане Центра правовой экспертизы ВТО.

Глава 3. Воздействие права Всемирной торговой организации на национальное законодательство Республики Таджикистан

3.1. Право Всемирной торговой организации как часть национально –правовой системы Республики Таджикистан

Под «системой» понимаются общественные явления, имеющие системный характер. Как отмечает В.В. Сорокин, «компоненты системы следует отличать от частей системы. Частью системы может выступать любая произвольно выделенная группа»[113].

Правовая система –это комплексная правовая категория, отражающая правовую сторону организации общества, целостную правовую действительность, основные правовые явления и конструкций, существующие в определенном административно-территориальном образовании, их взаимные связи и отношения с основным, главным компонентом данной системы- правом в его нормативном закреплении.

Ю.А. Тихомиров включает в состав правовой системы следующие элементы: 1) цели и принципы правового регулирования; 2) основные разновидности правовых актов и их объединения; 3) системообразующие связи[114]. Н.И. Матузов подчеркивает, что «правовая система охватывает весь юридический аппарат, всю юридическую деятельность, осуществляемую в разных формах»[115]. Более содержательно категорию понятия «правовая система» определяет А.В. Малько: «Правовая система призвана выражать комплексную оценку юридической сферы жизни конкретного общества и включает, помимо права, юридической практики, такие элементы, как правотворчество, правоотношения, правовые учреждения, законность и другие»[116].

---

[113] См.: Сорокин В.В. К понятию правовой системы // Правоведение. -2003. – № 2. – С. 10.
[114] См.: Тихомиров Ю.А. Правовая система развитого социалистического общества // Советское государство и право. –1979. – № 7. – С.33.
[115] См.: Матузов Н.И. Правовая система развитого социалистического общества // Советское государство и право. – 1983. – № 1. – С.18-19.
[116] См.: Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. – М., 2001. – 120 с.

Говоря о национально-правовой системе, её можно определить как присущий для определенного государства целостный комплекс действующих на его территории правовых норм, а также государственных органов, организаций и правовой идеологии, обеспечивающих в процессе юридической практики урегулирование общественных отношений в соответствии с объективными закономерностями развития общества.

В настоящее время право ВТО представляет собой комплексный международно-правовой институт, состоящий из материальных и процессуальных норм, являющийся центральным звеном многосторонней торговой системы. Как часть международного права, право ВТО играет особую роль в процессе взаимодействие международного и национального права. Право ВТО доказало свою эффективность и необходимость в процессе имплементации в национальные законодательства.

Еще в 1902 г. Ф.Ф. Мартенс писал, что обе правовые системы являются тесно соприкасающимися кругами, где и позитивное, и негативное влияние обратимо друг на друга. Оторвать систему друг от друга, построив замкнутое, «закрытое общество» вне орбиты международного общения, значит причинить явный вред всему внутригосударственному развитию, взрастить «уродливое дерево государственности»[117].

В праве ВТО содержится норма, которая обязывает государства-члены имплементировать положения права ВТО в национальные законодательства. Данная норма является ключевой и определяющей нормой в процессе имплементации права ВТО в национальные законодательства (п.4 ст. XVI Соглашения об учреждения ВТО). В решении ОРС ВТО по делу ЕС - Сардины подчеркивается: «..Это положение устанавливает для всех членов ВТО четкое обязательство гарантировать соответствие существующих законов, правил и административных процедур обязательствам, содержащимся в праве ВТО»[118]. А.А. Ковалев справедливо отмечает, что «право ВТО прямо «диктует», каким

[117] См.: Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. – Спб., 1902. – С. 366-372.
[118] EC-Sardines (WT/DS231/AB/R).

должно быть внутреннее законодательство государств-членов, выступая в качестве механизма унификации внутренних правовых систем, тем самым право ВТО превращается в комплекс универсальных, императивных норм, обладающих приоритетом по отношению к внутреннему законодательству государств-участников»[119].

Однако следует отметить, что некоторые государства-члены придерживаются другой позиции, создав определенные неясности и трудности в процессе разрешения споров в рамках ВТО. Так, Д.Карро и П.Жюйар делают акцент на то, что Марракешское соглашение об учреждении ВТО по поводу обязательности ее норм должно было более конкретно определить обязательство по исполнению норм права ВТО, в частности, они приводят пример ЕС и США, которые в процессе принятия Соглашений однозначно заявили, что Соглашения не будут иметь прямого действия, как это было решено в прошлом в отношении ГАТТ-47[120]. Касательно вопроса прямого влияния права ВТО на национальное законодательство США был приняли специальный акт[121]. Данный акт, именуемый «Актом о Соглашении Уругвайского раунда, непосредственно определял вопросы прямого действия права ВТО и силу решений Органов по разрешению споров ВТО в отношении национального законодательство США. В частности, в статье 102 Акта подчеркивается, что право ВТО будет применено если оно не будет противоречит любому закону США. Касательно прямого влияния права ВТО Совет ЕС в процессе подписания Соглашения о ВТО отметил, что «в силу природы права ЕС, право ВТО невозможно будет использовать напрямую в судах ЕС»[122].

Российская Федерация и Республика Таджикистан придерживаются другой позиции по данному вопросу. Как подчеркивается в § 151 Доклада Рабочей группы, международные договоры (коим является Соглашение ВТО)

---

[119] См.: Ковалев А.А. «Право ВТО как комплексный институт международного права: рецензия на книгу В.М. Шумилова «Всемирная торговая организация: право и система» // «Внешнеторговое право», 2006, № 1. – С.249.
[120] См.: Д.Карро, П.Жюйар Международное экономическое право. –М.: Международные отношения, 2002. –С.51.
[121] Uruguay Round Agreements Act (URAA), P. L. 103—465.
[122] Council Decision 94/800/EC of 22 December 1994 concerning the conclusion on behalf of the European Community, as regards matters within its competence, of the agreements reached in the Uruguay Round multilateral negotiations (1986—1994) Official Journal L 336, 23/12/1994 P. 1—2.

являются составной частью российской правовой системы и имеют приоритет над внутренним законодательством, за исключением норм Конституции РФ и федеральных конституционных законов[123].

Республика Таджикистан придерживается похожей позиции касательно этого вопроса, в частности, в параграфе 72 Отчета Рабочей группы по вступлению Таджикистана в ВТО отмечено, что «…по завершении процедуры ратификации Соглашение ВТО станет неотъемлемым элементом внутреннего законодательства, и положения ВТО будут обеспечиваться правовыми санкциями в экономических судах. Положения международных договоров или соглашений имеют преимущественную силу по отношению к положениям внутреннего законодательства». В параграфе 163 Отчета Рабочей группы говорится, что «…. Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), членом которого является Таджикистан, предусматривает осуществление согласованной политики и единой позиции в отношении применения защитных мер. Правила ВТО имеют преимущество в случае любых расхождений с нормами ЕврАзЭС».

В соответствии с частью 3 статьи 10 Конституции Республики Таджикистан международные правовые акты, признанные Таджикистаном, являются составной частью правовой системы республики. В случае несоответствия законов республики признанным международно-правовыми актам применяются нормы международно-правовых актов. Также в Законе Республики Таджикистан о международных договорах в статье 4 подчеркивается, что международные договоры, признанные Таджикистаном в соответствии с требованиями Конституции Республики Таджикистан, являются составной частью ее правовой системы. В случае несоответствия законов республики признанным международно-правовым актам применяются нормы международного договора.

Таким образом, при вступлении в ВТО Республика Таджикистан согласилась придерживаться подхода, согласно которому на ее территории

[123] Доклад Рабочей группы по присоединению Российской Федерации к Всемирной Торговой Организации. [Электронный ресурс] // URL: http:// www.economy.gov.ru/ minec/ activity/ sections/ foreigneconomicactivity/ wto/ indexdocs.

Соглашение ВТО и другие обязательства, принятые РТ как часть условий присоединения к ВТО, имеют прямое действие, и частные лица вправе обосновывать свои требования в судах согласно нормам ВТО.

И.И. Дюмулен выделяет три пути сближения национального законодательства с нормами права ВТО:

1) «бразильский» - перевод соглашений ВТО на государственный язык и публикация их в качестве национальных законов;

2) «японский» -признание прямого действия норм соглашений ВТО и их приоритета в случае коллизии с национальным законодательством;

3) «российский». Российский законодатель стал «не просто пытаться перевести документы ВТО на русский язык и сделать их национальными законами, а создавать национальные законы, включая в них иногда дословно правовые нормы ВТО» [124].

Согласно ст.11 Конституции Республики Таджикистан, «Таджикистан, руководствуясь высшими интересами народа, может входить в содружества и другие международные организации…». Данное конституционное право было реализовано 10 декабря 2012 года в г. Женева на заседании Генерального Совета Всемирной торговой организации и 9 января 2013 года Протоколом о присоединении к Соглашению о создании ВТО, который был ратифицирован Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Тем самым 2 марта 2013 года Республика Таджикистан стала полноправным 159-м членом ВТО.

Правовая система выступает в качестве нормативно-упорядочивающей составляющей правовой жизни, создает условия для ее стабильности и нормального функционирования. Правовая система, являясь основной регулирующей общественные отношения силой, осуществляет правовое регулирование в соответствии с существующими социальными, экономическими, политическими, духовными и складывающимся на их основе

[124] См.: Дюмулен И.И. Международная торговля. Тарифное и нетарифное регулирование: Учебник/ – 4-из. –М.: ВАВТ, 2015. – С.33.

правовыми принципами, существующими в обществе на конкретной стадии его развития[125].

Один из важных вопросов для всех государств-членов и для Республики Таджикистан в частности — это является ли право ВТО составной частью правовой системы Республики Таджикистан? А также означает ли выражение «являются частью правовой системы» то, что весь комплекс норм, содержащихся в праве ВТО, воплощается и функционирует в положениях национального права Таджикистана?

И.И. Лукашук придерживается мнения, что международное право является самостоятельной правовой системой и обладает автономностью в отношении национального права, механизм действия национального права непригоден для регулирования международных отношений, так же как и международное право не способно регулировать национально-правовые отношения»[126]. Следует не согласиться с данным суждением, так как именно на примере права ВТО можно убедиться в эффективном регулировании национально-правовых отношений, которые рассматриваются в рамках права ВТО. Право ВТО предоставляет необходимое время для имплементации своих норм в национальные законодательства.

Как отмечает С.В. Черниченко, в процессе правоприменительной практики важно не то, что образует ли международное и национальное право единую правовую систему, либо они являются двумя независимыми системами, а то, как на практике государственные органы смогут использовать нормы международного права при обосновании своего решения[127].

Право ВТО, став частью правовой системы Республики Таджикистан, не утрачивает связи с международно-правовой системой, оно продолжает оставаться частью международной нормативной системы. По своей природе

[125] См.: Курашвили А.Ю. Заключение имплементация международных договоров по Венской конвенции о праве международных договоров и законодательству государств-участников СНГ: сравнительно-правовой анализ: дис. … канд. юрид. наук.-Москва, 2007. – С.107.

[126] См.: Лукашук И.И. Взаимодействие международного и внутригосударственного права в условиях глобализации // Журнал российского права. 2002. –№3. – С.124.

[127] См.: Черниченко С.В. Соотношение международного и внутригосударственного права // Международное право. – М.,2002. – С.153.

право ВТО занимает обособленное положение в нормативном массиве правовой системы Республики Таджикистан, функционирует в правовой системе Республики Таджикистан путем имплементации норм права ВТО в национальное законодательство Республики Таджикистан. Тем самым право ВТО становится частью правовой системы Республики Таджикистан.

Право ВТО становится частью правовой системы двумя способами:

Во-первых, основные нормы права ВТО Республика Таджикистан взяла на себя международно-правовыми обязательствами согласно параграфу 351 Отчета Рабочей группы по вступлению в ВТО, существенная часть которых имплементирована в национальное законодательство Республики Таджикистан. Тем самым Республика Таджикистан обязалась принять отдельные нормативно-правовые акты, вследствие чего нормы права ВТО используются судами, но в скрытой форме в виде национальных нормативных актов, не делая акцент на право ВТО. Принятые судами решения основываются на содержании норм национального права, которое было изменено и дополнено в процессе имплементации норм права ВТО.

Во-вторых, нормы международного права применяются в отдельных международных договорах, на которые делает отсылку право ВТО и которые также являются частью права ВТО. А.В. Батырь называет такое применение отсылкой и считает ее возможной лишь в том случае, когда нормы, к которым отсылает применяющий орган, сформулированы достаточно конкретно и полно, то есть по своему характеру готовы к применению для регулирования отношений с участием субъектов внутригосударственного права[128].

Факторы взаимодействия права ВТО и правовой системы Республики Таджикистан заключаются в следующем: во-первых, факторы, имеющие общественно-политический и экономический характер, преследующие цели интернационализации общественных отношений; во-вторых, появление

[128] См.: Батырь В.А. Актуальные проблемы имплементации норм международного гуманитарного права в законодательстве Российской Федерации// МЖМП 1999. Специальный выпуск. – С.198.

определенных торговых проблем, решение которых возможно на основании эффективных взаимоотношений государств-членов.

Ключевое влияние на содержание общественно-политических и экономических предпосылок, способствующее тесной взаимосвязи права ВТО и национального права Таджикистана, оказывает феномен глобализации. Е.Г. Лукьянова пишет: «В современных условиях перед правом встает еще одна важная задача – проблема управления глобализацией, гармонизации ее процессов. Право выступает в качестве инструмента глобализации и одновременно средства управления ее процессами»[129].

В настоящее время невозможно решение государствами многих важных проблем, не взаимодействуя между собой, решение социально-экономических вопросов, а также гармонизации национально-правовых систем государств. Решение данных вопросов и эффективное взаимодействие государств рассматривается в рамках ВТО, в ее праве. Поэтому с каждым годом регулирующее воздействие права ВТО все глубже проникает в национальные правовые системы государств-членов. Тем самым определенные элементы традиционной сферы действия национального права рассматриваются сегодня в качестве объектов совместного регулирования с участием как внутригосударственных, так и правовых норм ВТО. К их числу можно причислить: санитарные и фитосанитарные меры, антидемпинговые меры и т.д. Как отмечает, М. Шоу, «предметом регулирования международного права не могут более считаться только вопросы, относящиеся исключительно к территории или к юрисдикции государств, оно все более активно начинает участвовать в регламентации и разрешении специализированных проблем современного общества»[130].

Изменение в общественно-экономических отношениях в связи с мировыми кризисами стало толчком для делегирования государством своих суверенных прав в области международно-экономической компетенции, что особенно стало

[129] См.: Лукьянова Е.Г. Основные тенденции развития российского права в условиях глобализации //Государства и право – 2004. -№ 7. – С.84.
[130] Shaw M.N. P. International Law. –Third Edition. - Cambridge,1991.- P.57

ощутимо во второй половине XX века в связи с созданием основных международно-финансовых институтов, ключевым из которых является на сегодняшний день ВТО. Тем самым процесс делегирования определенных прав в области международно–торговых отношений способствовал плодотворному взаимоотношению права ВТО и национально- правовых систем, в процессе которого посредством позитивного влияния друг на друга они способствовали созданию международно-правовых стандартов, стимулировавших развитие как права ВТО, так и национально-правовых систем государств-участников. Следует отметить, что делегирование государствами определенных прав ВТО ни в коем случае нельзя принимать как посягательство на суверенные права государства, так как формирование и развитие норм права ВТО происходит по согласованию и принятию решения государствами-членами, в правовой системе которых в дальнейшем будут применяться данные нормы и станут ее составной частью.

Право ВТО не ограничивает суверенные права государства в определенных областях, а лишь способствует их улучшению и развитию, и лишь в определенные моменты передавая возможность регулирования некоторых вопросов в рамках права ВТО, приобретает право решения данных же вопросов в мировом масштабе. Тем самым нормы права ВТО необходимо рассматривать не как средство ликвидации их суверенитета, а как средство гармонизации, согласования, волеизъявления государств-участников. Право ВТО не преследует цели подчинения внутренней жизни государства, оно направлено на создание оптимальных условий для ее всестороннего развития. Расширение сферы действия права ВТО содействует развитию процессов унификации национальных законодательств государств-членов, которые формируют единую правовую систему, объем и характер норм которой соответствуют существующей на данном этапе исторического развития заинтересованности государств-членов в универсальном механизме регулирования определенного рода общественных отношений. Тем самым в российской правовой доктрине обосновались определенные воззрения касательно усиления совместного регулирования права ВТО как части международного права и национального

законодательства государств-участников как внутригосударственного права, состоящего в так называемой «правовой перестановке норм влияния» предметов регулирования. Ю.А. Тихомиров отмечает, что «предметы регулирования внутреннего права подчас приобретают значение предметов международно-правовой регуляции. К примеру, ряд торговых вопросов становится объектом регулирования права ВТО, тем самым национальные предметы трансформируются в международные в виде нормативных актов, стандартов и возвращаются в сферы внутреннего права в иной юридической оболочке»[131].

Процесс глобализации способствует воздействию не только на содержание и характер соприкосновения нормативных составляющих права ВТО и национального законодательства Республики Таджикистан, но и предрасполагает к тесной взаимосвязи других компонентов в их статическом и динамическом представлении. Такое соприкосновение происходит, в частности, на институциональном уровне, когда уполномоченные органы ВТО в процессе осуществления правотворческой и правоприменительной деятельности в рамках своей компетенции вплотную взаимодействуют с уполномоченными государственными органами Республики Таджикистан.

Обоюдный интерес права ВТО и правовой системы Республики Таджикистан друг к другу вызван не только общественно-политическими, но и правовыми факторами, что аргументируется тем, что во многих случаях связь национального права Таджикистана и права ВТО является юридически необходимой, особенно в процессе имплементации норм права ВТО в национальное законодательство Республики Таджикистан. Как справедливо отмечает Р.А.Мюлерсон, «внешнее действие всегда требует внутренних акций, отражается внутри государства, так как действие вовне подпадает под регулирующее воздействие международного права, а связанные с ним внутригосударственные акции регулируются национальным правом, в связи с

[131] См.: Тихомиров Ю.А. Глобализация: взаимовлияние внутреннего и международного права // Журнал российского права. 2002. – № 11. – С.5.

чем, естественно, требуется взаимодействие и согласованность международного и национального права»[132].

Основная форма помощи, которую национальное право Таджикистана оказывает праву ВТО в процессе имплементации его норм, заключается в урегулировании определенного рода правоотношений, которые относятся к внутригосударственной компетенции Республики Таджикистан. Так как нормы права ВТО обязывают Республику Таджикистан в целом, а не его органы, то основная задача национального права Таджикистана состоит в данном контексте в определении уполномоченных органов, ответственных за реализацию права ВТО. Тем самым национальное право Таджикистана обеспечивает нормативную основу эффективной деятельности уполномоченных государственных структур в процессе осуществления ими международно-правовых обязательств по праву ВТО. Так, С.Ю. Марочкин отмечает: "Основная масса международного права реализуется на национальном уровне, тем самым конечный вопрос его эффективности зависит от обеспечения государствами реализации международно-правовых обязательств в рамках национальной юрисдикции. Таким образом успех правового регулирования национальных общественных отношений становится все в большей степени зависимым от согласованности двух различных правовых систем- международной и внутригосударственной[133]". В процессе реализации норм права ВТО в национальном правопорядке Республики Таджикистан стала очевидной существующая эффективно построенная система государственной власти, что способствовало реализации норм права ВТО в процессе институциональных изменений, касательно полномочий и задач определенных уполномоченных органов, к примеру, органа регулирующего вопрос применения санитарных и фитосанитарных мер в Республике Таджикистан.

И.И. Лукашук отмечает, что «рост влияния международного право на права государств породил тенденцию к конституционализации международного

[132] См.: Мюлерсон Р.А. Соотношение международного и национального права. –М.,1982. – С.23.
[133] См.: Марочкин С.Ю. Вопросы эффективности норм международного права // Советский ежегодник международного права. – М.,1989. – С.19.

права. Все большее количество конституций содержат положения, посвященные международному праву и призванные обеспечить его реализацию»[134].

Национальные правовые системы так же, в свою очередь, оказывают огромное влияние на право ВТО, которое проявлялось на этапе создания правовых норм ВТО и их дальнейшего совершенствования. Республика Таджикистан как полноправный член ВТО обладает правом участвовать в совершенствовании существующих норм права ВТО и создании новых норм права ВТО, в том числе с учетом национальных интересов для дальнейшей имплементации данных норм на национальном уровне. Качественной и эффективной реализации норм права ВТО в правовой системе способствуют нормативно–правовые предписания, устанавливающие полномочия государственных органов по воплощению в жизнь норм права ВТО.

Право ВТО не диктует государствам-членам свои правила, а напротив, государства выразившие желание вступить в ВТО, во время торговых переговоров представляют свои национальные интересы и согласовывают их[135]. На сегодняшний день преимущество ВТО состоит в том, что в ее рамках были разработаны определенные торговые правила, которые поддержали государства-члены.[136]. Через нормы и принципы пакета соглашений ВТО происходит гармонизация и унификация внутреннего права участвующих в ВТО государств, обеспечивается приоритет международного права по отношению к национальному законодательству. [137]

Следует отметить, что в некоторых государствах для эффективной реализации норм международного права на национальном уровне создана специальная отрасль права. Так, в США существует специальная отрасль права – «право международных отношений», которая характеризуется Ф. Тримблом как отрасль права, принципы и нормы которой определяют вектор внешней

[134] См.: Лукашук И.И. Взаимодействие международного и внутригосударственного права в условиях глобализации // Журнал российского права.2002. – №3. –С.120.
[135] См.: Доронина Н.Г., Лавренов В.С. Всемирная торговая организация: история становление и правовые аспекты вступления// «Журнал российского право».2004. №11. – С.83
[136] См.: А.Н.Михайленко., С.В. Груздов. Россия в ВТО: три сценария. Орбита-М, 2012. – С.109.
[137] См.: Шумилов В.М. Международное право: Учебник для бакалавриата вузов. – 2-е изд., перераб. – М.: Международ. отношения, 2012. – С.337.

политики США, включая их участие в международном праве и межгосударственных институтах[138].

Право ВТО как часть правовой системы Республики Таджикистан представляет собой сложный системный комплекс общности и одновременно расчлененности, которая берет истоки в суверенитете и находит свое проявление в генезисе становления и развития каждой из систем, а также в их структуре, механизме и тенденциях функционирования. Как справедливо отмечает Э.А. Поздняков, «в сложноорганизованной системе важны не элементы или ее части сами по себе, а те связи и отношения, в которых они находятся и которые как раз и характеризуют жизнедеятельность системы, важен особый для каждой системы способ связи ее элементов между собой и с элементами других систем»[139].

Основным фактором вхождения права ВТО в национальную правовую систему Республики Таджикистан можно считать эффективную имплементацию норм права ВТО в национальную правовую систему. Путем использования совокупности различных средств юридической техники, имеющих целью наделение норм права ВТО силой норм права национального, имплементация способствовала воплощению и вхождению в национальную правовую систему основных норм права ВТО, став ее составной частью.

Рассматривая право ВТО как составную часть международного права, необходимо отметить, что не все нормы международного права могут стать частью национально-правовой системы Республики Таджикистан, а лишь те нормы международного права, по которым Республика Таджикистан взяла на себя международно-правовые обязательства, зафиксированные в определенной норме. Так, Республика Таджикистан в части 1 п.2 зафиксировала: «Соглашение ВТО, к которому Республика Таджикистан присоединяется, является Соглашением ВТО, включая пояснительные примечания к указанному Соглашению, с любыми его исправлениями, поправками или иными

[138] Trimble P.R. International Law: United States Foreign Relations Law. – New York, 2002. – P.3.
[139] См.: Поздняков Э.А. Системный подход и международные отношения. – М., 1976. – С. 46.

изменениями, внесенными любыми правовыми документами, которые могли вступить в силу до даты вступления в силу настоящего протокола. Протокол, содержащий обязательства, указанные в параграфе 351 Отчета Рабочей группы, является неотъемлемой частью Соглашения ВТО». В частности, в параграфе 351 отмечается, что «Рабочая группа приняла к сведению международно-правовые обязательства, взятые Республикой Таджикистан и зафиксированные в параграфах: 46, 51, 59, 71, 76, 92, 97, 100,1 05,112, 124, 137, 146,1 52, 155,1 64, 165, 169, 181, 190, 191, 194, 199, 207, 209, 230, 231, 233, 239, 244, 248, 258, 326, 335, 336, 337, 338, 343, 344 и 350. Особенностью права ВТО также является то, что международно-правовые обязательства, связанные с процессом предварительной имплементации права ВТО в национальную правовую систему Республики Таджикистан, берет свое начало до присоединения Республики Таджикистан к протоколу о присоединении к Соглашению к ВТО, так как право ВТО предусматривает принятие государствами-членами обязательства по предварительной имплементации норм права ВТО на основании права ВТО, а также, руководствуясь ст.18 Венской конвенции о праве международных договоров, то, что между подписанием договора и его ратификацией государство-участник не должно предпринимать действий, лишающих договор его объекта и целей. Тем самым можно с уверенностью утверждать, что право ВТО является составной частью национально-правовой системы, которая способствовала и в дальнейшем будет способствовать развитию национально-правовой системы Республики Таджикистан.

Право ВТО способствует развитию национального законодательства государств-членов. Нормы права ВТО требуют от государств-членов под воздействием права ВТО изменить свое национальное законодательство, сделать свою торговую политику прозрачной, а также информировать соответствующие органы ВТО об изменении национального законодательства и соответствии данных изменений праву ВТО. Выборочный характер и позитивное понимание норм права ВТО также способствует выдвижению требований к государствам в зависимости от уровня развития их экономики для реального и своевременного

изменения национального законодательства. Основным объектом воздействия права на национальные законодательства являются определенные отрасли национального законодательства, преимущественно связанные с торговлей и услугами.

Воздействию права ВТО на национальное законодательство Республики Таджикистан в наибольшей степени способствовало развитие комплекса международно-правовых соглашений ВТО и внутригосударственных норм, прежде всего регулирующих торговые отношения. Нормы права ВТО оказывают сложное многоступенчатое влияние на развитие национального законодательства Республики Таджикистан. Следует отметить, что право ВТО оказывает существенное влияние на комплекс как международно-правовых, так и внутригосударственных норм. В частности, данное влияние находит свое отражение в формировании международных договоров и стандартов и прогрессивном развитии национальных законодательств государств-членов.

Немаловажным фактором также является то, что в рамках ВТО существует Орган по разрешению споров, который вносит свой вклад в развитие, в частности, права ВТО и международного права в целом. Данный орган показывает эффективность либо определенные недостатки тех или иных соглашений, а также их воздействие на национальные законодательства государств-членов.

3.2. Роль права Всемирной торговой организации в совершенствовании национального законодательства в области интеллектуальной собственности Республики Таджикистан

В настоящее время основу международных экономических отношений составляет многостороннее регулирование торговых отношении. Многостороннее регулирование международной торговли формировалось и развивалось в рамках права Всемирной торговой организации. Уникальность права Всемирной торговой организации заключается в том, что оно «не

навязывает» свои условия странам-членам, а наоборот, государства стремятся имплементировать право ВТО в свое национальное законодательство. Право ВТО также образовалось на основании принятых решений государств-членов, его развитию способствовали, прежде всего, государства-члены. Право ВТО определило международно-правовые основы, стандарты, необходимые для полноценного функционирования государства как полноправного участника международно-правовых отношении. Право ВТО охватывает все нормы, которые составляют основы международных торговых отношений.

Вопрос регулирования права интеллектуальной собственности требует особого внимания, так как одним из эффективных и уникальных соглашений, занимающих центральное место в праве ВТО, является Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (далее Соглашение ТРИПС). Уникальность Соглашение ТРИПС заключается в том, что в отличие от других международных договоров и соглашений, регулирующих вопросы права интеллектуальной собственности, предусматривающих определенный перечень прав и охраны объектов интеллектуальной собственности, оно рассматривает один из ключевых вопросов по урегулированию споров, а также механизм защиты прав интеллектуальной собственности в административном и судебном порядке. Одним из несомненных достоинств Соглашение ТРИПС является его взаимодействие с основными международными договорами, регулирующими права интеллектуальной собственности, такими как Парижская конвенция по охране промышленной собственности 1967 г., Бернская конвенция по защите литературных и художественных произведений 1971 г., Римская конвенция по охране интересов артистов-исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций 1961 г., Вашингтонский договор об интеллектуальной собственности в отношении интегральных микросхем 1989 г. Как справедливо отмечает А.С. Смбатян, «в настоящее время именно ТРИПС является определяющим международным документом по охране и защите

интеллектуальной собственности, соблюдение которого обеспечивается специальными механизмами ВТО, включая разрешение споров»[140].

Принятию Соглашение ТРИПС в рамках права ВТО способствовало массовое нарушение требований международных договоров, а также норм национальных законодательств развитых стран, экономикам которых наносился серьезный ущерб от контрафактной продукции. Как отмечает Г.М. Вельяминов, ТРИПС стало своего рода разменной монетой в обмен на уступки развивающимся странам в других секторах торговли, в том числе по текстилю и готовой одежде, сельскохозяйственным товарам и т.п.[141]. В рамках исторического «Уругвайского раунда» наравне с другими соглашениями было принято Соглашение ТРИПС. Принятие Соглашение ТРИПС вызвано необходимостью обеспечения более эффективных гарантий в связи с быстрорастущим и развивающимся рынком интеллектуальной собственности, а также необходимостью качественного развития не только права ВТО, но и всей международно-правовой охраны интеллектуальной собственности. Следует отметить, что предметом регулирования ТРИПС являются специфические отношения, касающиеся вопроса охраны прав интеллектуальной собственности, прямо или косвенно связанных с международной торговлей. Следует обратить внимание на то, что существуют определение проблемы в рассмотрении дел в рамках Органа по рассмотрению дел ВТО касательно реализации договоров, на которые делает отсылку Соглашение ТРИПС, в частности относящихся к юрисдикции Всемирной организации интеллектуальной собственности. Также могут возникнуть определенного рода проблемы, если данные договора, на которые делает отсылку Соглашение ТРИПС, могут быть изменены либо дополнены. К особенностям и достоинством Соглашение ТРИПС можно отнести также тот факт, что члены ВТО могут определять больше объема прав, нежели это предусмотрено Соглашением ТРИПС.

[140] См.: Смбатян А.С. Толкование и применение правил Всемирной торговой организации: монография. – М.: ИНФРА-М, 2017. – С.435.
[141] См.: Вельяминов Г.М. Международное право: опыты. – М.: Статут, 2015. – С. 825.

В рамках ТРИПС впервые на универсальном уровне зафиксирована охрана новых объектов прав, таких как топология интегральных микросхем и закрытая информация, представляющая коммерческую ценность, дополнены также другие международные договора в области охраны интеллектуальной собственности нормами об охране компьютерных программ, о праве на прокат оригиналов или копий произведений в отношении компьютерных программ и кинематографических произведений. Соглашение ТРИПС также определяет объем предоставляемых патентом прав и срок их действия. В рамках Соглашение ТРИПС впервые на универсальном уровне разработан внутригосударственный механизм защиты прав интеллектуальной собственности гражданско-правового, административного и уголовного характера, ранее не предусматривавшийся ни одним международным договором. Следует отметить, что Соглашение ТРИПС делает акцент именно на охране права интеллектуальной собственности в рамках «торговых аспектов», что обосновывает исключение из сферы регулирования ТРИПС личных неимущественных прав авторов (ст.6bis Бернской конвенции). Обязательства, которые содержатся в других международных договорах и на которые делает ссылку Соглашение ТРИПС, прописаны в тексте ТРИПС и сводятся к следующим обязательствам: п.1 статьи 9 Соглашение ТРИПС обязывает соблюдать ст. 1-21 Бернской конвенции, за исключением ст.6 bis и приложения к ней, в соответствии с п. 1 ст.2 ТРИПС в отношении частей II, III и IV ТРИПС – ст. 1-12 и ст.19 Парижской конвенции. Соглашение ТРИПС также способствовало дополнению тех пробелов, которые содержатся в Бернской и Парижской конвенциях, в частности, защита прав в рамках национальной юрисдикции, а также отсутствие обязательного эффективного механизма разрешения споров между государствами. Что же касается Вашингтонского договора (США и Япония проголосовали против принятия текста договора), то здесь особый случай в международно-правовой практике, так как Соглашение не вступило с силу, однако определенные его части действуют для членов ВТО, в частности ст.36 и п. 1-2 ст. 38 Соглашение ТРИПС. На основе проведенного анализа можно сказать, что в состав права ВТО входит уникальное

универсальное Соглашение ТРИПС, которое в целях более эффективной охраны прав интеллектуальной собственности взаимодействует с основными международными договорами в области охраны прав интеллектуальной собственности и дополняет их предоставлением дополнительных национально-правовых гарантий по защите прав интеллектуальной собственности. Соглашение ТРИПС устанавливает для государств-членов минимальный объем охраны прав интеллектуальной собственности, кроме того, государство может предоставить по своему усмотрению больше объема прав, предусмотренных ТРИПС, однако они не должны противоречить п.1 ст.1 ТРИПС. Тем самым государствам-членам запрещается заключение международных договоров, предусматривающих меньше объема охраны интеллектуальной собственности, чем предусматривается в Соглашение ТРИПС. Кроме отдельных международных договоров в области охраны прав интеллектуальной собственности, Соглашение ТРИПС также делает ссылку на другие соглашения, которые входят в систему права ВТО, в частности, на ГАТТ -94 (ст. XXII и XXIII) касательно вопроса консультации и урегулирования споров. В преамбуле Соглашение ТРИПС также подчеркивается, что при принятии новых правил оно будет соответствовать основным принципам ГАТТ-1994 г.

Республика Таджикистан как субъект международного права всегда стремится своевременно и эффективно выполнять взятые на себя международные обязательства. Ратифицировав Протокол о присоединении Республики Таджикистан к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г. от 9 января 2013 года № 1041, а также о Протокол о внесении изменений в Соглашение Всемирной торговой организации по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) от 4 ноября 2015 года, № 213, Республика Таджикистан на протяжении более 11 лет адаптировала национальное законодательство к требованиям права ВТО, в частности ТРИПС. В Республике Таджикистан вопросам охраны интеллектуальной собственности и её гарантиям уделялось особое внимание. В п.3 ст.40 Конституции Республики Таджикистан отмечается:

«Интеллектуальная собственность находится под защитой закона». Правительством Республики Таджикистан Постановлением от 3 июня 2014 года № 371 была принята «Национальная стратегия развития интеллектуальной собственности Республики Таджикистан на 2014-2020 годы». С момента приобретения независимости в Республике Таджикистан начало формироваться устойчивое законодательство в области защиты прав интеллектуальной собственности, свидетельством чего является участие Республики Таджикистан уже в первые годы независимости во Всемирной конвенции по охране авторских прав 1992 года; вступление во Всемирную организацию по охране интеллектуальной собственности в январе 1994 года. Но, несмотря на это, требовались изменения и дополнения определенных нормативно-правовых актов для приведения в соответствие национального законодательства в области защиты прав интеллектуальной собственности международно-правовым стандартам. Одним из таких важных шагов в имплементации международно-правовых норм в области защиты прав интеллектуальной собственности стал процесс имплементации права ВТО в национальное законодательство Республики Таджикистан.

Следует отметить, что один из основных законов – Закон «Об авторском праве и смежных правах» был принят 13 ноября 1998 года, и в целях вступления Республики Таджикистан в ВТО и имплементации права ВТО, в частности Соглашение ТРИПС, в национальное законодательство в данный Закон были внесены изменения и дополнения в 2003,2006 и 2009 гг.

Одним из основных принципов права ВТО, в том числе ТРИПС, считается принцип национального режима. Данный принцип рассмотрен в п.1 с.3 ТРИПС, где предусмотрено, что государство – член Соглашения предоставляет гражданам других членов национальный режим, т.е. режим, не менее благоприятный, чем тот, который он предоставляет своим собственным гражданам в отношении охраны интеллектуальной собственности. Данные требования были имплементированы в п.3 статьи 4 Закона Республики Таджикистан «Об авторских и смежных правах», в частности о том, что

произведения правообладателей иностранных государств, являющихся участниками международно-правовых актов, признанных Республикой Таджикистан, пользуются в Таджикистане охраной, которую Республика Таджикистан предоставляет своим гражданам (национальный режим). Статьи 30,34,35,36 Закона «Об авторских и смежных правах» были изменены для обеспечения передачи прав публичных выступлений на цифровых носителях, предоставления вещательным организациям права разрешать одновременное вещание, а также беспроводную ретрансляцию передач общественности своих программ в соответствии с Римской конвенцией.

Следует отметить, что некоторые нормы статей ряда законов, не соответствующие требованиям Соглашение ТРИПС, были отменены. Так, ст.11 Закона о товарных знаках и знаках обслуживания, содержащая норму о том, что только физические и юридические лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью, имеют право регистрировать товарные знаки, была отменена.

В Закон «О географических указаниях», в ст. 1 Основные понятия, было добавлено понятие «географическое указание» (ЗРТ от .03.07.2012 г., №855) согласно ст. 26 ТРИПС. Статья 30 Закона Республики Таджикистан «Об изобретениях», не соответствующая полностью формулировке статьи 30 Соглашение ТРИПС, была так же дополнена: «Действия, предусмотренные в этой статье, не должны необоснованно вступать в противоречие с нормальным использованием патента и ущемлять законные интересы патентообладателя» (ЗРТ от 03.07.2012 г., № 857). Также был принят новый Закон Республики Таджикистан «Об охране сортов растений», соответствующий статье 23.7 (b) ТРИПС. В национальном законодательстве для соответствия статье 35 ТРИПС был принят отдельный законы, предоставляющий дополнительную защиту топологии интегральных микросхем, несмотря на то что статья 1126 Гражданского кодекса Республики Таджикистан подчеркивает, что топология интегральных микросхем охраняется в соответствии с законами и международно-правовыми актами, признанными Республикой Таджикистан. Это Закон Республики Таджикистан «О правой защите топологии интегральных

микросхем» от 22 декабря 2006 года № 218. Статьи 3 и 10 Закона Республики Таджикистан «О коммерческой тайне», статьи 152-152 Гражданского кодекса Республики Таджикистан, статья 7 Закона «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» были приняты и полностью соответствуют разделу № 7 «Охрана закрытой информации» ТРИПС. Также в статье 153 Гражданского кодекса Республики Таджикистан для соответствия статье 39.2 ТРИПС было изменено выражение «имеет свободный легитимный доступ к нему» на «свободного доступа на законной основе».

Одним из преимуществ и достоинств соглашение ТРИПС, в отличие от других международных договоров в области охраны интеллектуальной собственности, заключается в требованиях по внутригосударственному правоприменению механизма защиты прав интеллектуальной собственности, которые подразделяются на гражданско-правовые, административные процедуры и средства судебной защиты.

Соглашение ТРИПС устанавливает минимальные требования к национальному процессуальному законодательству стран-членов по обеспечению гражданско-правовых и административно-правовых способов защиты. Статья 43 ТРИПС содержит нормы, которые могут быть имплементированы в национальное законодательство без существенной обработки: «… ответчики имеют право на своевременное письменное уведомление, содержащее достаточные подробности, включая основания для требований...»; «...стороны имеют право быть представленными независимым юридическим советникам, и процедуры не должны вводить чрезмерно обременительных требований обязательного личного присутствия...» и т.д.

В статье 32 Закона Республики Таджикистан «О товарных знаках и знаках обслуживания» предусмотрен порядок возмещения убытков. Статьи 9 и 16 Закона Республики Таджикистан «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» предусматривают ответственность за несанкционированное использование товарного знака, незаконное применение информации, не подлежащей разглашению, и т.д. Также

следует отметить, что в рамках национального законодательства приняты специальные меры для охраны прав интеллектуальной собственности, такие как: Постановление Правительства № 185 « О принятии решения по правилам таможенного контроля за перемещением товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности» от 30 апреля 2002 года, а также инструкция № 337 – f «О порядке таможенного контроля для товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности» и т.д. Положение статьи 55 Соглашение ТРИПС имплементировано в главе 54 «Правила таможенного контроля за перемещением товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности» с целью контроля над вывозом поддельных товаров или пиратской продукции с территории Таджикистана. Статья 442 Таможенного кодекса предусматривает процедуры, в рамках которых заявитель или декларант вправе взять образцы или сделать фотоснимки для экспертной оценки сомнительных контрафактных или пиратских товаров. Нормы статьи 58 ТРИПС содержатся в статье 10.2 Инструкции № 337 (F) от 19 июля 2006 года в отношении защиты сотрудников таможни от ответственности, когда они действуют добросовестно.

В рамках Соглашение ТРИПС также предусмотрены уголовные процедуры охраны интеллектуальной собственности, которым посвящен раздел пятый части третьей, состоящий из одной статьи (ст.61), которая предусматривает привлечение лиц, нарушивших права интеллектуальной собственности, к уголовной ответственности. В данной статье предусмотрены минимальные требования к привлечению к уголовной ответственности за преступления, в области прав интеллектуальной собственности, в частности, предусматривающие и требующие обязательного изъятия и уничтожения контрафактной продукции, а также предметов, которыми они были изготовлены. Анализируя статью 61 Соглашение ТРИПС, можно сделать вывод, что нормы права ВТО способствуют развитию и совершенствованию внутринациональных механизмов защиты прав интеллектуальной собственности, устанавливая минимальные нормы защиты как обязательный элемент в рамках национального законодательства. В самой преамбуле Соглашение ТРИПС подчеркивается, что

оно признает и поддерживает основополагающие цели государственной политики в области охраны интеллектуальной собственности, способствует установлению минимальных стандартов защиты прав интеллектуальной собственности. Тем самым Соглашение ТРИПС представляет собой универсальный документ в области охраны прав интеллектуальной собственности, предусматривающий национальный механизм защиты.

В национальном законодательстве предусмотрена также уголовная ответственность в области интеллектуальной собственности, в частности: умышленное нарушение авторских прав (статья 156); нарушение законодательства о товарных знаках (статья 275); несанкционированное получение или разглашение коммерческих или банковских тайн (статьи 277 и 278); недобросовестная конкуренция и обман потребителей (статьи 298 и 301).

Следует отметить, что в Республике Таджикистан при Управлении по борьбе с организованной преступностью Министерства внутренних дел функционирует отдел по борьбе с преступностью в области интеллектуальной собственности, что так же свидетельствует об устойчивом национально-правовом механизме обеспечения охраны интеллектуальной собственности в Республике Таджикистан. Нормы статьи 80 Уголовно-процессуального кодекса (в частности, такое понятие, как «товары, не имеющие какой-либо ценности и которые не могут быть использованы» уничтожить или передать, согласно просьбе, поступившей от «соответствующих организаций») несоответствующие положениям статьи 61 ТРИПС которая предусматривает «конфискацию, лишение и уничтожение любых материалов в процесс совершения преступления» без каких – либо исключений для товаров «не имеющие какой-либо ценности и которые не могут быть использованы», данная норма была изменена для соответствия требованиям права ВТО.

Соглашение ТРИПС как часть права ВТО имеет свои особенности, так как оно предусматривает конкретные национальные процедуры в отдельных областях национального права, нормы которых объединяет общая цель – охрана прав интеллектуальной собственности. Мы считаем, что более детальное

рассмотрение в соглашении ТРИПС вопросов защиты прав интеллектуальной собственности и объединения основных международных договоров в области защиты прав интеллектуальной собственности, чем в других соглашениях ВТО как части права ВТО, обусловлено тем, что нарушение данных норм может нанести огромный вред как национальным экономикам, так и мировому рынку, большую часть которого занимает интеллектуальная собственность. К сожалению, правонарушений и преступлений в данной области в связи с развитием технологий становится с каждым годом все больше. По данным ключевого доклада ВОИС «Мировые показатели деятельности в области интеллектуальной собственности», в 2019 году деятельность в области товарных знаков и промышленных образцов выросла на 5,9% и 1,3% соответственно[142].

Развитие и непосредственно контроль в области защиты прав интеллектуальной собственности в рамках права ВТО, и в частности Соглашения ТРИПС, входят в юрисдикцию Совета по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности. Данный Совет был учрежден на основании пункта пятого ст. IV Марракешского соглашения об учреждении ВТО, где определялось, что учреждаются: Совет по торговле товарами, Совет по торговле услугами и Совет по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности, который осуществлял наблюдение за действием соглашение ТРИПС, а также, в случае необходимости, образовывал вспомогательные органы. Однако следует отметить, что правом принимать решение о толковании Соглашение ТРИПС и других соглашений обладает только Конференция министров и Генеральный совет. Но этот факт никоим образом не уменьшает роль Совета по торговым аспектам интеллектуальной собственности. Так, ст.1, 3 и 4 содержат обязательства государств-членов информировать о процессе выполнения норм Соглашение ТРИПС. В обязанности Совета входит систематизация обязательств государств по ТРИПС. Статья 66 предусматривает, что Совет может принять решение о продлении 10-летнего переходного периода по имплементации положения Соглашения. Соглашение ТРИПС выделяет следующие функции

[142] https://www.wipo.int/pressroom/ru/articles/2020/article_0027.html (дата обращения 2 марта 2020)

Совета: контроль над соблюдением Соглашения и обязательства, вытекающие из него; консультирование государств-членов по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности и т.д. Ежегодно представители государств-членов избирают председателя Совета, а также вице-председателя, который вправе осуществлять функции председателя в его отсутствие. В заседаниях Совета могут участвовать также государства и таможенные территории, которые не являются членами ВТО, а также представители международных организаций в качестве наблюдателей. Однако следует отметить, что они могут участвовать по приглашению Совета, но не имеют право вносить предложения. Заседания Совета проходят если в этом есть необходимость, за 10 рабочих дней до даты заседания, при этом рассылаются уведомления с обсуждаемыми вопросами. Работа заседания фиксируется в виде протокола. Основные вопросы, рассматриваемые в рамках совета, касаются процесса имплементации норм права ВТО в национальное законодательство. Работа Совета по вопросу имплементации права ВТО имеет огромное значение, так как в процессе имплементации возникают определенные трудности и вопросы, на которые компетентно может ответить только Совет, а также мониторинг процесса имплементации права ВТО. Ежегодная работа Совета отражается в его годовом отчете.

Проведенный анализа роли права ВТО в развитии национального законодательства Республики Таджикистан показал, что рамках права ВТО, в частности Соглашение ТРИПС, установились собственные требования и стандарты в области охраны интеллектуальной собственности, объединив в себе основополагающие международно-правовые нормы в области защиты интеллектуальной собственности. Право ВТО (Соглашение ТРИПС) обеспечило механизм национальных средств защиты прав интеллектуальной собственности, а также обеспечило эффективный механизм разрешения споров между государствами-участниками в рамках права ВТО. Право ВТО (Соглашение ТРИПС) требует от государств, которые намереваются вступить во Всемирную торговую организации, проведение масштабного анализа и организационных

правовых мероприятий для изучения и дальнейшей имплементации права ВТО в национальные законодательства, тем самым добиваясь эффективных изменений национальных законодательств государств-участников. На сегодняшний день право ВТО (Соглашение ТРИПС) представляет собой комплекс международно-административных и национально-правовых механизмов охраны торговых аспектов прав интеллектуальной собственности, обеспечивающих гармонизацию национально-правовых систем государств-участников. В Республике Таджикистан под влиянием права ВТО образовалось эффективное национальное законодательство в области охраны прав интеллектуальной собственности, отвечающее требованиям права ВТО и другим основополагающим международным договорам в области охраны интеллектуальной собственности. Имплементация права ВТО (Соглашение ТРИПС) в национальное законодательство Республики Таджикистан будет также положительно влиять на процесс интеграции в Евразийский экономический союз, так как национальные законодательства большинства государств-участников Евразийского экономического союза имплементировали нормы права ВТО в области защиты прав интеллектуальной собственности.

В заключение следует отметить:

1. Имплементация права ВТО в национальное законодательство Республики Таджикистан, в частности Соглашение ТРИПС, способствовала совершенствованию национального законодательства в области прав интеллектуальной собственности, а также формированию современного рынка интеллектуальной собственности в Республике Таджикистан.

2. В рамках права ВТО образовался особый механизм охраны интеллектуальной собственности, взаимодействующий с основными международными механизмами защиты прав интеллектуальной собственности и способствующий процессу гармонизации национального законодательства стран-членов с правами ВТО и международно-правовыми нормами охраны интеллектуальной собственности.

3. Впервые в рамках процесса вхождения Республики Таджикистан в ВТО

были имплементированы нормы права ВТО, а также других международных договоров, что способствовало эффективному совершенствованию национального законодательства Республики Таджикистан. В процессе вхождения в другие международные организации такого масштабного изменения национальных законодательств государств не происходит. Именно в рамках права ВТО созданы условия для обязательного имплементирования норм международных договоров, на которые делает ссылку право ВТО, а также разработан эффективный механизм защиты данных прав на внутригосударственном уровне.

4. Для развития и совершенствования права ВТО необходимо в рамках ВТО создание института права ВТО, что способствовало бы проведению определенных исследований и изучению норм отдельных соглашений ВТО, а также развитию доктринальных источников права ВТО. Данный институт способствовал бы развитию научной школы в области права ВТО, проведению научных исследований в области права ВТО, а также обеспечил бы общий мониторинг имплементации права ВТО в национальные законодательства и совершенствования внутригосударственного механизма по имплементации права ВТО в национальное законодательство.

5. В процессе глобализации и развития международной торговой системы появляется необходимость изменения и дополнения определенных соглашений права ВТО, так как многие из этих соглашений требуют адаптации к новым требованиям рынка, а также принятия новых соглашений в рамках права ВТО, в частности в области регулирования электронной торговли и экологии.

3.3. Воздействие права Всемирной торговой организации на отдельные отрасли национального законодательства Республики Таджикистан

Особое место в развитии каждого государства как субъекта международного права занимает развитие его законодательства. В развитии национального законодательство особое место уделяется нормам

международного права. Право ВТО как часть международного права воздействует на развитие национально-правовых систем государств-членов. Воздействие права ВТО на национальные законодательства государств-членов в первую очередь направлено на приведение в соответствие норм национального законодательства требованиям права ВТО. Право ВТО воздействует на национальное торговое законодательство государств-членов. Структура и содержание права ВТО содержат многочисленные соглашения и нормы, способствующие гармонизации и унификации национально-правовых систем. Анализ законодательств многих государств-членов позволяет с уверенностью утверждать, что процессу соответствия международно-правовым нормам и развитию их торговых законодательств способствовали членство в ВТО и имплементация норм права ВТО в национальные законодательства. В процессе воздействия права ВТО на отдельные отрасли законодательства немаловажную роль играют также отдельные нормы международного права, на которые ссылается право ВТО в целях более эффективного регулирования определенных общественных отношений. Эффективность взаимоотношений международного права и национального законодательства можно наблюдать на примере воздействия права ВТО на национальные законодательства. Процесс адаптации национального законодательства к нормам права ВТО является эффективной процедурой имплементации международного права в национальное право. Сам процесс вступления государства в ВТО и процедура, которая происходит в рамках рабочих групп, говорят о высокой компетентности и институциональных возможностях ВТО как международной универсальной организации. В данном процессе участвуют как органы ВТО, которые предоставляют консультацию по многим ключевым вопросам, так и все государства-члены, которые уже имеют достаточный опыт для рассмотрения и анализа внутреннего законодательства и мониторинга экономических возможностей государства. Следует отметить, что именно императивная норма, которая была принята в рамках Соглашения об учреждении ВТО (ст. XIV.2), способствовала воздействию права ВТО на национальные законодательства. Суть данной нормы заключается в том, что

нормы права ВТО являются обязательными для всех государств-членов. Другая императивная норма, способствующая воздействию права ВТО на национальные законодательства (ст. XIV.2), обязывает государств-членов обеспечить соответствие своего национального законодательства праву ВТО. Однако существуют определенные позиции касательно трактовки данной нормы в иной форме, в частности, В.А. Никифоров определяет, что суть данной нормы заключается в том, что определенная часть национально-правового механизма переходит под международно-правовое регулирование права ВТО[143]. Однако не следует соглашаться с данной позицией, так как право ВТО в процессе воздействия на национальное законодательство не приобретает элемента наднациональности, как это присуще праву ЕС, а лишь способствует развитию и совершенствованию национального законодательства, имплементируя в него основные нормы права ВТО.

Особую роль в усилении процесса воздействия права ВТО на национальные законодательства сыграло создание в рамках ВТО ОРС, который так же способствует достижению окончательной цели в процессе воздействия права ВТО на национальные законодательства. Практика ОРС показывает, что право ВТО непосредственно после воздействия на национальное законодательство контролирует процесс добросовестного выполнения взятых на себя международно-правовых обязательств, о чем свидетельствует плодотворная работа ОРС. Однако следует отметить, что определенного рода проблемы в процессе воздействия права ВТО на внутригосударственное право возникают, в частности, при определении прямого действия права ВТО. Мы считаем, что именно неопределенность в вопросе прямого влияния составляет одну из основных проблем полноценной реализации права ВТО в рамках внутригосударственного права. Определенные позиции по этому вопросу, в частности США и ЕС, касательно непризнания прямого действия права ВТО для государств-членов, ослабляют полноценную эффективность права ВТО и не

[143] Никифоров В.А. Юридическая природа и тенденции развития сложно структурных комплексов норм, создаваемых для регулирования мирового торгового оборота. – Орел, 2011. – С. 268.

дают возможности более быстрой реализации права ВТО в рамках национального права. Поэтому необходимо дополнение Соглашения об учреждения ВТО нормой о прямом действии права ВТО в национальном законодательстве государств-членов, что способствовало бы эффективной реализации права ВТО. Дело в том, что на сегодняшний день ВТО насчитывает более 160 членов, и в принятии новых норм права ВТО будут участвовать все государства-члены, которые, безусловно, учитывают при принятии решений свои национальные интересы. Нормы права ВТО уже действуют более 50 лет, первоначально в рамках права ГАТТ-47, и в последующем право ВТО доказало свою эффективность и необходимость как для международной финансовой системы, так и для национально-правовых систем. Именно ограничение внутригосударственного механизма регулирования общественных отношений либо непредусмотренные национальных интересов во многом становятся препятствием в окончательном принятии решений государствами-членами по вопросу прямого действия права ВТО. Хотя на практике воздействие права ВТО лишь способствует процессу гармонизации национально-правовых систем и совершенствованию внутреннего законодательства. Процесс глобализации в целом и экономической глобализации как одной из её составных частей становится все более актуальным и необходимым в настоящее время. ВТО как одна из уникальных международных организаций способствует процессу экономической глобализации. Право ВТО содержит нормы, в которых рассматриваются и развиваются интересы не отдельно конкретно взятого субъекта международного права, а интересы всех субъектов международного права с учетом их экономического развития и законодательной базы. При принятии государств в ВТО также применяются отдельные условия по имплементации после анализа экономики и законодательства каждого государства-члена в отдельности. В процессе воздействия права ВТО на национальное законодательство в большинстве случаев отдельно взятые законы дополняются и совершенствуются. Нормы, сформированные в рамках права ВТО, становятся своего рода Торговой Конституцией для государств-членов,

которые обязаны имплементировать ее нормы во внутреннее законодательство, способствуя созданию целостной торговой системы норм, способствующей развитию как всей мировой финансовой системы, так и ее отдельных элементов в рамках национальных экономик и правовых систем. Немаловажную роль в вопросе воздействия права ВТО на национальное законодательство также играет взятие государством международно-правовых обязательств до вступления и после вступления в ВТО. Эта процедура наравне с другими характерными признаками делают ВТО уникальной международной организацией, реализующей на практике свои нормы и способствующей имплементации международного права в целом. Государства-члены, нарушая нормы права ВТО, не могут ссылаться на нормы своего национального законодательства либо на определенные договорные обязательства, в силу которых нарушаются нормы права ВТО. Например, ОРС не принял во внимание обоснование Бразилией, как государства-члена ВТО, нарушений норм права ВТО при выполнении ею договорных обязательств на основе внутреннего законодательства при финансировании экспорта воздушных судов и признал неправомерным нарушение этой страной норм права ВТО. В развитии национального законодательства Республики Таджикистан права ВТО играет огромную роль. Мы рассмотрим несколько основополагающих соглашений в рамках права ВТО, которые способствовали развитию национального законодательства Республики Таджикистан.

Соглашение по применению санитарных и фитосанитарных мер (Соглашение СФС)

Соглашение СФС предусматривает базовые правила для стандартов безопасности пищевых продуктов и здоровья растений и животных, а также применяется ко всем санитарным и фитосанитарным мерам, которые могут прямо ли косвенно оказывать негативное воздействие на международную торговлю.

В рамках права ВТО Соглашение по применению санитарных и

фитосанитарных мер имеет особое значение для национального законодательства, так как законодательства государств-членов так же придают огромное значение регулированию в данной области и деятельности государственных органов, которые играют ключевую роль в исполнении обязательств по недопущению определенных рисков для жизни и здоровья людей. Особую актуальность приобретает имплементация права ВТО (Соглашение СФС) в национальное законодательство в силу создавшейся обстановки в связи с COVID-19, когда соблюдение норм Соглашение СФС будет способствовать уменьшению количества негативных последствий для жизни и здоровья людей и животных.

Государства-члены имеют право предусматривать в национальном законодательстве требования по санитарным и фитосанитарным мерам, однако данные меры должны соответствовать требованиям права ВТО (Соглашение СФС). Как отмечает А.С. Смбатян, Соглашение предусматривает механизмы, целью которых является обеспечение условий, при которых права членов ВТО по применению СФС не будут использоваться в целях проведения политики протекционизма и не приведут к созданию неоправданных барьеров в международной торговле[144].

Вопросы санитарии и фитосанитарных мер рассматривались также в рамках ГАТТ-47, однако данные вопросы регулировались нормами ГАТТ-47 слабо, так как статья XX ГАТТ содержала нечеткие формулировки, а также отсутствовала эффективная институциональная основа для их применения на национальном уровне.

Соглашение СФС содержит две основные цели. Главной целью Соглашение СФС является содействие повышению качества жизни и здоровья человека, защите животных и растений, а также реализации предусмотренных мер обеспечения санитарно-эпидемиологической безопасности государств-членов. Следующей целью Соглашения СФС является недопущение

[144] См.: Смбатян А.С. Толкование и применение правил Всемирной торговой организации: монография – М.: ИНФРА – М, 2017. – С.322.

злоупотребления предпринятыми мерами со стороны государств-членов, а также использование санитарных и фитосанитарных мер в других целях.

Соглашение СФС, в отличие от своего предшественника ГАТТ-47, дает более четкую формулировку и определяет в приложении А, что именно понимается под санитарными и фитосанитарными мерами:

a) меры, направленные на защиту жизни и здоровья животных и растений в государствах-членах и от последствий, которые могут нанести вред в связи с проникновением и распространением вредителей, заболеваний, вредных организмов;

b) меры по защите жизни или здоровья людей или животных в связи с наличием загрязняющих веществ, токсинов или болезненных организмов в пищевых продуктах, напитках или кормах;

c) меры по защите жизни и здоровья людей в связи с болезнями, переносимыми животными, растениями или продукцией из них, или в связи с проникновением, укоренением или распространением вредителей;

d) предотвращение или ограничения другого ущерба в пределах территории государства-члена, причиняемого проникновением, укоренением или распространением вредителей.

Согласно праву ВТО (Соглашение СФС), государства-члены должны имплементировать положения соглашения в законы, постановления, правила, требования и процедуры, которые определяют порядок санитарных и фитосанитарных мер, в том числе все процессы, которые необходимы для образования определенного продукта (средства и методы производства, сертификация продукции, карантинные требования, в том числе правила, требования к упаковке и сортировке).

При определении своих требований Соглашение СФС основывается на таких принципах, как: транспарентность, эквивалентность, недискриминация, регионализация и научное обоснование. Особенно следует отметить научное обоснование как один из основных принципов, который способствует проведению научного анализа для определения необходимости проведения тех

либо иных мер, а также их негативного влияния на торговлю.

Статья 5 Соглашение СФС определяет обязательство для государств принимать определенные санитарные и фитосанитарные меры, учитывая реальные риски для жизни и здоровья людей и животных. Для принятия определенных решений первоначально необходимо провести научный анализ эффективности и необходимости принятия мер и также негативных последствий в случае непринятия таких мер. Также должны учитываться и экономический фактор принятых мер, их влияние на экономику и экологию государства. Однако в необходимых чрезвычайных ситуациях для обеспечения безопасности Соглашение СФС предусматривает для государств-членов приятие временных мер на основании имеющейся информации, полученной, в том числе, от соответствующих международных организаций либо от других государств-членов. Но данные меры должны приниматься в пределах разумного срока.

Согласно принципу регионализации, государство должно принимать определенное решение о санитарных и фитосанитарных мерах в пределах определенного района как всей страны, так и её отдельных частей. Сущность данного принципа заключается в определении территориальной необходимости принятия санитарных и фитосанитарных мер и исключении территорий, которые не нуждаются в принятии таких мер либо могут получить ущерб в результате применения таких мер.

Специфика принципа гармонизации (ст.3 Соглашение СФС) заключается в том, что государства могут принимать свои решения на основании международных стандартов, а также практики других стран, которые не являются членами, но имеют передовую практику в области применения санитарных и фитосанитарных мер. Однако существенное значение имеет соответствие данных мер требованиям Соглашения СФС по санитарным и фитосанитарным мерам.

Сущность принципа эквивалентности (ст.4 Соглашения СФС) состоит в том, что государство должно принимать санитарные и фитосанитарные меры, эквивалентные мерам, принимаемым в других государствах-членах, торгующих

теми же товарами. Государства может потребовать у государства–импортера предоставление необходимой информации касательно принятых мер в отношении соответствующего товара.

Принцип транспарентности (ст. 7 Соглашения СФС, Приложение В к Соглашению о ВТО) основывается на доступности информации, каждое государство-член обязано создать единый информационный центр, в который ВТО в любое время может обратиться за информацией.

Для приведения в соответствие с международными стандартами Соглашение СФС содержит определенные отсылки к международным договорам, а также международным организациям, которые владеют эффективными методами и имеют большой опыт в применении определенных санитарных и фитосанитарных мер. В частности, государства–члены обязуются участвовать в работе таких структур, как: Комиссия «Кодекс Алиментариус», международное эпизоотическое бюро и международные региональные организации, действующие в рамках Международной конвенции по защите растений. Координацию и процедуру наблюдения за процессом международной гармонизации осуществляет Комитет по санитарным и фитосанитарным мерам.

Соглашение СФС, как и другие соглашения права ВТО, обязывает государства-члены имплементировать требования соглашения СФС в национальные законодательства государств-членов. Соглашение СФС предусматривает специальный механизм контроля над имплементацией положений и принципов соглашения СФС в национальные законодательства. Одним из способов контроля Соглашения СФС после процедуры имплементации является процесс нотификации. Сущность нотификации заключается в том, что каждый месяц государства-члены информируют об изменениях в своих санитарных и фитосанитарных мерах Комитет по СФС, кроме тех случаев, которые требуют определенного времени для информирования других стран-членов о способе и методе производства той или иной продукции. Также к механизмам контроля в рамках Соглашения СФС можно отнести деятельность Комитета по санитарным и фитосанитарным мерам.

Практика рассмотрения споров в рамках ВТО показывает, что применение санитарных и фитосанитарных мер может вызвать разногласия по исполнению решений. Так, в деле “США-Гормоны”, по которому США и Канада выиграли данный спор, ЕС отказался исполнить данное решение, не сняв запрет на ввоз мяса с содержанием гормонов. В ответ США объявили, что в введут 100% пошлины на продовольственные товары из ЕС в объеме 117 миллиардов долларов, вследствие чего цена на европейские продукты питания выросли и стали неконкурентоспособными по отношению к другим продуктам.

Одно из преимуществ Соглашения СФС заключается в том, что оно предусматривает механизм, способствующий воздействию на стандарты других государств-членов. Так в соответствии с Соглашением СФС одно государство-член может оспорить меры, принимаемые другим государством членом, признав их слишком высокими. В рамках принципа эквивалентности Соглашение СФС государства-члены могут заключать двусторонние соглашения о признании мер, принимаемых друг другом в отношении СФС.

В развитии норм права ВТО (Соглашение СФС) ключевую роль играют стандарты, разрабатываемые Комиссией Алиментариус, которая была образована Конференцией ФАО в 1961 году. Целью деятельности данной международной организации являются охрана здоровья потребителей и обеспечение справедливой практики в торговле продуктами питания путем формирования и установления международных стандартов, которые публикуются в «Кодексе Алиментариус».

В Республике Таджикистане имплементированы основные положения права ВТО (Соглашение СФС). Соглашение СФС способствовало совершенствованию принятых мер в области применения санитарных и фитосанитарных мер. Республика Таджикистан также является членом основных международных организаций, определяющих стандарты в области санитарных и фитосанитарных мер, в частности: Международного бюро эпизоотии; Всемирной организации здравоохранения; Международной конвенции по карантину и защите растений; Комиссии «Кодекса Алиментариус». В целях

соответствия праву ВТО (Соглашение СФС) и международным стандартам был отменен Закон “ О государственной санитарной инспекции” от 20 июля 1994 г. и заменен Законом Республики Таджикистан “ Об обеспечении санитарно-эпидемиологической безопасности населения” от 8 декабря 2003 года, который регулирует санитарную инспекцию импортируемых товаров статьями 14,15,39-41. Был также принят Закон Республики Таджикистан “Об оценке соответствия” от 01 августа 2012 г. № 889, полностью соответствующий праву ВТО (Соглашение СФС). Также был принят новый Закон Республики Таджикистан “ О ветеринарии” от 29 декабря 2010 года № 674, который определяет основные нормы, затрагивающие в Соглашении СФС вопросы защиты животных, а также устанавливает карантинные процедуры и другие институциональные и правовые вопросы, связанные с ветеринарной службой. Принятие данного закона стало основой для введения более гибкой системы идентификации животных. Следует отметить, что основные положения о мерах контроля над кормами для животных и других вопросах, связанных с жизнью и здоровьем животных, контролируются в соответствии с законами Республики Таджикистан, которые приняты для соответствия требованиям права ВТО (Соглашение СФС), в частности: Закон РТ “О лекарственных средствах и фармацевтической деятельности”; Закон РТ “О сертификации отдельных видов деятельности” и др.

Следует отметить, что Республикой Таджикистан проделана огромная работа по приведению в соответствие требованиям права ВТО (Соглашение СФС) и имплементации в национальное законодательство требований Соглашения СФС. В частности, в аспекте государственного регулирования контроля над принятием и исполнением санитарных и фитосанитарных мер многие государственные органы были преобразованы, в частности, первоначально Служба государственной инспекции по санитарии и карантину растений была преобразована в Государственную службу по фитосанитарии и карантину согласно Постановлению Правительства Республики Таджикистан от 1 августа 2008 года № 372. Также был заменен Закон Республики Таджикистан от 12 мая 2001 года“ О карантине растений” на новый Закон “О карантине

растений” от 26 марта 2009 г. В самом Отчете рабочей группы, в частности в параграфе 219, отмечается что Закон Республики Таджикистан “О карантине растений” от 26 марта 2009 г, принят в соответствии с правом ВТО (Соглашение СФС). Также был принят Закон РТ “О защите растений” от 4 октября 2011 года, в который были имплементированы положения Соглашения СФС касательно норм по защите растений. В Закон Республики Таджикистан “ О ветеринарии” от 29 декабря 2010 года были имплементированы нормы, касающиеся принципа научности Соглашение СФС, в частности принятия ветеринарно-санитарных мер с учетом научных данных, международных стандартов, инструкций и рекомендаций, основываясь на оценке риска.

Следует отметить, что в процессе принятия международно-правовых обязательств в рамках права ВТО, в частности касательно Соглашения СФС, Республика Таджикистан взяла на себя обязательство, что будет применять все нормы содержащиеся в Соглашении СФС, не прибегая к переходным мерам. Республика Таджикистан, приняв международно-правовые обязательства по Соглашению СФС, отметила также что все меры санитарного и фитосанитарного характера будут применяться для защиты здоровья человека, животных и растений и не будут становиться барьером для международной торговли.

Соглашение по применению статьи VI Генерального соглашения по тарифам и торговле

Проблемы регулирования демпинга в мировом сообществе впервые рассматривались в рамках Лиги Наций в 20-х годах XX века и в начале 30-х годов на Всемирном экономическом форуме.

США являлись инициатором того, чтобы вопросы демпинга стали частью ГАТТ-47 и их основой стало антидемпинговое законодательство США. В дальнейшем это способствовало подписанию Соглашения о применении ст. VI ГАТТ-47, в последующем Антидемпинговый кодекс 1967 года, который также был дополнен в 1979 году. На Уругвайском раунде 1986 года так же был поднят вопрос о пересмотре Антидемпингового кодекса 1979 года, результатом чего

стало принятие третьего по счету Соглашении о применении ст. VI ГАТТ.

Вопрос регулирования демпинга в рамках права ВТО рассматривается в Соглашении по применению статьи VI ГАТТ-94 и имеет большое значение для функционирования и развития многосторонней торговой системы. Использование мер, предусмотренных в Соглашении по применению статьи VI ГАТТ-94 требует особого подхода, так как данные меры являются исключением из принципа наибольшего благоприятствования, и применяются только при наличии достаточного повода, оправдывающего их использование. Для принятия данных мер государству-члену необходимо в ходе административных процедур определить целесообразность и соразмерность принятых мер. Как справедливо отмечает Д. Палметер, «Соглашение о выполнении статьи VI ГАТТ-94 года имеет существенное юридическое значение, на которое указывает его первая статья, гласящая, что антидемпинговая мера применяется только в обстоятельствах, предусмотренных в ст. VI ГАТТ 1994 года, когда мера принимается на основании антидемпингового законодательства или нормативных актов»[145].

Демпинг (от англ. dumping – сброс) в национальных законодательствах многих государств-членов характеризуется как ценовая дискриминация между национальными рынками или ценовая дискриминация между различными географическими рынками – продажа товара на внешнем рынке по цене более низкой, чем на внутреннем рынке; вид недобросовестной конкуренции, прорыва на внешние рынки. Цель демпинга –вытеснение конкурента, завоевание внешних рынков.

Соглашение по применению статьи VI Генерального соглашения по тарифам и торговле предусматривает соблюдение баланса интересов и недопущение произвольного использования необоснованных мер, наносящих ущерб международной торговле, а также координацию принятия взвешенных и обоснованных решений на национальном уровне. На основании права ВТО государства-члены принимают собственные законы в сфере антидемпинговых

[145] Palmeter D.A. Commentary on the WTO Antidumping Code // Journal of World Trade. 1996. Vol. 30. No.4. P.46.

мер для поддержания здоровой конкуренции.

Право ВТО специально предусматривает определенного рода инструменты, на основе которых обеспечивается защита экономической безопасности государства от недобросовестной зарубежной конкуренции. В процессе реализации норм права ВТО, регулирующих вопросы демпинга, используются определенные методы антидемпингового процесса, которые регулируются национальным законодательством, определяющим деятельность уполномоченных государственных органов по соблюдению выполнения данных норм и их соответствия требованиям права ВТО. Впервые вопросы антидемпингового законодательства были разработаны и рассмотрены Дж. Винером в 1921 году. Он обосновал, что антидемпинг может быть необходим для защиты национальных потребителей от грабительского демпинга[146]. Следует отметить, что на сегодняшний день нет единой позиции как у зарубежных ученых, так и у отечественных касательно предмета регулирования антидемпингового права. Так, существует мнение касательно того, что антидемпинговое право является разновидностью международного административного права. Не следует также отождествлять антидемпинговое право и антимонопольное право, хотя они и имеют общие признаки. Различия антидемпингового законодательства и конкурентного сводятся к следующему: законодательство о конкуренции распространяется не только на неценовое поведение, но и на чисто ценовое поведение; в большинстве случаев антидемпинговые меры экономически выгодны государству-импортеру; как инструменты воздействия, конкурентное законодательство предусматривает дополнительно и уголовную ответственность.

Право ВТО не запрещает демпинг, а лишь осуждает его и допускает демпинг лишь в необходимых обоснованных случаях. Право ВТО предусматривает применение антидемпинговых мер только в исключительных обстоятельствах, предусмотренных в ст. VI ГАТТ 1994, механизм определения которых тоже раскрывается в данной статье.

[146] Viner J. Dumping: A Problem in International Trade // Kelly A.M. Reprints of Economic Classics. N.Y.,1966 P.3.

В частности, право ВТО рассматривает следующие стадии антидемпингового процесса:

а) начало антидемпингового дела;

б) расследование и принятие решения на основании данного расследования;

в) исполнение решения, принятого по результатам расследования;

г) пересмотр решения о введении антидемпинговых мер в административном порядке;

д) процедуры обжалования.

Первая стадия начало антидемпингового дела — это стадия, которая предшествует расследованию. На данной стадии рассматривается вопрос целесообразности либо нецелесообразности проведения антидемпингового расследования. Изучаются и рассматриваются факты, состав и наличие демпинга. Уполномоченные государственные органы, сопоставляя нормальные цены и экспортные цены выводят демпинговую маржу, что непосредственно становится причиной для установления демпингового импорта. В начальной стадии процесса определяется также наличие ущерба, который состоит в ухудшении экономики страны, в частности, уменьшении доли отечественных производителей на рынке. Доказательственная стадия имеет огромное значение, так как лишь в случае обоснованных доказательств применяются антидемпинговые меры т.е. должна быть установлена причинно-следственная связь между демпинговым импортом и наличием ущерба, для чего необходимо: сопоставление временных рамок наличия демпинга и наличия ущерба; ценовой фактор, который заключается в снижении цены на импортный товар; наличие только демпинга как причины ущерба и отсутствие других причин. Статьи 1, 5 в ст. VI ГАТТ 1994 содержат порядок возбуждения дела на основании письменного заявления либо решения компетентных органов. Демпинговая маржа представляет собой отношение нормальной стоимости товара за вычетом экспортной цены такого товара к его экспортной цене (минимальная допустимость 2%). Особое значение при расследовании имеют сроки,

предусмотренные в ст. VI ГАТТ 1994 (ст.2(п.4.1);6(п.1.1);7(п.3 и 4), 8 (п.6), 9(п.3.1 и 2);10(п.6);11(п.3 и 4);16(п.4), в частности, по истечении которых можно ввести временные меры (60 дней), действие временных мер (4,6 и 9 месяцев) и т.д. Также в ст. VI ГАТТ 1994 определяются и другие сроки предшествующие расследованию. Это, в частности, относится к срокам сбора информации, например: максимальный срок составляет 12 месяцев и минимальный не менее 6 месяцев. Итоговой стадией является решение о принятии либо непринятии антидемпинговых мер. В случае принятия мер основной мерой считается повышение ставки таможенной пошлины на импорт демпингового товара. Таможенная пошлина выступает в качестве антидемпинговой пошлины, представляющей собой косвенный таможенный налог, снимаемый дополнительно к основной, которая носит индивидуальный характер. Антидемпинговые меры в праве ВТО-это своего рода ответственность за причиненный ущерб государству-члену, своего рода контрмеры. Максимальный срок антидемпинговых пошлин не должен превышать 5 лет с момента их установления (ст.11).

Развитие законодательства Республики Таджикистан в области антидемпинга, компенсационных пошлин и защитных мер способствовало имплементации норм права ВТО в национальное законодательство Республики Таджикистан. Первоначально вопросы антидемпинговых мер и дополнительных мер рассматривались в рамках Закона Республики Таджикистан “О таможенных тарифах” от 14 мая 1999 года. Статья 344 Таможенного кодекса Республики 2004 года также рассматривала общую структуру применения антидемпинговых мер. Следующим этапом стало принятие Закона Республики Таджикистан “О внешнеторговой деятельности” от 3 июля 2012 № 846, который и в настоящее время регулирует вопросы внешнеторговой деятельности. Отдельные статьи данного Закона посвящены принципам права ВТО и порядку их применения в национальном законодательстве, в частности: принцип национального режима (ст.6); принцип режима наибольшего благоприятствования(ст.7); принцип не дискриминации (ст.17). Глава 6 Закона посвящена вопросам специальных мер в

торговле, в статье 34 которой определяются данные меры, к ним относятся: антидемпинговые пошлины, компенсационные пошлины, защитные меры и меры по защите платежного баланса. В Законе определены общие условия для применения антидемпинговых и компенсационных пошлин, в частности: скачок по демпингу или субсидированному импорту по сравнению с внутренними товарами; в случае значительного снижения цены из-за демпинга; в случае нанесения значительного ущерба национальному производителю. Нормы права ВТО касательно стадии проведения антидемпингового процесса также имплементированы в Закон. Так, Закон предусматривает обязательное проведение исследований, прежде чем принимать решение о начале антидемпингового процесса. Законом предусмотрено, что основанием для проведения исследования является письменное заявление от имени отечественного производителя, доля на соответствующем рынке продукции которого составляет не менее 25% от всего рынка данной продукции (ст.36). Законом также предусмотрены определенные требования к оформлению и содержанию заявления (название страны-экспортёра, информация о наличии демпинга и т.д. ст.37). Временные антидемпинговые меры, предусмотренные правом ВТО (ст. VI ГАТТ -94 ст.7), имплементированы в статью 40 Закона Республики Таджикистан “О внешнеторговой деятельности”, в которой предусмотрены временные антидемпинговые меры в следующих случаях: вероятность существования демпинга и угроза нанесения ущерба внутренней промышленности; задержка, причинившая ущерб, который будет трудно восстановить. В случае принятия решения о применении временных мер данная информация должна быть опубликована. Касательно вопроса о сроке действия, то данные нормы также были имплементированы из права ВТО в национальный закон, в частности, положение о сроках действия демпинговых пошлин, которое содержится в ст. VI ГАТТ-1994 (ст.11), предусмотрено в статье 42 Закона касательно применения антидемпинговых пошлин и не превышения максимального срока в 5 лет. В рамках Отчета Рабочей группы по присоединению Республики Таджикистан к ВТО в параграфе 164 Республика

Таджикистан взяла на себя международно-правовые обязательства по применению ст. VI ГАТТ-94, а также обязательство, что не будет применять антидемпинговые пошлины, пока не имплементирует нормы права ВТО в национальное законодательство, в частности ст. VI ГАТТ-1994. Республика Таджикистан подчеркнула, что будет информировать о принятии новых законов в области антидемпинга, и они полностью будут соответствовать требованиям права ВТО (параграф165). Вопрос о приведении государствами-членами в соответствие с правом ВТО национального законодательства в области антидемпинговых пошлин контролируется специальным органом–Комитетом по антидемпинговой практике, осуществляющим надзор в области принятия и применения антидемпингового законодательства государств-членов, специфика и полномочия которого определены в ст. VI ГАТТ -94 (ст.16). Данный Комитет был образован в рамках ГАТТ-47 на XXV сессии на основании ст.17 Антидемпингового кодекса 1967 года. В его основные функции входят: ежегодный анализ осуществления норм Соглашения по применению ст. VI ГАТТ-1994; проведение консультации для стран-членов по вопросам антидемпинговых мер и т.д. В состав Комитета по антидемпинговой практике входят представители от каждого государства-члена. В рамках комитета не менее двух раз год проходят заседания. Комитет способствует процессу имплементации норм Соглашения по применению ст. VI ГАТТ-1994, а также консультирует страны-члены в процессе принятия определённых решений касательно антидемпинговых мер, а также при необходимости может создавать вспомогательные органы. Государства-члены обязуются своевременно информировать Комитет по вопросам принятия новых законов либо изменения существующих национальных законов и других регламентов касательно вопроса демпинга.

Соглашение по техническим барьерам в торговле (Соглашение ТБТ)

Для полноценного развития многосторонней торговой системы особое значение имеет исключение необоснованных барьеров. Первые годы

функционирования ГАТТ-47 вопросам рассмотрения технических барьеров в торговле не уделялось должного внимания, так как основное внимание было сконцентрировано на снижении тарифов, которые значительно влияют на развитие международной торговли. В начале 1970 гг. вопрос о принятии соглашения в области технических барьеров в торговле был объектом обсуждения договаривающихся сторон. Однако принятие данного соглашения рассматривалось в течение почти 10 лет. Основная сложность состояла в определении необходимых мер, которые принимаются договаривающимися сторонами и которые не следует включать в перечень норм, поскольку могут стать техническими барьерами в торговле. Несмотря на определённые разногласия, договаривающиеся стороны смогли прийти к компромиссу касательно принятия Соглашения ТБТ, так как это было необходимо для дальнейшего развития международной торговли. В начале 1980 г. на Токио-раунде было принято Соглашение ТБТ. В первую очередь на основании Соглашение ТБТ у договаривающихся сторон возникали обязательства, которые способствовали более эффективному регулированию технических барьеров в торговле: во-первых, публиковать технические правила; во-вторых, обмениваться информацией о технических правилах между договаривающимися государствами; в-третьих, обеспечить выполнение требований Соглашение ТБТ муниципальными органами власти. Для принятия данного Соглашения ТБТ потребовалось 10 лет, и при достижении многих компромиссов между договаривающимися сторонами оно было принято. Один из таких компромиссов, который стал существенным недостатком, Соглашения ТБТ заключался в том, что договаривающиеся стороны присоединялись к нему на добровольной основе. Первоначально к Соглашению ТБТ присоединились лишь двадцать пять государств, что являлось итогом именно добровольного принятия. Тем самым, несмотря на принятие Соглашение ТБТ, проблема технических барьеров в торговле продолжала препятствовать либерализации мировой торговли. В принципе, характер данного Соглашения ТБТ базировался на общей основе права ГАТТ-47, что так же повлияло на его дальнейшую судьбу и не

давало должных результатов, которые были достигнуты в рамках права ВТО. Именно данное положение было основным недостатком Соглашение ТБТ, который в последующем, в 1994 г., в рамках пакета соглашений, составляющих основу права ВТО, был устранен, и на основе других соглашений его принятие являлось обязательным для всех государств-членов без исключения. Следует отметить, что в самом Соглашении ТБТ определяется его объект и подчеркивается, что круг схожих вопросов, регулируемых Соглашением по санитарным и фитосанитарным мерам, не входит в объект регулирования данного соглашения. Как право ВТО в целом, так и соглашение ТБТ в частности пронизываются основными принципами права ВТО. Так, одним из обязательств, которых должны придерживаться все государства-члены—это предоставление режима наибольшего благоприятствования. Право ВТО непосредственно поддерживает национальные нормы, которые исходят из соображения безопасности и необходимости принятия определённых технических регламентов и требований. Однако при принятии данных регламентов и требований также следует учитывать их влияние на торговлю с другими государствами-членами и на создание барьеров для международной торговли в целом. Также в Соглашении ТБТ подчеркивается, что определенные технические регламенты принимаются на определенное время, в связи с чем, когда необходимость в них отпадает следует отказываться от данных технических регламентов. В Соглашении ТБТ предусмотрено также научное обоснование принятых технических регламентов в случае обращения по данному поводу органов ВТО либо государств-членов. Немаловажным положительным фактором в Соглашении ТБТ является то обстоятельство, что оно поддерживает заключение определенных договоренностей между государствами-членами о взаимном признании технических регламентов, а также обязывает государства-члены создавать информационные центры, которые способствовали бы получению необходимой и достоверной информации касательно технических регламентов и стандартов. В рамках Соглашение ТБТ создан Комитет по техническим барьерам в торговле, который дает разъяснения касательно норм

Соглашения, а также создает, в случае необходимости, комиссию для рассмотрения определенных спорных моментов, которые возникают между государствами-членами. В Соглашении ТБТ также содержатся положения о том, что по вопросам технических регламентов уполномоченные государственные органы должны придерживаться рекомендаций Кодекса добросовестной практики. Рекомендации, содержащиеся в Кодексе добросовестной практики, способствуют созданию приемлемых и эффективных норм, направленных на защиту национальных интересов государств-членов, а также на развитие международной торговли.

В рамках имплементации норм права ВТО в национальное законодательство Республики Таджикистан и в процессе приведения в соответствие национального законодательства Республики Таджикистан праву ВТО (соглашение ТБТ) были приняты и дополнены следующие законы: Закон Республики Таджикистан «О техническом нормировании» от 19 мая 2009 года (с изменениями от 28.06.2011 г.); Закон Республики Таджикистан «О стандартизации» от 29 декабря 2010 года (с изменениями от 16.04.2012 г.); Закон Республики Таджикистан «Об оценке соответствия» от 02 августа 2011 года.

Данные законы были приняты и дополнены в соответствии с Соглашением по техническим барьерам в торговле. Так, Закон Республики Таджикистан «О техническом нормировании», состоящий из 4 глав и 26 статей, предусматривает все основные положения Соглашения по техническим барьерам в торговле. Определенные нормы, которые были необходимы для полного соответствия данного закона праву ВТО, дополнены в него 28.06.2011 г. В частности, в статью 5-уюв пункт первый, где определяются основные цели и принципы технического нормирования, было добавлено в качестве одной из основных целей «устранение технических барьеров в торговле», а также в пункт второй, который посвящен основным принципам технического нормирования, в качестве основных принципов был добавлен принцип «пропорциональности и недискриминации в международной торговле». В статью тринадцатую, которая посвящена вопросам содержания технических регламентов, добавлен пункт седьмой, определяющий,

что «международные стандарты должны использоваться полностью или частично в качестве основы для разработки проектов технических регламентов, за исключением случаев, если такое использование признано неэффективным или неподходящим вследствие климатических, географических, технических либо технологических особенностей Республики Таджикистан, или по иным основаниям».

Республика Таджикистан в качестве международно-правовых обязательств по праву ВТО в пункте 209 Отчета по присоединению Республики Таджикистан к ВТО отметила, что Республика Таджикистан и после вступления в ВТО будет принимать технические нормы и стандарты, способствующие развитию международной торговли, и что основные принципы права ВТО будут использованы при разработке новых технических регламентов и стандартов.

Соглашение по инвестиционным мерам связанным с торговлей (Соглашение ТРИМС)

Инвестиция играет одну из ключевых факторов в развитии как национальных экономик, так и непосредственно мировой торговли. Поводом для принятия Соглашения ТРИМС стали определенные разногласия между двумя договаривающимися сторонами-членами ГАТТ-1947. Предметом спора стали разногласия между США и Канадой. США предъявляли претензии Канаде относительно того, что канадское законодательство об инвестициях не содержало тех дополнительных требований, которые предъявляло инвесторам канадское правительство. Тем самым США выступили с претензией к правительству Канады, что они не выполняют свои обязательства по ГАТТ-47. Третейская группа посчитала претензии США обоснованными, хотя инвестиции не являлись объектами права ГАТТ-47, но дополнительные требования правительства Канады об условиях инвестиции, которые не содержит Закон об инвестиции Канады касательно обязательности проведения работ на территории Канады и т.д., нарушали нормы права ГАТТ-47. Данный прецедент стал причиной того, чтобы в рамках права ГАТТ-47 было принято отдельное

Соглашение, так как инвестиции могут непосредственно влиять на развитие международной торговли.

Одна из особенностей Соглашения ТРИМС заключается в том, что в нем не даются определения понятий инвестиций либо инвестиционной деятельности, а лишь закрепляются основные принципы и нормы права ВТО, способствующие развитию либерализации мировой торговли в связи с инвестиционной деятельностью государств-членов. Основная цель Соглашения ТРИМС заключается в урегулировании инвестиционной деятельности государств-членов, которая непосредственно связана с торговлей товарами, и принятии норм, запрещающих инвестиционные меры, не соответствующие Соглашению ТРИМС. Преимуществом Соглашения ТРИМС является то, что на его основании были расширены институциональные основы ВТО путем создания Комитета по инвестиционным мерам, связанным с торговлей, который непосредственно консультирует государства-члены по вопросам имплементации права ВТО во внутреннее законодательство, а также контролирует исполнение положений Соглашения ТРИМС в рамках внутреннего законодательства. Положения Соглашения ТРИМС предусматривают минимальные требования для защиты инвестиционной деятельности, а также обязанности государств-членов предусмотреть дополнительные гарантии инвесторов в рамках национального законодательства.

Соглашение ТРИМС так же, как и другие нормы права ВТО, оказало положительное влияние на национальное законодательство Республики Таджикистан и способствовало его развитию. Республика Таджикистан имплементировала нормы права ВТО в национальные законодательства в области инвестиции, как и другие отрасли права. После приобретения независимости Республика Таджикистан для привлечения инвестиции и регулирования инвестиционных правоотношений приняла Закон Республики Таджикистан «Об иностранных инвестициях в Республике Таджикистан» от 10 марта 1992 года. После принятия решения о вступлении Республики Таджикистан в ВТО и для имплементации права ВТО в национальное

законодательство было принято решение об изменении инвестиционного законодательства для соответствия с правом ВТО. Процесс имплементации норм права ВТО в инвестиционное законодательство и его приведение в соответствие с ТРИМС проходило в несколько этапов. После приобретения независимости Республикой Таджикистан был принят Закон «Об иностранных инвестициях» от 10 марта 1992 года, устанавливающий правовой режим иностранных инвестиций на территории Республики Таджикистан. Новый Закон Республики Таджикистан «Об инвестиции», который был принят 12 мая 2007 года, обеспечивал минимальные гарантии защиты инвестиции и прав инвесторов, а также соответствовал определенным нормам ТРИМС. Для полного соответствия положениям ТРИМС были внесены изменения в Закон «Об инвестиции» от 15 марта 2016 года и 03 августа 2018 года. Все нормы, имплементированные в национальное законодательство Республики Таджикистан, способствовали привлечению иностранных инвестиций. Только за 2020 год приток иностранных инвестиций в экономику Республики Таджикистан составил 428,4 млн. долл. США, из которых 162,5 млн. долл. США - прямые инвестиции и 265,9 млн долл. США - прочие инвестиции.

Право ВТО занимает особое место в формировании устойчивой правовой системы, которая образовалась в Республике Таджикистан за годы независимости. Тенденция внешнеполитического вектора государства, одной из основных составляющих которой являются интеграция в мировую торговую систему и соответствие национального законодательства международно-правовым нормам, способствовала вступлению Республики Таджикистан в ВТО и имплементации ее права в национальное законодательство.

Соглашение ТРИМС способствовало изменению национального законодательства и устранению технических и других препятствий в торговле, которые существовали в национальном законодательстве и не соответствовали нормам права ВТО. Воздействие норм права ВТО, регулирующих процесс инвестиционной деятельности государств-членов в рамках Соглашение ТРИМС, на национальное законодательство способствовало обеспечению

дополнительных гарантий для иностранных инвесторов и увеличению иностранных инвестиций в национальную экономику Республики Таджикистан.

Одной из особенностей права ВТО является также тот фактор, что государства-члены могут стать участниками различных региональных экономических объединений (ст. XXIV ГАТТ). К примеру, некоторые государства-члены ВТО также являются членами Евразийского экономического союза (ЕАЭС). На сегодняшний день членами ЕАЭС являются пять государств, четыре из которых являются государствами-членами ВТО. В частности, это Республика Армения, Киргизская Республика, Российская Федерация и Республика Казахстан, за исключением Беларуси. Нормы права ЕАЭС так же, как и нормы права ВТО, непосредственно регулируют торговые отношения, что содействует нахождению единых целей и задач, способствующих развитию внутригосударственных законодательств. Однако масштаб действия права ВТО охватывает намного больше сфер регулирования торговых отношений, и институциональные основы данных организаций так же отличаются друг от друга. Понимая всю значимость права ВТО для развития и либерализации международной торговли, государства-основатели ЕАЭС при формировании договора ЕАЭС определили статус права ЕАЭС в отношении права ВТО, а также делают отсылки на права ВТО в некоторых вопросах права ЕАЭС.

Для развития торговых отношений Республики Таджикистан со странами СНГ, которые являются ее стратегическими партнерами, Таджикистану необходимо стать членом ЕАЭС. Вступление Республики Таджикистан в ЕАЭС очень активно обсуждается отечественными и зарубежными учёными. Некоторые придерживаются позиции экономического риска и преждевременности вступления на сегодняшний день Республики Таджикистан в ЕАЭС, другие же говорят о необходимости вступления Республики Таджикистан в ЕАЭС. Мы придерживаемся позиции, чтобы Республика Таджикистан стала членом ЕАЭС, поскольку это будет способствовать развитию товарно-денежных отношений между государствами-членами, а также гармонизации их законодательств. Особым положительным фактором

выступают также льготные условия участия граждан Республики Таджикистан в едином рынке труда, а также рост заработной платы, что непосредственно повлияет и на объем денежных переводов в Республику Таджикистан.

Уже более 20 лет ВТО как уникальная международная организация универсального характера доказывает свое превосходство в вопросах регулирования международно-торговых отношений. Нормы права ВТО содержат необходимые требования к государствам-претендентам для вступления в ВТО. Однако мы считаем, что необходимо принятие отдельного соглашения в рамках права ВТО - Соглашения о вступлении во Всемирную торговую организацию, которое будет непосредственно определять процесс вступления государств в ВТО, а также формы и методы имплементации права ВТО в национальные законодательства государств-участников. Данное Соглашение будет способствовать более эффективному процессу вхождения новых государств в ВТО, а также эффективной имплементации права ВТО в национальные законодательства государств. Соглашение о вступлении в ВТО будет определять необходимые этапы вступления в данную организацию и порядок предоставления необходимой информации для рабочей группы, а также методы и формы имплементации норм права ВТО в национальные законодательства государств-участников.

В заключение следует отметить следующее:

1. На сегодняшний день в рамках права ВТО сформировались определенные стандарты в области санитарных и фитосанитарных мер, которые способствовали развитию законодательства Республики Таджикистан, а также формированию компетентных государственных органов по регулированию и надзору за применением санитарных и фитосанитарных мер.

2. Имплементируя нормы права ВТО касательно санитарных и фитосанитарных требований в данной области, законодательство Республики Таджикистан стало соответствовать международным стандартам, так как его нормы содержатся в праве ВТО.

3. При рассмотрении процесса эволюции международно-правового

регулирования вопросов применения антидемпинговых мер было выявлено, что в рамках права ВТО были сформированы первоначальные нормы, регулирующие вопросы антидемпинга (ГАТТ-47), и дальнейшее его совершенствование происходило в рамках права ВТО, что привело к созданию эффективного Соглашения по применению статьи VI ГАТТ-94, являющегося центральным международно-правовым инструментом регулирования антидемпинговых вопросов многосторонней торговой системы.

4. В рамках права ВТО сформировались определенные правовые нормы, регулирующие международные антидемпинговые процессы, которые определяют основу и структуру национально-правового регулирования вопроса антидемпинга.

5. Право ВТО (ст. VI ГАТТ-1994) способствовало становлению и развитию антидемпингового законодательства Республики Таджикистан и защите интересов национального производителя, а также принятию международно–правовых обязательств по дальнейшему развитию национального законодательства в рамках права ВТО.

6. Соглашение по техническим барьерам в торговле способствовало развитию национального законодательства и устранению необоснованных препятствий развитию национальной экономики и соблюдению основных принципов права ВТО.

7. Соглашение по инвестиционным мерам, связанным с торговлей способствовало изменению инвестиционного законодательства и стимулированию притока иностранных инвестиций в национальную экономику Республики Таджикистан.

3.4. Международно-правовые обязательства Республики Таджикистан по праву Всемирной торговой организации

Рассматривая вопрос международно-правовых обязательств Республики Таджикистан, следует отметить, что право ВТО представляет собой комплекс,

пакет соглашений, на основании которых возникают международно-правовые обязательства у государств-членов ВТО. Право ВТО формируется в рамках ВТО как международной организации, но не следует его отождествлять с актами международных организаций.

В первую очередь следует разъяснить правовую природу норм международных организаций в связи с правосубъектностью самих международных организаций. Так, Г.И. Тункин отмечает, что вопрос возникает в связи с тем, что правосубъектность международной организации определяется международным правом в общем либо на основании ее устава[147]. Тем самым, если рассматривать статус норм международных организаций на основе определения их правосубъектности на основании международного права, то можно утверждать, что международная организация как субъект международного права участвует в процессе международного правотворчества, если же рассматривать их на основе устава, то не все акты международных организаций содержат нормы международного права. Что касается ВТО, то её нормы в обоих случаях будут считаться нормами международного права. Другим дискуссионным вопросом, рассматриваемым в рамках правовой природы норм международных организаций, является деление данных норм на «твердые» (на основании которых возникают международно-правовые обязательства) и «мягкие» (нормы международных организаций, которые носят рекомендательный «необязательный» характер). Так, касательно «твердых» норм международного права А.Н. Талалаев подчеркивал, что это выраженное в особой форме обязательное правило взаимоотношений государств и других субъектов международного права различной степени общности, являющихся результатом согласования воль различных государств и обеспечиваемых в случае необходимости государственным принуждением индивидуально или коллективно. Касательно «мягких» норм, он подчеркивал, что хотя в них и выражается воля государств, но непосредственно к возникновению международно-правовых норм они не могут привести, так как носят

[147] См.: Тункин Г.И. Теория международного права. – М.: Изд-во «Зерцало», 2000. – С. 318.

рекомендательный характер, а обязательность является одним из основных признаков международно-правовых норм[148]. Ю.М. Колосов нормы «мягкого» права рассматривает как международные акты, не имеющие характер договора, но обладающие большой морально-политической силой[149]. Если рассматривать вопрос о нормах права ВТО, то их нельзя относить непосредственно к нормам «твердых» либо «мягких» норм, так как они представляют собой комплекс международно-договорных норм материального, процессуального и процедурного характера, закрепленных в нескольких десятках межгосударственных соглашений.

Акты международных организаций могут иметь нормотворческий характер в зависимости от содержания их учредительных документов. В науке международного права различают три способа формирования обязательств для государств-членов в деятельности международных организаций:

- во-первых, это решение международных организаций, в их учредительных документах зафиксирована обязательность данных решений для государств-членов (Устав ООН, решение Совета Безопасности ООН);

- во-вторых, конвенции, разрабатываемые в рамках международной организации, которые являются обязательными, так же как международные договора;

- в-третьих, рекомендации международных организацией, которые не имеют обязательной юридической силы и к которым относится основная масса актов международных организаций.

Каждое государство для развития дружественных отношений с другими субъектами международного права и развития национального законодательства должно своевременно и качественно выполнять свои международно-правовые обязательства. Один из основополагающих принципов международного права «pacta sunt servanda» обязывает государства как основных субъектов международного права выполнять свои обязательства.

---

[148] См.: Талалаев А.Н. Юридическая природа международного договора. – М.: Юридическая литература, 1963. – С. 132.

[149] См.: Колосов Ю.М. Международное право. «Международные отношения», 2000. – С. 12.

Данный принцип содержится также в других международно-правовых актах. Так, в Декларации о принципах международного права от 24 октября 1970 года отмечается, что каждое государство обязано добросовестно выполнять свои обязательства, вытекающие из общепризнанных принципов и норм международного права», а также «обязательства, вытекающие из международных договоров, действительных согласно общепризнанным принципам и нормам международного права».

Невыполнение государством своих международных обязательств расценивается международным правом как ненадлежащее поведение и влечет ответственность. В процессе имплементации права ВТО в национальные законодательства важное значение имеют способы фиксации данных обязательств. Республика Таджикистан относительно имплементации права ВТО в национальное законодательство Республики Таджикистан зафиксировала международные обязательства, вытекающие из права ВТО, в Отчете Рабочей группы по присоединению Республики Таджикистан к ВТО. Именно наличие международных обязательств Республики Таджикистан по имплементации права ВТО в национальное законодательство порождает обязанность государственных органов применять нормы права ВТО как часть права Республики Таджикистан. Суть международно-правовых обязательств, которые связаны с правом ВТО, заключается в том, что Республика Таджикистан взяла данные обязательства добровольно. Объем и содержание взятых на себя обязательств по праву ВТО определяются: во-первых, содержанием норм права ВТО; во-вторых, согласованием Республикой Таджикистан и государствами-членами во время заседания рабочей группы международно-правовых обязательств по праву ВТО.

Особенности принятия международно- правовых обязательств по праву ВТО заключаются в том, что процесс принятия международно-правовых обязательств занимает определенное время, и частично обязательства возникают еще до окончательного оформления согласия Республики Таджикистан с правом ВТО. Тем самым Республика Таджикистан взяла на себя обязательства

соблюдать определенные нормы права ВТО, не вступив еще в ВТО. Венская конвенция о праве международных договоров 1969 года определяет обязательства государства воздерживаться от действий, которые лишили бы договор его объекта и цели, если оно подписало договор под условием ратификации, до тех пор, пока оно не выразит ясно своего намерения не стать участником этого договора; или выразило согласие на обязательность для него договора, - до вступления договора в силу (ст.18). То есть право ВТО до ратификации протокола о присоединении Республики Таджикистан к ВТО создало обязательство согласно нормам права ВТО по соответствию национального законодательства требованиям права ВТО. Тем самым Республика Таджикистан своими действиями подтвердила добросовестность выполнения своих международно-правовых обязательств в отношении права ВТО и строго определила намерение о вступлении в ВТО. И.С. Петерский утверждал, что в праве добросовестность должна пониматься в общечеловеческом смысле как «честность, отсутствие противоречия между тем, что человек думает и что он говорит, стремление выполнить каждое дело наилучшим образом»[150]. Именно в данном контексте Республика Таджикистан на протяжении 11 лет адаптировала свое законодательство к требованиям права ВТО и своевременно выполнила свои международно-правовые обязательства касательно имплементации права ВТО в национальное законодательство Республики Таджикистан. Дж. Делбрук отмечает, что именно применение международного договора национальными судами можно считать добросовестным выполнением международных договоров[151].

Добросовестное выполнение международных обязательств в первую очередь означает эффективное и точное исполнение договора. Государство как субъект международного права должно создать все необходимые условия для своевременного и надлежащего исполнения международно-правовых обязательств.

[150] См.: Петерский И.С. Толкование международных договоров. – М., 1959. – С. 152-155.
[151] Delbruck J/ Multilateral Convertions erga jmnes and Theur Incorporation into National Codifications of Ptivate Internatinal Law-Advantages and Disadvantages. Heidelberg, 1986. P. 163.

В рамках выполнения международно-правовых обязательств в соответствии с правом ВТО наравне с активными действиями, которые содержатся в нормах права ВТО, так же существуют нормы, которые требуют воздержаться от определенных действий так же в силу право ВТО. Доктрина воздержания от действий, противоречащих цели договора, начала развиваться в международном праве еще в начале XX века.

В частности, в своем решении по делу " О некоторых интересах Германии в Польской Верхней Силезии»[152] Постоянная Палата международного правосудия признала, что если предстоит ратификация подписанного международного договора, то злоупотребление правами со стороны государства, подписавшего договор, в период после подписания до ратификации может означать нарушение его обязательств по договору.

Один из основных вопросов, которые также остаются актуальными после вступления государств в ВТО, это вопрос международно-правовых обязательств, вытекающих из доклада либо Отчета Рабочей группы по вступлению государства либо таможенной территории в ВТО. ВТО принимает данные обязательства к сведению и контролирует в последующем процесс имплементации данных международно-правовых обязанностей в национальное законодательство государства.

В протоколе, ратифицированном Постановлением от 9 января 2013 года Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан «О присоединении Республики Таджикистан к Маракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации», отмечается в п.2 части 1, что Соглашение, к которому присоединяется Республика Таджикистан, является Соглашением ВТО, включая пояснительные примечания к указанному Соглашению, с любыми его исправлениями, поправками или иными изменениями, внесенными любыми правовыми документами, которые могли вступить в силу до даты вступления в силу настоящего Протокола. Настоящий Протокол, содержащий обязательства, указанные в параграфе 351 Отчета

[152] Certain German Interests in Polish Upper Silesia, Judgment No 6 PCIJ, Series A, No 6 (1925). P.132-134.

Рабочей группы, являются неотъемлемой частью Соглашения ВТО.

Отчет Рабочей группы содержит весь перечень мероприятий, состоящий из организационных и правовых механизмов имплементации права ВТО в национальное законодательство. Данный отчет был подготовлен на протяжении восьми лет, в течение которого национальное законодательство было имплементировано и адаптировано к требованиям права ВТО. На протяжении восьми лет Рабочая группа проводила заседания, в ходе которых принимались меры и планировались конкретные мероприятия по имплементации права ВТО, в частности, до вступления в ВТО были проведены девять заседаний Рабочей группы (18 марта 2004 года, 26 апреля 2005 года, 6 октября 2006 года, 24 сентября 2009 года, 24 ноября 2010 года, 5 июля 2011 года, 8 марта 2012 года и 9,26 октября 2012 года).

В процессе имплементации права ВТО в национальное законодательство Республики Таджикистан одним из основополагающих итоговых документов является Отчет Рабочей группы о присоединении республики к Соглашению ВТО от 6 ноября 2012 года. Рассмотрим более подробно данный документ. Отчет Рабочей группы состоит из обязательств, предусмотренных правом ВТО, а также отдельно выделенных в параграф 351 специфических обязательств, которые перечислены в параграфах: 46, 51, 59, 71, 76, 92, 97, 100, 105, 112, 124, 137, 146, 152, 155, 164, 165, 169, 181, 190, 191, 194, 199, 207, 209, 230, 231, 233, 239, 244, 248, 258, 326, 335, 336, 337, 338, 343, 344 и 350. Рабочая группа приняла во внимание, что эти обязательства были включены в параграф 2 протокола о присоединении Республики Таджикистан к ВТО.

В процессе имплементации права ВТО в национальное законодательство Республики Таджикистан особую роль играет Отчет Рабочей группы. Отчет рабочей группы определяет основные требования права ВТО.

Изучение Отчета Рабочей группы имеет огромное значение для всестороннего раскрытия процесса имплементации права ВТО в национальное законодательство, так как в нем определен перечень выполненных и взятых на себя обязательств Республики Таджикистан как полноправного члена ВТО.

Определенные вопросы возникают по поводу статуса данного документа. В Соглашении об учреждении ВТО устанавливается, что любое государство или отдельная таможенная территория могут присоединиться к Соглашению об учреждении ВТО на условиях, согласованных между таким государством и ВТО (п.1 ст. XII). Следует также отметить, что данный документ при вступлении государства в ВТО называется по-разному (как доклад Рабочей группы в Казахстане и Российской Федерации). После рассмотрения Генеральным советом заявления государства (таможенной территории) о присоединении к Соглашению об учреждении ВТО создается Рабочая группа, которая будет анализировать и контролировать процесс имплементации права ВТО в национальные законодательства, в состав которой может войти любой заинтересованный член ВТО. Конечный результат работы Рабочей группы сводится к принятию доклада о присоединении государства к Соглашению об учреждении ВТО. В процессе переговоров согласуются «специальные» либо «специфические» обязательства государства, которые определяются в конце доклада. Протокол о присоединении представляет собой документ, содержащий согласие сторон об условиях вступления в ВТО. В процессе подготовки доклада и с последующим вступлением возникает определенного рода вопрос. Рассматривая правовую природу Отчета Рабочей группы, его можно охарактеризовать как правовой акт международной организации, хотя Соглашение об учреждении ВТО не наделяет его статусом актов, имеющих обязательную силу. В последующем статус Отчета Рабочей группы (отдельных положений) становится другим, т.е. приобретает статус международно-правовых обязательств Республики Таджикистан посредством включения его в протокол о присоединении. Возникает вопрос, а какой статус остается у положений, не включенных в специфические обязательства, ставшие международно-правовыми обязательствами Республики Таджикистан? Важно отметить, что Отчет Рабочей группы является международным договором, заключенным между Республикой Таджикистан и ВТО, и поэтому формально не относится к сфере применения Венской конвенции 1969 г. Однако в практике ОРС сложилось

суждение, на основе которого нормы, закрепленные в ст.31-32 Венской конвенции 1969 года, рассматриваются группами по разрешению споров в качестве «обычных правил толкования международного публичного права», в соответствии с которыми осуществляется толкование права ВТО согласно п.2 ст. 3 ДСУ. Венская конвенция 1961 года определяет, что договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать термину «договор» в его контексте, а также в свете объекта и целей договора (п.1 ст.31), она также предусматривает возможность обращения к дополнительным средствам толкования, в том числе к подготовительным материалам и к обстоятельствам заключения договора (ст.32.). Тем самым, охарактеризовав необязательные параграфы Отчета Рабочей группы как акты международной организации, не имеющие обязательной юридической силы, намереваться обращаться к ним при толковании допустимо лишь в случаях, предусмотренных пп. «b» п.2 ст.31 Венской конвенции 1969 г. (в качестве относящихся для целей толкования к контексту документов) или ст. 32 (в качестве дополнительных средств толкования). Однако Отчет Рабочей группы в части необязательных положений не относится к данным категориям. Тем самым можно сделать вывод, что Отчет Рабочей группы не является протоколом в том понимании, которое определяется протоколам международных конференций по подготовке и заключению международных договоров. Однако протоколы заседаний рабочих групп по присоединению Таджикистана к Соглашению об учреждении ВТО, действительно, могут рассматриваться в качестве подготовительных материалов (travaux preparatoires) в смысле ст.32 Венской конвенции 1969 г. Тем самым можно сделать заключение в отношении правовой природы Отчета Рабочей группы следующим образом: в зависимости от принятых на себя специфических обязательств и остальных параграфов Отчета Рабочей группы. Специфические международно-правовые обязательства Республики Таджикистан, содержащиеся в Отчете Рабочей группы, относятся к положениям, которые можно причислить к актам международных организаций, получившим статус международно-правовых обязательств, а остальные

положения можно также причислить к актам международной организации, но не имеющим обязательной юридической силы.

В Отчете Рабочей группы по вступлению Республики Таджикистан в ВТО предусмотрены международно- правовые обязательства по праву ВТО, которые можно сгруппировать следующим образом:

1. Система общих обязательств, которые указаны в части 1 п.2 протокола о присоединении Республики Таджикистан к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации, включая пояснительные примечания, поправки либо иные изменения правовых документов, вступивших в силу до даты вступления Республики Таджикистан в ВТО.

2. Специфические международно-правовые обязательства, указанные в параграфе 351 ОРГ Республики Таджикистан.

Сущность международно-правых обязательств, содержащихся в параграфе 46, сводятся к тому, что Республика Таджикистан после вступления в ВТО также будет информировать государства-члены и ВТО о дальнейшей имплементации права ВТО в национальное законодательство Республики Таджикистан. В том числе будет информировать ВТО путем предоставления государствам-членам периодического отчета, посвященного вопросу реализации программы по приватизации.

Параграф 51 содержит в себе обязательство, что любые ограничения на экспорт материалов для обеспечения необходимого количества таких материалов для отечественной перерабатывающей промышленности не будут применяться в целях увеличения экспорта и защиты такой отечественной индустрии, а также что непосредственно такого рода ограничения будут регулироваться новым Законом «О внешнеэкономической деятельности».

В параграфе 59 отмечается, что Республика Таджикистан будет придерживаться международно-правовых обязательств, предусмотренных статьей III ГАТТ-1994 касательно регулирования цен на продукцию и услуг, и отмеченные в таблице пятой Приложения к Отчету Рабочей группы, и будет изменять либо дополнять их в соответствии с правом ВТО, а также примет во

внимание интересы государств-экспортеров, которые являются членами ВТО.

Право ВТО имплементировано в национальное законодательство Республики Таджикистан и действует на всей территории Республики Таджикистан, и его исполнение является обязательным. В параграфе 76 Республика Таджикистан взяла на себя специфическое международно-правовое обязательство о равномерном выполнении права ВТО на всей территории Республики Таджикистан и отметила, что центральные власти будут способствовать реализации права ВТО на всей территории Республики Таджикистан.

Параграф 92 определяет международно-правовое обязательство, которое содержится в статье VIII: 1(a), XI: 1 и III: 2 4 ГАТТ 1994, статье 63 Соглашение ТРИПС касательно права на торговлю товарами, а также связанных с ними всех сборов, пошлин и налогов, которые предоставляются импортерам какой – либо продукции, разрешенной к ввозу. Республика Таджикистан также отметила в отчете, что с момента вступления в ВТО полные права на импорт и экспорт будут предоставлены на основе принципа недискриминации права ВТО.

В параграфе 100 затрагиваются обязательства касательно применения пошлин и сборов в соответствии со статьей II: 1(b) ГАТТ 1994 года. Параграф 105 включает в себя обязательство Республики Таджикистан, что тарифные квоты и льготы будут применяться и изменяться на прозрачной и консультативной основе.

В рамках параграфа 112 Республика Таджикистан приняла на себя международно-правовые обязательства, что любые сборы и платежи за оказанные услуги, связанные с импортом и экспортом, будут применяться в соответствии с правом ВТО (статьи VIII и X ГАТТ-94), а также все законы и положения, которые затрагивают вопросы размера таких пошлин и сборов, будут публиковаться.

Параграф 124 посвящен обязательствам, которое основываются на статьях I и III ГАТТ 1994, в частности о применении налогов в Республике Таджикистан на основании принципа недискриминации.

Параграф 137 раскрывает взятые Республикой Таджикистан международно-правовые обязательства касательно соответствия требованиям Соглашения ВТО по процедурам лицензирования импорта, в частности, относительно предоставления информации об автоматическом и неавтоматическом лицензировании, а также воздержания от применения количественных ограничений на импорт либо введения других нетарифных мер, таких как лицензирование, квоты, запреты, разрешения и т.д. Также данный параграф содержит обязательства, которые закреплены в статьях XI, XII, XIII, XIX, XX и XXI ГАТТ-94; Соглашениях ВТО по сельскому хозяйству; Санитарным и фитосанитарным мерам.

Параграф 152 касается международно-правовых обязательств по вопросу соответствия преференциальных и непреференциальных правил происхождения Соглашению ВТО о правилах происхождения. Также в рамках данного обязательства Республика Таджикистан проинформировала государства-члены что ст.2 (h) и приложение 2 пункта 3 (d) данного Соглашения были уже имплементированы в национальное законодательство.

Параграф 155 предусматривает международно-правовые обязательства, связанные с вопросом соответствия предотгрузочной инспекции требованиям Соглашения ВТО по предотгрузочной инспекции, а также обязательство, что сборы и платежи предотгрузочных предприятий будут соответствовать статье VIII ГАТТ-94.

Республика Таджикистан взяла на себя обязательство по имплементации статьи VI ГАТТ-94; Соглашения ВТО по применению статьи VI ГАТТ-94 (Антидемпинговое соглашение) и Соглашения ВТО по субсидиям и компенсационным мерам, которые будут применяться в разбирательствах при экспорте из Таджикистана в государства-члены ВТО в соответствии с параграфом 164 Отчета Рабочей группы. Также в параграфе 165 было принято обязательство, что после вступления в ВТО Таджикистан будет уведомлять и предоставлять копии нормативных актов касательно антидемпинговых и компенсационных мер в Комитет.

В параграфе 169 подтверждено, что Республика Таджикистан не будет вводить и отменять все пошлины, налоги, сборы в отношении экспорта, за исключением тех, которые специально предусмотрены в таблице 9 Отчета Рабочей группы или применяются в соответствии с положениями статьи VIII ГАТТ-94.

Параграф 181 посвящен международно-правовым обязательствам касательно имплементации статей XI, XVII, XX и XXI ГАТТ-94, содержащих требования по экспортному лицензированию, количественному ограничению и другие требования к контролю над экспортом.

В параграфах 190 и 191 рассматриваются международно-правовые обязательства Республики Таджикистан по реализации статей 1.2. и 2 Соглашения ВТО по субсидиям и компенсационным мерам. Субсидии, предоставляемые государственным предприятиям, будут рассматриваться как специфичные, если, в частности, государственные предприятия являются доминирующими получателями таких субсидий или государственные предприятия получают непропорционально большое количество таких субсидий.

Параграфы 194, 199, 207 и 209 рассматривают международно-правовые обязательства Республики Таджикистан по имплементации Соглашения ВТО по техническим барьерам в торговле. Республика Таджикистан подтвердила, что временные технические меры были приняты до вступления в ВТО и что на данный момент принят новый Закон Республики Таджикистан «О техническом нормировании», который полностью соответствует праву ВТО. Республика Таджикистана подтвердила, что с момента вступления в ВТО не будет использовать стандарты, технические регламенты и процедуры оценки соответствия таким образом, чтобы ограничивать международную торговлю.

Международно-правовые обязательства Республики Таджикистан зафиксированные в параграфах 230, 231, посвящены вопросам санитарных и фитосанитарных мер. В частности, с момента вступления в ВТО Таджикистан будет основывать свои санитарные и фитосанитарные меры согласно

стандартам, руководствам и рекомендациям Кодекса Алиментариуса, а также Соглашения СФМ. С момента присоединения к ВТО все существующие санитарные и фитосанитарные меры Таджикистана, в том числе положения, приказы, распоряжения и прочие меры, которые прямо или косвенно влияют на международную торговлю сельскохозяйственной продукцией, будут применяться в соответствии с правом ВТО.

Параграфы 233 и 239 предусматривают международно-правовые обязательства, посвященные вопросам соответствия национального законодательства Республики Таджикистан после вступления в ВТО праву ВТО, в частности Соглашению ТРИМС. Республика Таджикистан будет применять нормы Соглашения ТРИМС с момента вступления, не прибегая к какому-либо переходному периоду, на недискриминационной основе по отношению к импорту из всех государств-членов ВТО и товарам отечественного производства.

В параграфе 244 определяется международно-правовая обязанность по присоединению к Соглашению по правительственным закупкам, подтверждается также, что после вступления в ВТО Таджикистан станет наблюдателем в Соглашении по правительственным закупкам с последующим присоединением к нему.

В рамках параграфа 248 Республика Таджикистан взяла на себя международно-правовое обязательство, что законы, регулирующие транзит товаров (включая энергетику), будут приведены в соответствие с положениями статьи V ГАТТ-94.

Параграф 259 содержит международно-правовое обязательство по принятию Соглашения ВТО по торговле гражданской авиатехникой после вступления в ВТО.

Параграф 326 содержит международно-правовое обязательство, по которому Таджикистан будет применять положения Соглашений ТРИПС, не прибегая к любым переходным периодам.

Параграфы 335, 336, 337 и 338 содержат следующие международно-

правовые обязательства Республики Таджикистан: во-первых, Таджикистан обеспечит, чтобы его процедуры лицензирования не стали барьерами для доступа на рынок услуг, включенных в список специфических обязательств; во-вторых, Таджикистан будет публиковать в официальном журнале все свои процедуры и условия лицензирования; в-третьих, меры, описанные в Отчете, никоим образом не влияют на обязательства Таджикистана, вытекающие из его специфических обязательств по ГАТС.

Заключительные параграфы 343. 344 и 350 посвящены следующим международным обязательствам: во-первых, все законы, постановления и указы, касающиеся торговли, согласно ст. X ГАТТ-94, будут своевременно публиковаться; во-вторых, Таджикистан будет соблюдать все положения ВТО, включая статью XXIV ГАТТ-94 и статью V ГАТС, в ходе своего участия в преференциальных торговых соглашениях.

Как определяется в ст.27 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, положения национального права не могут служить оправданием для невыполнения международных обязательств. Как справедливо отмечает Б.И. Осминин, «ни отсутствие внутригосударственного правового акта, необходимого для реализации международных договорных обязательств в национальной правовой системе, ни даже наличие внутригосударственного правового акта, противоречащего правилам международного договора и осложняющего его реализацию во внутригосударственной сфере или же препятствующего такой реализации, не могут служить оправданием для невыполнения государством своих международных договорных обязательств”[153].

Систематизируя общие обязательства, их можно сгруппировать следующим образом:

1) обязательства по имплементации права ВТО в национальное законодательство Республики Таджикистан;

[153] См.: Осминин Б.И. Заключение и имплементация международных договоров, и внутригосударственное право: монография – М.: Инфотропик Медиа, 2010. – С. 375.

2) обязательства по использованию механизмов внутригосударственной власти (административных, судебных процедур) для защиты прав ВТО на территории Республики Таджикистан;

3) обязательство по гармонизации санитарных и фитосанитарных мер, принятых на национальном уровне в соответствие с правом ВТО и международными стандартами, на которые указывает право ВТО, а также сотрудничество с авторитетными организациями в данной области.

Первая группа обязательств по имплементации права ВТО в национальное законодательство Республики Таджикистан является основной, на которой базируются все остальные обязательства, зафиксированные в Отчете Рабочей группы. Международно-правовая основа данного обязательства содержится в нормах права ВТО, в частности в статье XVI Соглашения об учреждении ВТО, которое обязывает каждого члена привести свое национальное законодательство в соответствие с нормами права ВТО, в том числе другие акты и административные процедуры в соответствие с правом ВТО. Следует отметить, что данная норма права является основной и ключевой для имплементации права ВТО в национальное законодательство Республики Таджикистан. Однако в рамках права ВТО существуют также определенные нормы, которые указывают на обязательство по имплементации права ВТО в национальные законодательства государств-членов. Ст. 22.1 Соглашения о применении статьи VII ГАТТ-94 определяет, что каждое государство берет на себя обязательство до принятия данного Соглашения имплементировать его нормы в национальное законодательство, а также предусмотреть иные административные процедуры в соответствии с данным Соглашением. Соглашение по импортному лицензированию так же содержит норму (ст.8.2), указывающую на имплементацию норм права ВТО в национальные законодательства государств-членов, а также приведение в соответствие свои административные процедуры в данной области. Соглашение по предотгрузочной инспекции (ст.9.2) содержит такую же норму по имплементации права ВТО в национальные законодательства.

Вторая группа обязательств состоит из обязательств по использованию механизмов внутригосударственной власти (административных, судебных процедур) для защиты прав ВТО на территории Республики Таджикистан.

Данная группа обязательств в основном предусматривается в рамках Соглашения ТРИПС, в частности в ст.41, которая гласит, что государства обязаны привести свои административные и судебные процедуры по защите прав интеллектуальной собственности в соответствие с Соглашением ТРИПС. Данные обязательства содержатся в национальном законодательстве, в частности, нормативные основы для защиты прав интеллектуальной собственности содержатся в части 3 Гражданского кодекса Республики Таджикистан (11,12,15,152 и 177), также в главе 22 Кодекса об административных правонарушениях (предусматривающей штраф за нарушение прав интеллектуальной собственности), статьях 33,39,40 и 41 Гражданско-процессуального кодекса, а также статьях 63 и 80, посвященных вопросу сбора доказательств.

Третью группу обязательств составляют обязательства по гармонизации санитарных и фитосанитарных мер, принятых на национальном уровне, в соответствии с правом ВТО и международными стандартами, на которые указывает право ВТО, а также по сотрудничеству с авторитетными организациями в данной области. В частности, статья 3 Соглашения СФС Приложения А, статьи 2.6 и 5.5 Соглашения ТБТ в торговле содержат общие положения по соответствию национального законодательства государств-членов данным Соглашениям. В национальное законодательство Республики Таджикистан имплементированы основные положения права ВТО в данной области, все меры санитарного и фитосанитарного характера так же соответствуют требованиям данных норм права ВТО. Республика Таджикистан является участником авторитетных международных организаций, которые устанавливают международные стандарты в данной области, указанные в праве ВТО.

Следует отметить, что обязательства, входящие в первую и вторую группу, которые предусматривают административную и судебную процедуру, а также деятельность государственных органов по контролю в сферах, указанных в данных соглашениях, имеют огромное значение в процессе исполнения обязательств по праву ВТО. Это обусловлено тем, что в рамках данных обязательств предусматривается практическое выполнение права ВТО, и от деятельности уполномоченных государственных органов власти зависит порядок защиты и контроля над исполнением данных обязательств государством как членом ВТО в целом.

Заключение

На сегодняшний день в рамках Всемирной торговой организации образовался комплекс правовых норм, способствующих развитию как международного права, так и национального права государств-участников. Можно с уверенностью сказать, что влияние права ВТО на развитие национальных законодательств государств-членов является эффективным примером имплементации норм международного права в национальное законодательство. Всемирная торговая организация на сегодняшний день объединяет более 160 членов, что говорит о масштабном влиянии права ВТО на развитие национально-правовых систем, которое можно сравнить с влиянием Организации Объединённых Наций. Право ВТО стало своего рода основным торговым законом для государств-участников, число которых в ближайшем будущем так же сравнится с Организацией Объединённых Наций. [3-А]

Правовая система ВТО сформировалась первоначально в рамках ГАТТ-47 и на протяжении более полувека развивалась и совершенствовалась, доказывая свою необходимость всей международной торговой системе. Специальные принципы, которые были образованы в рамках права ВТО, стали основой для эффективного регулирования многосторонней торговой системы, а также принципами таких подотраслей международного права, как международное экономическое право и международное торговое право. [1-А]

В связи с развитием технологии и общественных отношений возникла необходимость принятия в рамках правовой системы ВТО новых соглашений, особенно в области цифровых технологий и экологии.

Республика Таджикистан, определив свою цель по интеграции в ВТО, на протяжении 11 лет плодотворно и своевременно имплементировала право Всемирной торговой организации в свое национальное законодательство. В течение 11 лет было принято и изменено более 100 нормативно-правовых актов для адаптации внутреннего правопорядка к требованиям права ВТО, что стало

основой для определения права ВТО как части национально-правовой системы Республики Таджикистан. [2-А]

В процессе имплементации права ВТО в национальное законодательство Республики Таджикистан использовался внутригосударственный механизм, который является примером для стран-наблюдателей ВТО. Республика Таджикистан имплементировала право ВТО в национальное законодательство до вступления ВТО, а также исполняет взятые на себя международно-правовые обязательства по праву ВТО. Эффективность права ВТО также проявляется в том, что государства, еще не становясь полноправными членами ВТО, проводят предварительную имплементацию, тем самым способствуя приведению в соответствие национально-правовых систем основным нормам права ВТО до вступления в ВТО. Следует также отметить поддержку и всестороннюю помощь, которую оказывают государства-члены и органы ВТО государствам, которые намереваются стать членами ВТО. На данном этапе в процессе функционирования рабочей группы передаются опыт и знания по адаптации национальных законодательств к требованиям права ВТО. [8-А]

В эффективной реализации и воплощении в жизнь международно-правовых норм особую роль играет процесс имплементации норм международного права в национальные законодательства. Процесс имплементации определяется самим государством. Определение государством средств и механизмов имплементации норм международного права в национальные законодательства влияет на процесс быстрого и эффективного воплощения идей и целей, которые заложены в международно-правовых нормах. [9-А]

На протяжении последних десятилетий механизм и средства имплементации международно-правовых норм были усовершенствованы в рамках национальных законодательств государств-членов. Однако на сегодняшний существуют определенные затруднения с механизмом и средствами имплементации норм международного права в национальные законодательства государств-участников. По нашему мнению, для

совершенствования и развития процесса имплементации в рамках национального права прежде всего необходимо определить систему определенной терминологии, используемой в процессе имплементации, чтобы не смешивать его с различными другими процессами, не раскрывающими полностью процесс воплощения в жизнь тех целей и задач, которые содержатся в международно-правовых нормах. Особый статус процессу имплементации также придает то, что он неразрывно связан с одним из центральных принципов международного права – принципам добросовестного выполнения международных обязательств. Именно выполнение международно-правовых обязательств является конечной целью международно-правовых норм. Процесс взаимодействия международного права и национального права считается эффективным и достигнутыми, если нормы международного права своевременно имплементируются и выполняются. Имплементация международно-правовых норм и их дальнейшая реализация представляют собой единый и логически взаимосвязанный процесс, который способствует развитию национальных законодательств. Каждое государство как независимый субъект международного права самостоятельно выбирает способы и механизмы имплементации международно-правовых норм. Выбор способов и механизмов имплементации зависит от особенностей национально-правовой системы. [10-А]

Развитие национального законодательства Республики Таджикистан способствует участию государства в универсальных и региональных международных организациях, где особое место занимает членство в ВТО. Право ВТО играет центральную роль в развитии комплекса международно-правовых и национальных норм, регулирующих сферу торговли. Указанная тенденция обусловлена процессом глобализации, ведущую роль в которой занимает ВТО. В настоящее время в рамках национальных законодательств потенциал норм права ВТО не используется в полной мере, что так же влияет на дальнейший процесс гармонизации национальных законодательств. Недостаточное использование полного потенциала, содержащегося в нормах права ВТО, в рамках национальных законодательств обуславливается

несколькими причинами: во-первых, правовой комплекс ВТО содержит большой спектр соглашений и норм, что порой усложняет процесс имплементации его в национальные законодательства; во-вторых, вопрос прямого влияния и механизма имплементации норм права ВТО в национальные законодательства не рассмотрен должным образом в праве ВТО, тем более что национальные законодательства государств-членов так же имеют свои особенности касательно процесса имплементации норм международного права в национальные законодательства. По нашему мнению, для более эффективной и своевременной имплементации норм права ВТО в национальные законодательства необходимо дополнение Соглашения о ВТО определенной нормой, связанной с механизмом имплементации права ВТО, и создание специального Комитета по имплементации права ВТО, который будет взаимодействовать с уполномоченными государственными органами и способствовать эффективному процессу имплементации норм права ВТО в национальные законодательства государств-членов.

Право ВТО, являясь частью международного права играет, значимую роль в процессе имплементации норм права ВТО в национальные законодательства государств-членов. Влияние права ВТО на национальные законодательства с увеличением числа государств-участников растет, и право ВТО превратилось в центральную систему развития международной торговли, способствующую экономическому росту государств-членов и развитию их национальных законодательств. Имплементация права ВТО в национальные законодательства способствует развитию, в первую очередь, нормы, регулирующих торговлю. [11-А]

Право ВТО, став частью национально-правовой системы, способствовало развитию и совершенствованию национального законодательства. Особенность права ВТО состоит в том, что в процессе его формирования и развития происходит не только положительное влияние данной правовой системы на национальное законодательство, но и влияние государств-членов и их законодательств на совершенствование и развитие права ВТО. Именно

государства-члены принимают нормы права ВТО, основываясь на опыте и национальных интересах своих правовых систем.

На сегодняшний день Республика Таджикистан не становилась участником споров в рамках ОРС, но в будущем для отстаивания национальных интересов может возникнуть необходимость в участии в разрешении споров в рамках ОРС, для чего необходима подготовка высококвалифицированных юристов-международников, необходимо также на юридических факультетах вузов Таджикистана введение специальной дисциплины «Право Всемирной торговой организации».

Для защиты собственных национальных интересов в рамках ВТО, а также оказания влияния на принятие новых норм и совершенствования существующих необходимо создание Центра правовой экспертизы ВТО, который проводил бы анализ существующей правовой системы ВТО и консультировал как работников государственных структур, заинтересованных и компетентных в правовых вопросах ВТО, так и частный сектор.

Рекомендации по практическому использованию результатов исследования

В настоящее время появилась острая необходимость в подготовке юристов-международников для создания и дальнейшего развития науки международного права в Республике Таджикистан, а также отстаивания национальных интересов в рамках ОРС и в других международных судебных инстанциях. Подготовка юристов-международников также необходима для более слаженной и эффективной работы по защите интересов Республики Таджикистан и ее граждан в рамках консульских учреждений Республики Таджикистан за границей. Существенный вклад также смогут внести юристы-международники в эффективную работу отдела по сотрудничеству со Всемирной торговой организацией Главного управления торговой политики и потребительского рынка Министерства экономического развития и торговли Республики Таджикистан. Юристы-международники могут также содействовать эффективной реализации целей Концепции внешней политики Таджикистан, в частности, в решение вопросов укрепления договорно-правовой базы культурно-гуманитарных связей с иностранными государствами и региональными и международными организациями.

Положительным фактором имплементации права ВТО в национальное законодательство является то, что законодательство Республики Таджикистан также адаптировано для вступления в Евразийский экономический союз (ЕАЭС), так как в законодательства четырёх членов ЕАЭС из пяти: Республики Армении, Киргизской Республики, Российской Федерации и Республики Казахстан имплементировано право ВТО. Интеграция Республики Таджикистан в ЕАЭС будет способствовать более эффективным и плодотворным взаимоотношениям с другими государствами-участниками ЕАЭС, в частности, связанным с участием в едином рынке труда. Процесс вступления государств-членов СНГ в ВТО также положительно влияет на дальнейший процесс гармонизации законодательства и развитие торговых отношений между участниками СНГ.

Для подготовки юристов-международников, а также специалистов по

праву ВТО необходимо также ввести в предмет международного права раздел по праву ВТО как подсистемы международного права и разработать отдельный специальный курс по праву ВТО для студентов-бакалавров по юриспруденции и экономике. Кроме того, для более глубокого изучения и подготовки специалистов по праву ВТО необходимо открытие магистерской программы по направлению «Право ВТО».

Республика Таджикистан как полноправный член мирового сообщества доказала свою плодотворную работу по выполнению обязательств по международным договорам, а также в рамках международных организаций. Однако для более эффективной деятельности необходимо создание специального управления при Министерстве иностранных дел по контролю и мониторингу за надлежащим исполнением международных обязательств Республикой Таджикистан. Для этого необходимо дополнение пункта 5-го статьи 18 Закона Республики Таджикистан « о международных договорах» от 23 июля 2016 года, № 1326 «Мониторинг обеспечения выполнения международных договоров осуществляется в порядке, определенном Министерством иностранных дел Республики Таджикистан» на «Мониторинг обеспечения выполнения международных договоров возлагается на управление по выполнению международных обязательств». Данное изменение будет способствовать более детальному регулированию указанного вопроса и способствовать эффективной имплементации международно-правовых норм в национальное законодательство Республики Таджикистан, а также более эффективному мониторингу деятельности других государственных структур по выполнению международных обязательств и согласованию своих действий по выполнению международных обязательств с данным управлением.

Для совершенствования национального законодательства и дальнейшего соответствия праву ВТО и международно-правовым нормам, а также подготовки высококвалифицированных специалистов необходимо создание ассоциации юридических вузов государств-членов ВТО для изучения практики государств-членов по имплементации права ВТО в национальные законодательства. В

рамках данной ассоциации необходимо предусмотреть: принятие Соглашения предусматривающего академическую мобильность для студентов; научную стажировку для преподавателей; прохождение производственной учебной и производственной практики студентов в вузах партнеров; проведение совместных международно-практических конференций и круглых столов; создание совместных магистерских программ подготовки по праву ВТО с выдачей двойных дипломов; разработку и реализацию совместных проектов; проведение мастер-классов; создание совместного научного журнала по проблемам имплементации права ВТО в национальное законодательство.

8 декабря 2021 года в городе Женеве Швейцарии прошли первые заседания Обзора торговой политики Республики Таджикистан в рамках ВТО, по итогам которой многие государства-члены отметили, что Республика Таджикистан за 9 лет членства в ВТО эффективно и положительно выполняет свои обязательства по соблюдению права ВТО. Тем самым механизм имплементации, который использовался Республикой Таджикистан в процессе вступления в ВТО показал свою эффективность и необходимость в процессе имплементации международного права в национальное законодательство. Являясь частью международного права, право ВТО стало непосредственно частью национально-правовой системы Республики Таджикистан, что позволяет и в дальнейшем использовать механизм имплементации права ВТО в качестве основного механизма.

Для более эффективного применения права ВТО в рамках национального законодательства необходимо также использование судами норм права ВТО в процессе судебных разбирательств. Практика использования судами права ВТО позволит использовать нормы права ВТО в судебной практике и отстаивать их, что так же будет способствовать развитию права ВТО в будущем и использованию норм права ВТО в рамках судебных процессов.

Список литературы:

I. Нормативные правовые акты:

а) национальные правовые акты:

1. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года с изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999 года, 22 июня 2003 года и 22 мая 2016 года (на таджикском и русском языках). – Душанбе: Гандж, 2016. – 136 с.

2. Гражданский кодекс Республики Таджикистан (Часть первая) от 30 июня 1999 года, № 802 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. - 1999. - № 6. - ст. 153; 2001. — № 7. — ст. 508; 2002. - № 4.- ч. - 1.- ст. 170; 2005. - № 3. - ст. 125; 2006.-№ 4.- ст. 193; 2007. - № 5. - Статья 356; 2010. - № 3. - Статья 156. № 12. - ч- 1. - ст. 802; 2012. - №7. - ст. 700; № 12. - Часть 1. - Статья 1021; 2013. - № 7. - ст. 504; 2015. -№. 3. ст. 200; Закон РТ от 23.07.2016 г. 2016. - № 1334.

3. Гражданский кодекс Республики Таджикистан (Часть вторая) от 11 декабря 1999 года, № 885 //Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1999 год, №12, ст. 323; 2002 год, №4, ч.1. ст. 170; 2006 год, №4, ст. 193; 2009 год, №12, ст.821; 2010г., №7, ст. 540; Закон РТ от 03.07.2012г., №849, ЗРТ от 22.07.2013г. №977

4. Гражданский кодекс Республики Таджикистан (Часть третья) от 01. марта 2005 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2005 год, №3, ст. 123; 2012 год, ст.690

5. Уголовный кодекс Республики Таджикистан. от 21 мая 1998 года, № 575 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1998 г., №9, ст.68, ст.69, №22, ст.306; 1999 г., №12, ст.316; 2001 г., №4, ст.149, ст.167; 2002 г., №11, ст.675, ст.750; 2003 г., №8, ст.456, ст.468; 2004 г., №5, ст.346, №7, ст.452, ст.453; 2005 г., №3, ст. 126, №7, ст.399, №12, ст.640; 2007 г., №7, ст.665; 2008 г., №1, ч.1, ст. 3,

№6, ст.444, ст. 447, №10, ст.803, №12, ч.1, ст.986, №12, ч.2, ст.992; 2009 г., №3, ст.80, №7-8, ст.501; 2010 г., №3, ст.155, №7, ст.550; 2011 г., №3, ст.161, №7-8, ст.605; 2012 г., №4, ст.258, №7, ст.694; 2013 г., №6, ст.403, ст.404, №11, ст.785, №12, ст.881; 2014 г., №3, ст.141, №7, ч.1, ст.385, ст.386; 2015 г., №3, ст.198, ст.199, №11, ст.949, №12, ч.1, ст.1107; 2016 г., №3, ст.127, №5, ст.355, ст.356, №7, ст.608, ст.609, №11, ст.874, ст.875; 2017 г., №1-2, ст.2, ст. 3, №7-9, ст.586; 2018 г., №1, ст.4, ст.5, №5, ст.266, №7-8, ст.522; 2019 г., №1, ст.1, ст.2, №6, ст.311; 2020 г., №1, ст.8, ст.9

6. Таможенный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2004 г. №62 //Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2004. №12. 4.2. Ст. 704.

7. Кодекс об административных процедурах Республики Таджикистан. от 5 марта 2007 г. №232 //Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2007. №3. Ст. 165.

8. Закон Республики Таджикистан «Об авторском праве и смежных правах» от 13 ноября 1998 года, № 726 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1998 г., №23-24, ст. 348; 2003 г., №8, ст. 450; 2006 г., №3, ст. 153; 2009 г., №12, ст. 825; 2014 г., №12, ст. 826; Закон РТ от 02.01.2018 г., №1488.

9. Закон Республики Таджикистан «Об инвестициях» 12 мая 2007 года № 260 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2007 год, №5, ст.65, 2016 г., №3, ст. 152

10. Закон Республики Таджикистан «О внешнеторговой деятельности» от 3 июля 2012 года, №846 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2012 г., №7, ст.696; Закон РТ от 8.08.2015 г., № 1215

11. Закон Республики Таджикистан «О защите конкуренции» от 30 мая 2017 года, № 1417 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2017 г., №5, ч. 1, ст. 274.

12. Закон Республики Таджикистан «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 23.07.16 г., №1353 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2004 г., №5, ст. 348; 2005 г., №3, ст. 120; 2006 г., №7, ст. 343; 2007 г., №6, ст. 433; 2008 г., №1, ч. 2, ст. 14, №6, ст. 457; №10, ст. 816; 2009 г., №3, ст.

78, №5, ст. 326, № 9-10, ст. 544; 2010 г., №12, ч. 1, ст. 821; 2012 г., №12, ч. 1, ст. 1005; 2013 г., №3, ст. 193, №11, ст. 787; 2014 г., №7, ч. 2, ст. 406, ст. 407, №11, ст. 666; 2015 г., №3, ст. 206, ст. 213, №11, ст. 967; 2016 г., №5, ст. 369, №7, ст. 631, №11, ст. 885; Закон РТ от 30.05.2017 г., №1434; от 20.06.2019 г., №1625; от 04.07.2020г, №1712

13. Закон Республики Таджикистан «О ветеринарии» от 29 декабря 2010 года, № 674 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2010 г., №12, ч. 1, ст. 833; 2012 г., №7, ст. 704; 2016 г., №11, ст. 880.

14. Закон Республики Таджикистан «О коммерческой тайне» от 18 июня 2008 года, №403 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2008 год, № 6, ст.461.

б) Международные акты и акты зарубежного законодательства:

15. Заключительный Акт по результатам Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров 1994 г. [Электронный ресурс].- Режим доступа: http://base.garant.ru/2559276/ (дата обращения: 23 января 2021 г.).

16. Марракешское соглашение об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/2541158/ (дата обращения: 2 февраля 2021 г.).

17. Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1994 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/2560614/ (дата обращения: 2 февраля 2020 г.).

18. Соглашение по сельскому хозяйству. [Электронный ресурс]. –Режим доступа: http://base.garant.ru/4059951/ (дата обращения: 9 февраля 2021 г.).

19. Соглашение по применению санитарных и фитосанитарных мер [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http: //base.garant.ru/4059953/ (дата обращения: 10 февраля 2021г.).

20. Соглашение по техническим барьерам в торговле [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://wto.tj/ru/about/Date/Soglash.TBT.pdf (дата

обращения: 24 февраля 2021 г.).

21. Соглашение по связанным с торговлей инвестиционным мерам. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://wto.tj/ru/about/Date/Soglash. po.svyaz.s.torgovlei.invest.meram.pdf (дата обращения: 2 марта 2021 г.).

22. Соглашение о применении статьи VI ГАТТ-1994. [Электронный ресурс]. -Режим доступа: http://wto.tj/ru/about/Date/Soglash.po.primim.s.6. GATT1994.pdf (дата обращения: 5 марта 2021 г.).

23. Соглашение о применении статьи VII ГАТТ-1994. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://wto.tj/ru/about/Date/Soglash.po.primim.s.7. GATT1994.pdf (дата обращения: 10 марта 2021 г.).

24. Соглашение по предотгрузочной инспекции. Режим доступа: http://wto.tj/ru/about/Date/Soglash.po.predgruz.inspekcii.pdf (дата обращения: 6 октября 2018 г.).

25. Соглашение по правилам происхождения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://wto.tj/ru/about/Date/Soglash.po.pravilam.proishojd.pdf (дата обращения: 16 октября 2019 г.).

26. Соглашение по процедурам импортного лицензирования. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://wto.tj/ru/about/Date/ Soglash.po.proced.import.licenzirovan.pdf (дата обращения: 6 октября 2018 г.).

27. Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://wto.tj/ru/about/Date/Soglash.po. subsidiyam.i.kom.meram.pdf (дата обращения: 6 июня 2018 г.).

28. Соглашение по защитным мерам. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://wto.tj/ru/about/Date/Soglash.po.spec.zashit.meram.pdf (дата обращения: 9 октября 2019 г.).

29. Генеральное соглашение по торговле услугами. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://wto.tj/ru/about/Date/GATS.pdf (дата обращения: 10 октября 2019 г.).

II. Монографии, учебники, учебные пособия:

30. Ануфриева, Л.П. Право ВТО: теория и практика применения: монография [Текст] / Л.П. Ануфриева. - М.: Норм: ИНФРА-М, 2016. – 528с.

31. Абашидзе, А.Х. Право международных организаций [Текст] / А.Х. Абашидзе. – М.: Норм: ИНФРА-М, 2016. – 505с.

32. Бирюков, П.Н. Международное право [Текст] / П.Н Бирюков. – М.: Юристь, 2001. – 147с.

33. Бирюков, П.Н. Право международных организаций [Текст] / П.Н Бирюков. – М.: Юрайт, 2001. – 416 с.

34. Бекяшев, К.А. Международное публичное право [Текст] / К.А Бекяшев -5-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2013. – 1008 с.

35. Бекяшев, К.А., Моисеев Е.Г. П.Н. Право международных организаций [Текст] / К.А Бекяшев., Е.Г Моисеев - М.: Проспект, 2016. –160 с.

36. Белов, Б.А. Международное торговое право и права ВТО. В 2 т. Том 1. Акты международной частноправовой унификации. Право ЕС. Право ВТО. [Текст] / Б.А. Белов – М.: Юрайт, 2015. – 615 с.

37. Белов, Б.А. Международное торговое право и права ВТО. В 2 т. Том 2. Понятие и источники. Обычаи. Международные договоры [Текст] / Б.А. Белов – М.: Юрайт, 2015. – 347 с.

38. Буваева, Н.Э. Международное таможенное право [Текст] / Н.Э. Буваева – М.: Юрайт, 2015. – 376 с.

39. Вельяминов, Г.М. Международное экономическое право и процесс (Академический курс) [Текст] / Г.М. Вельяминов. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 496 с.

40. Вельяминов, Г.М. Международное право: опыты [Текст] / Г.М. Вельяминов. - М.: РГ-Прогресс, 2017. – 248с.

41. Вельяминов, Г.М. Право национальное и международное [Текст] / Г.М. Вельяминов. – М.: Статут, 2015. –1006 с.

42. Вылегжанин, А.Н. Международное право. В 2 т. Т.1 [Текст] / А.Н. Вылегжанин. - М.: Юрайт, 2015. – 290 с.

43. Вылегжанин, А.Н. Международное право. В 2 т. Т.2 [Текст] / А.Н. Вылегжанин. – М.: Юрайт, 2015. – 312 с.

44. Вылегжанин, А.Н. Международное экономическое право: учебное пособие [Текст] / А.Н. Вылегжанин. – М.: КНОРУС, 2012. – 272 с.

45. Гуляева, Т.К. Соотношение «права ВТО» и национального права государств-членов: монография [Текст] / Т.К. Гуляева. – М.: Юстицинфор, 2017. – 228 с.

46. Дюмулен, И.И. Международная торговля. Тарифное и нетарифное регулирование [Текст] / И.И. Дюмулен. – М.: ВАВТ, 2015. – 548 с.

47. Дмитриева, Г.К., Мажорина, М.В. Унификация и гармонизация в международном частном праве. Вопросы теории и практики: монография [Текст] / Г.К. Дмитриева., М.В. Мажорина. - М.: ИНФРА-М, 2016. – 208 с.

48. Ершова, И.В. Государственное регулирование экономической деятельности в условиях членства России во Всемирной торговой организации, Евразийском экономическом сообществе и Таможенном союзе: монография [Текст] / И.В. Ершова. – М.: Норм: ИНФРА-М, 2015. –228 с.

49. Идиев, Ф.Ф. Международно-правовые основы участия международных организаций в урегулировании конфликта в Таджикистане: монография [Текст] / Ф.Ф. Идиев. - Душанбе, 2013. – 247с.

50. Игнатенко, Г.В., Тиунов, О.И. Международное право [Текст] / Г.В. Игнатенко., О.И. Тиунов. – М.: НОРМА, 2003. – 624 с.

51. Зенкин, И.В. Право Всемирной торговой организации [Текст] / И.В. Зенкин – М.: Международные отношения, 2014. – 792 с.

52. Захарова, Е.В., Русакович, В.И. Вступление России во всемирную торговую организацию: ограничения и возможности на современном этапе: монография. [Текст] / Е.В. Захарова., В.И Русакович - М.: Проспект 2016. – 160 с.

53. Ковалев, А.А. Международное экономическое право и правовое регулирование международной экономической деятельности [Текст] / А.А. Ковалев - М.: Научная книга, 2007. – 424 с.

54. Колосов, Ю.М. Международное право [Текст] / Ю.М Колосов - М.: «Международные отношения», 2000. – 720 с.

55. Лукашук, И.И. Международное право. Особенная часть. Учебник. [Текст] / И.И. Лукашук - М.: БЕК, 1998. – 410 с.

56. Мансуров, У.А. Сотрудничество Республики Таджикистан с межправительственными организациями универсального характера (международно-правовой аспект): монография [Текст] / У.А. Мансуров. - Душанбе, 2010. – 137 с.

57. Мелков, Г.М. Международное право [Текст] / Г.М. Мелков – М.: РИОР, 2012. – 720 с.

58. Михайленко, А.Н., Груздов, С.В. Россия в ВТО: три сценария [Текст] / А.Н. Михайленко., С.В. Груздов - М.: Орбита – М, 2012. – 365 с.

59. Мантусов, В.Б., Евдокимова, Т.В. Особенности рынка интеллектуальной собственности России в контексте участия в ВТО: монография [Текст] / В.Б Мантусов., Т.В. Евдокимова – М.: Проспект, 2015. – 64 с.

60.Моисеев, Е.Г. Международно-правовые основы создания и функционирования Евразийского экономического союза: монография [Текст] / Е.Г. Моисеев – М.: Проспект, 2015. – 176 с.

61. Мокров, Г.Г. Евразийский экономический союз: Демпинговый и импорт и антидемпинговые меры защиты внутреннего рынка: монография [Текст] / Е.Г. Моисеев - М.: Проспект, 2017. – 352 с.

62. Осмин, Б.И. Заключение и имплементация международных договоров, и внутригосударственное право: монография [Текст] / Б.И. Осмин - М.: Инфротропик Медиа, 2010. – 400 с.

63. Портанский, А.П. Многосторонняя торговая система (1947-2014 гг.) и участие в ней России [Текст] / А.П. Портанский - М.: Международные отношения, 2015. – 224 с.

64. Пискулов, Ю.В. Международная торговля товарами и услугами. Россия в ВТО: монография [Текст] / Ю.В Пискулов – М.: ВАВТ, 2013. – 104 с.

65. Смбатян, А.С. Особенности рынка интеллектуальной собственности России в контексте участия в ВТО: монография [Текст] / А.С. Смбатян – М.: Статут, 2012. – 270 с.

66. Смбатян, А.С. Решение органов международного правосудия в системе международного публичного права: монография [Текст] / А.С. Смбатян – М.: ИНФРА-М, 2015. – 448 с.

67. Сафарзода, Б.А. Международные стандарты в области прав человека: история и современность [Текст] / Б.А. Сафарзода - Душанбе.: «ЭР-граф», 2016. – 324 с.

68. Стырина, С.Ф., Трофименко О.Ю. Членство в ВТО: новый этап участия России в международной торговой системе: монография [Текст] / С.Ф Стырина., О.Ю. Трофименко – М.: Проспект, 2014. – 320 с.

69. Тункин, Г.И. Теория международного права [Текст] / Г.И. Тункин –М.: Зерцало, 2006. – 416 с.

70. Талалаев, А.Н. Право международных договоров. Том 1: Общие вопросы [Текст] / А.Н. Талалаев - М.: Зерцало, 2011. – 280 с.

71. Талалаев, А.Н. Право международных договоров. Том 2: Действие и применение договоров. Договоры с участием международных организаций [Текст] / А.Н. Талалаев - М.: Зерцало, 2011. – 504 с.

72. Чернышева, Н.А. Россия в ВТО: проблемы и перспективы [Текст] / Н.А. Чернышева - М.: МГИМО-Университет, 2013. – 232 с.

73. Шумилов, В.М. Право Всемирной торговой организации (ВТО) [Текст] / В.М. Шумилов - М.: Юрайт, 2007. – 219 с.

74. Шумилов, В.М. Международное право [Текст] / В.М. Шумилов - М.: Международные отношения, 2012. – 528 с.

75. Шумилов, В.М. Международное экономическое право [Текст] / В.М. Шумилов - М.: Юрайт, 2011. – 328 с.

76. Шумилов, В.М. Международное финансовое право [Текст] / В.М. Шумилов - М.: Международные отношения, 2014. – 612 с.

77. Шепенко, Р.А. Введение в право ВТО [Текст] / Р.А. Шепенко – М.: Проспект, 2014. – 216 с.

78. Aust, A. Modern Treaty Law and Practice. – 2nd ed. – Cambridge : Cambridge University Press, 2002. – 610 p.

80. Bleckmann, A. Self-Executing Treaty Provisions // Encyclopedia of Public International Law. – 2000. – Vol. IV.

81. Benedek, W., Dasgattaus, V. Die Rechtsordnung des GATT aus völkerrechtlicher Sicht, 1990. – 557 p.

82. Bourgeois, J. The European Court of Justice and the WTO: Problems and Challenges / J.H.H.Weiler (ed.). The EU, the WTO and the NAFTA:

83. Towards a Common Law of International Trade. – Oxford : Oxford University Press, 2000. – 258 p.

84. Brownlie, I. Principles of Public International Law. – 4th ed. – Oxford : Clarendon Press, 1990. – 748 p.

85. Craig, P., De Burca, G. EU Law: Text, Cases, and Materials. 6th ed. – Oxford : Oxford University Press, 2015. – 1198 p.

86. Carmody, C. A theory of WTO law. Jean Monnet Working Paper (5/2006). – New York, NY: New York University School of Law, 2006. –31 p.

87. Crawford, J. The international law Commission's articles on state responsibility: introduction, text and commentaries. – Cambridge :Cambridge University Press, 2002. – 387 p.

88. Crawford, J. Chance, Order, Change: The Course of International Law, General Course on Public International Law. Hague Academy of international law. 2004. –540 p.

89. Higgins, R. Problems and Process: International Law and How We Use It. – Oxford : Clarendon Press, 1994. – 304 p.

90. Howse, R. The WTO system: law, politics and legitimacy. 2007. –320 p.

91. Iwasawa, Y. International Law, Human Rights and Japanese Law: The Impact of International Law on Japanese Law. – Oxford : Clarendon Press, 1998. – 355 p.

92. Jackson, J.H. Legal Problems of International Economic Relations: Cases, Materials And Text on The National and International Regulation of Transnational Economic Relations. – St. Paul, Minn. : West Group. – 4th ed. 2002. – 1338 p.

93. Jackson, J.H. The World Trading System: Law and Policy of International Economic Relations. – 2nd ed. – Cambridge : Massachusetts MIT Press, 1997. – 453 p.

94. Jackson, J.H., Davey, W.J., Sykes, A.O. International Economic Relations: Cases, Materials and Text on the National and International Regulation of Transnational Economic Relations. St. Paul, Minn. : West. –6th ed. 2013. – 1338 p.

95. Jackson, J.H. The World Trade Organization: Constitution and Jurisprudence. Routledge, 1998. – 128 p.

96. Jacobs, F.G., Roberts, S. The effect of Treaties in Domestic Law. London : Sweet and Maxwell, 1987. – 288 p.

97. Koivurova, T. Introduction to International Environmental Law. Routledge, 2004. – 218 p.

98. Mavroidis, P.C., Bermann, G.A., Wu, M. The Law of the WTO, Documents, Cases and Analysis. – Minnesota : West Publishing, Eagan, 2010. – 1345 p.

99. McRae, D. The Contribution of International Trade Law to the Development of International Law // Recueil des Cours. – 1996. – Vol. 260.– 416 p.

100. Mitchell, A.D. Legal Principles in WTO Disputes. – Cambridge : Cambridge University Press, 2008. – 364 p.

101. Oppenheim, L. International Law: A Treatise. – 3rd ed. / R.F. Roxburgh. – London, Longmans, 1920. – 799 p.

102. Pauwelyn, J. Conflict of Norms in Public International Law: How WTO Law Relates to Other Rules of International Law. – Cambridge : Cambridge University Press, 2003. – 554 p.

103. Petersmann, E.-U. International Trade Law and the GATT/WTO Dispute Settlement System 1948-1996: An Introduction, International Trade Law and the GATT/WTO Dispute Settlement System. – London : Kluwer Law International, 1997. – 718 p.

104. Shaw, M. International law. 6th ed. – Cambridge : Cambridge University Press, 2008. – 1542 p.

105. Tomer, B. International Governance in the WTO: Judicial Boundaries and Political Capitulation. – London : Cameron and May, 2004. – 352 p.

106. Trading into the Future: WTO, The World Trade Organization. – 2nd ed. – Geneva : WTO, 1998. – 69 p.

107. Trebilcock, M.J., Howse, R. The Regulation of International Trade. –2nd ed. – London and New York, Routledge. 1999. – 632 p.

108. Triepel, H. Völkerrecht, Landesrecht. – Leipzig. 1899. – 111 p.

109. Van den Bossche, P., Zdouc, W. The Law and Policy of the World Trade Organization. – 3rd ed. Cambridge : Cambridge University Press, 2013. – 1112 p.

110. WTO accessions and trade multilateralism: Case Studies and Lessons from the WTO at Twenty / U. Dadush, C. Osakwe. – Cambridge :Cambridge University Press, 2015. – 1010 p.

111. WTO Analytical Index – Guide to WTO Law and Practice. – 3rd ed. 2 Volume set. – Cambridge : Cambridge University Press, 2012. – 2340 p.

112. WTO Appellate Body Repertory of Reports and Awards 1995–2013. – 5th ed. 2 Volume set. – Cambridge : Cambridge University Press, 2014. –2192 p.

113. WTO – Technical Barriers and SPS Measures // Wolfrum R., Stoll P.- T., Seibert-Fohr A. (ed.). Max Planck Commentaries on World Trade Law. –1st ed. – 2007. – Vol. 3. – Leiden, Boston. – 568 p.

114. Zandavali, M.F. O Juiz Brasileiro e as Normas da OMC: o caso da importação de automóveis usados. Dissertação. – Sao Paulo, 2008. – 106 p.

III. Статьи и доклады:

115. Ануфриева, А.А. Право ВТО и международноправовое регулирование иностранных инвестиций // Современное право. – 2013. – № 3. – С.140–143.

116. Ануфриева, Л.П. «Право ВТО» и правовая система Российской Федерации // Международная научно-практическая конференция «Тункинские

чтения»: Сборник докладов и статей / Под ред. А.С. Исполинова, А.А. Баталова. Вып. 3. – М., 2013. – С. 9–26.

117. Ануфриева, Л.П. Проблема «прямого эффекта» соглашений ВТО // Всероссийский научный журнал «Вопросы правоведения». – 2014. –№ 3. – С. 173–199.

118. Баархорн, Б. Соотношение международного и внутреннего права в Нидерландах // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 1996. – № 1. – С. 6–11.

119. Бобров, Р.Л. О понятии основных принципов международного права // Советский ежегодник международного права. –1958. – С. 502–506.

120. Василенко, В.А., Усенко, Е.Т. Принцип недискриминации в сфере международных экономических отношений // Советский ежегодник международного права. – 1983. – С. 25–43.

121. Гудков, И., Мизулин, Н.М. Правила ВТО: проблемы прямого действия и эффективности мер ответственности за нарушения // Право ВТО. – 2012. – № 1. – С. 11–18.

122.Исполинов, А.С. Вопросы прямого применения права ВТО в правопорядке России // Законодательство. – 2014. – № 2. – С. 68–79.

123. Исполинов, А.С. Применение норм Соглашений ВТО национальными судами: теория и практика // Государство и право. – 2014. – № 9. – С. 75–85.

124. Кварацхелия, В. Право ВТО как система: этапы становления, источники, современное состояние // Право ВТО. – 2014. – № 2. – С. 13–22.

125. Ковалев, А.А. Право ВТО как комплексный институт международного права: рецензия на книгу В.М. Шумилова «Всемирная торговая организация: право и система». – М.: Проспект, 2005 // «Внешнеторговое право». – 2006. –№ 1.

126. Кожеуров, Я.С. Международная ответственность за нарушение права ВТО: соотношение с общим международным правом // Актуальные проблемы российского права. – 2013. – № 10. – С. 1334 –1340.

127. Крылов, В.И. Вступление России во Всемирную торговую

организацию // Внешнеэкономический бюллетень. – 2002. – № 1. – С.29–32.

128. Малянова, А.Н. Всемирная торговая организация: история создания, источники права ВТО // Международное публичное и частное право. – 2005. – № 5. – С. 39–44.

129. Митин, А.Н. Право ВТО в контексте диверсификации международного права // Российский юридический журнал. – 2013. –№ 4. – С. 30–33.

130. Овчинников, С.Н. Соотношение права ВТО и международного таможенного права // Право ВТО. – 2012. – № 2. – С. 11–15.

131. Опейда, З.И. К вопросу об источниках права всемирной торговой организации // Материалы международной заочной научно-практической конференции «Современная юриспруденция. Проблемы и решения». – Новосибирск, 2011. – С. 51–62.

132. Панова, А.С. Об особенностях технического регулирования по праву ВТО // Бизнес, Менеджмент и право. – 2013. – № 1. – С. 60–65.

133. Почкаева, М.В. Дискриминация в торговле и международное право // Внешняя торговля. – 1968. – № 9. – С. 20–25.

134. Приказчиков, А.А. Механизм разрешения споров во Всемирной торговой организации и его влияние на внутреннее право государств //Государство и право. – 2005. – № 5. – С. 83–88.

135. Пушмин, Э.А. О понятии основных принципов современного общего международного права // Советский ежегодник международного права. – М.: Наука, 1980. – С. 72–85.

136. Самородова-Богацкая, Л.В. ВТО – конструктивный подход. Экономико-правовой анализ российской перспективы // Право ВТО. –2012. – № 4. – С. 28.

137. Смбатян, А.С. Всемирная торговая организация: уникальность и адекватность // Право ВТО. – 2012. – № 1. – С. 4–10.

138. Смбатян, А.С. Сдержит ли ВТО «нашествие тюленей» в ЕС // Евразийский юридический журнал. – 2013. – № 6. – С. 45–51.

139. Смирнова, А.А. Право ВТО в Евразийском экономическом союзе: в поисках баланса интересов и автономии // Право ВТО. – 2015. – № 1. – С. 15–30.

140. Тюрина, Н.Е. Фрагментация международного права в контексте «права ВТО» // Российский юридический журнал. – 2013. – № 3. – С. 52–58.

141. Усенко, Е.Т. Теоретические проблемы соотношения международного и внутригосударственного права // Советский ежегодник международного права. 1977. – М.: Наука, 1979. – С. 57–86.

142. Шабан, И.С. Принцип недискриминации в международных экономических отношениях // Международное право на службе мира и сотрудничества государств. – М.: Международные отношения, 1981. – С. 142–158.

143. Шахназаров, Б.А. ВТО и модернизация правового регулирования внешнеэкономической деятельности в Российской Федерации // Lex russica. – 2013. – № 1. – С. 105–114.

144. Шугуров, М.В. Всемирная торговая организация: на пути к институту глобального развития // Право ВТО. – 2012. – № 2. – С. 2–11.

145. Шумилов, В.М. Феномен права ВТО и законодательство России // Современный юрист. – 2013. – № 2 (3). – С. 88–106.

146. Щёголев, С.И. Применение права Всемирной торговой организации судами участников ВТО: международный и зарубежный опыт // Закон. – 2013. – № 5. – С.152–156

IV. Диссертации и авторефераты диссертаций:

147. Раджабов, С.А. Имплементация норм международного гуманитарного права в Республике Таджикистан: проблема теории и практики [Текст]: дис. … д-ра. юрид. наук: 12.00.10 / Раджабов Саидтумбар Адинаевич. – Москва, 2008. – 332 с.

148. Мавлянова, А.Н. Становление и развитие права Всемирной торговой организации [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.10 / Мавлянова Анна

Николаевна. - Москва, 2008. – 186 с.

149. Григорян, С.А. Международно-правовая система Всемирной торговой организации и интересы России [Текст]: дис. … д-ра. юрид. наук: 12.00.10 / Григорян Сергей Александрович. – Москва, 2000. – 364 с.

150. Стариков, П.В. Роль право Всемирной торговой организации в формировании глобального экономического порядка [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.10 / Старков Павел Викторович. – Москва, 2006. –162 с.

151. Мулюн, В.Н. Особенности соотношения международного и внутригосударственного права в деятельности Всемирной торговой организации, Международного валютного фонда и Группы всемирного банка [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.10 / Мулюн Владислав Николаевич. – Москва, 2009. – 218 с.

152. Галичий, С.А. Соотношение международно-правового и внутригосударственного регулирования антидемпингового в Российской Федерации и государствах- членах ВТО[Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.10 / Галичий Сергей Александрович. – Москва, 2008. – 159 с.

153. Комендантов, С.В. Проблемы имплементации в Российской Федерации положений правовой системы Всемирной торговой организации [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.10 / Комендантов Сергей Васильевич. – Воронеж. 2005. – 202 с.

154. Джебрин, Д.Д. Имплементация норм международного права во внутригосударственном законодательстве [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.10 / Джебрин Джабер Джебрин. – Киев, 1984. – 223с.

155. Шаповалова, Н.Н. Международно-правовые стандарты по защите прав женщин и их имплементация в европейских странах [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.10 / Шаповалова Надежда Назаровна. – Москва, 2002. – 204с.

156. Лучинин, А.Л. Особенности механизма имплементации европейского права [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.10 / Лучинин Алексей Леонидович. – Казань, 2006. – 180с.

157. Ким Каг Вон Принцип наибольшего благоприятствования в ГАТТ-

ВТО [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.10 / Ким Каг Вон – СПБ, 2000. – 202 с.

158. Тарасов, О.А. Принцип национального режима: сущность, практика и значение в контексте вступления России во Всемирную торговую организацию [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.10 / Тарасов Олег Александрович. – Москва, 2005. – 143 с.

159. Железнов, Р.В. Принцип либерализации международной торговли услугами в международном торговом праве [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.10 / Железнов Радион Викторович. – Казань, 2017. – 186 с.

160. Тюрина, Н.Е. Публичный интерес в международном торговом праве [Текст]: дис. … д-ра. юрид. наук: 12.00.10 / Тюрина Наталя Евгеньевна. – Казань, 2015. – 443 с.

161. Дворников, Д.В, Международно-правовой механизм защиты прав интеллектуальной собственности в рамках Всемирной торговой организации [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.10 / Дворников Денис Владимирович. – Москва, 2005. – 167 с.

162. Чуйко, Н.А. Международно-правовое регулирование безопасности пищевых продуктов в рамках Всемирной торговой организации [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.10 / Чуйко Наталя Андреевна. – Москва, 2015. – 192 с.

163. Лелётина, А.В. Международно-правовая охрана интеллектуальной собственности в рамках Всемирной торговой организации и обязательства Российской Федерации в связи с участием в Евразийском экономическом союзе [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.10 / Лелётина Анастасия Влентиновна. – Москва, 2018. – 216с.

164. Трунк-Федорова, М.П. Механизм разрешение споров в рамках Всемирной торговой организации контроль за исполнением решений в этой области [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.10 / Трунк-Федорова Марина Павловна. – Санкт-Петербург, 2004. – 176 с.

165. Бекмаметова, Р.Р. Статья XX Генерального соглашения по тарифам и торговле в практике органа по разрешению споров Всемирной торговой

организации [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.10 / Бекмаметова Регина Расимовна – Москва, 2016. – 179 с.

166. Хасанова, Л.А. Взаимоприемлемые решения в механизме разрешения споров ВТО: теория и практика [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.10 / Хасанова Лилия Азатовнадис. – Казань, 2019. – 182с.

V. Электронные источники [Электронный ресурс]:

167. Постановление Пленума Высшего экономического суда «О применении экономическими судами международных правовых актов, признанных Таджикистаном» от 25 декабря 2015 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.adlia.tj (дата обращения: 11.03.2020).

168. Постановление Пленума Верховного суда Республики Таджикистан «О реализации судами международно-правовых актов, признанных Республикой Таджикистан» №9 от 18 ноября 2013 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.adlia.tj. (дата обращения: 26.04.2018).

169. Протокол заседания Совета представителей Генерального соглашения по тарифам и торговле от 14 июля 1993 года № C/M/264 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/ res_e/res_e.htm. (дата обращения: 5 октября 2018 г.).

170. Дохийская Министерская декларация. WT/MIN (01)/DEC/ [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.wto.org/english/ thewto_e/minist_e/min01_e/mindecl_e.htm. (дата обращения: 6 октября 2020 г.).

171. General interpretative note to Annex 1A / [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/05- anx1a.pdf. (дата обращения: 6 марта 2020 г.).

172. Transitional co-existence of the GATT 1947 and the WTO Agreement. Decision of 8 December 1994 adopted by the Preparatory Committee for the WTO and the CONTRACTING PARTIES to GATT 1947. PC/12 L/7583 /[Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.wto.org/gatt_docs/

English/SULPDF/91840096.pdf. (дата обращения: 9 ноября 2020 г.).

173. Report of the Working Party on the Accession of Lithuania to the WTO. WT/ACC/LTU/52 of November 7, 2000 / [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.wto.org/english/thewto_e/acc_e/completeacc_e.htm#rus. (дата обращения: 9 июля 2020 г.).

174. United States – Standards for Reformulated and Conventional Gasoline. WT/DS2/AB/R (29 April 1996) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds2_e.htm. (дата обращения: 6 октября 2020 г.).

175. Japan – Alcoholic Beverages. WT/DS8/AB/R, WT/DS10/AB/R, WT/DS11/AB/R (4 October 1996) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds8_e.htm (дата обращения: 6 июля 2020 г.).

178. Australia – Measures Affecting Importation of Salmon. WT/DS18/R [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.wto.org/english/ tratop_e/dispu_e/cases_e/ds18_e.htm. (дата обращения: 6 октября 2020 г.).

179. Australia – Measures Affecting Importation of Salmon. WT/DS18/AB/R [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.wto.org/ english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds18_e.htm. (дата обращения: 7 июня 2020 г.).

180. Brazil – Measures Affecting Desiccated Coconut. WT/DS22/R (17 October 1996) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.wto.org/ english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds22_e.htm. (дата обращения: 12 октября 2020 г.).

181. Brazil – Measures Affecting Desiccated Coconut. WT/DS22/AB/R (21 February 1997) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.wto.org/ english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds22_e.htm. (дата обращения: 16 февраля 2021г.).

182. European Communities – Measures Concerning Meat and Meat Products (Hormones). WT/DS26/AB/R, WT/DS48/AB/R [Электронный ресурс]-Режим доступа: http://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ ds26_e.htm. (дата обращения: 16 февраля 2021г.).

183. European Communities – Regime for the importation, sale and distribution

of bananas. WT/DS27/AB/R (9 September 1997) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/ cases_e/ds27_e.htm. (дата обращения: 16 февраля 2021г.).

184. Canada – Certain Measures Concerning Periodicals. WT/DS31/AB/R [Электронный ресурс]-Режим доступа: http://www.wto.org/english/tratop_e/ dispu_e/cases_e/ds31_e.htm. (дата обращения: 11 марта 2021 г.).

185. United States – Measures Affecting Imports of Woven Wool Shirts and Blouses from India. WT/DS33/AB/R (25 April 1997) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/ cases_e/ds33_e.htm. (дата обращения: 13 марта 2021 г.).

186. Turkey – Restrictions on Imports of Textiles and Clothing Products. WT/DS34/R (May 31, 1999) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds34_e.htm. (дата обращения: 13 июля 2021 г.).

187. Turkey – Restrictions on Imports of Textiles and Clothing Products. WT/DS34/AB/R (22 October 1999) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.wto.org/ english/ tratop_e/ dispu_e/ cases_e/ ds34_e.htm. (дата обращения: 18 марта 2021 г.).

188. Brazil – Export Financing Programme for Aircraft. WT/DS46/AB/RW (2 August 1999) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.wto.org/english/ tratop_e/ dispu_e/cases_e/ds46_e.htm. (дата обращения: 13 июня 2021 г.).

189. India – Patent Protection for Pharmaceutical and Agricultural Chemical Products. WT/DS50/R (5 Sept. 1997) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds50_e.htm. 196 (дата обращения: 16 февраля 2021г.).

190. European Communities – Measures Affecting the Importation of Certain Poultry Products. WT/DS69/R (adopted July 23, 1998) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.wto.org/english/tratop_e/ dispu_e/cases_e/ds69_e.htm (дата обращения: 23 июня 2021 г.).

191. European Communities – Measures Affecting the Importation of Certain

Poultry Products. WT/DS69/AB/R (13 July 1998) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e /ds69_e.htm. (дата обращения: 27 июня 2021 г.).

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

1. Статьи в журналах, рецензируемых Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан:

[1-А]. Мамадамонов, У.М. Становление и развитие правовой системы ГАТТ/ВТО [Текст] / У.М. Мамадамонов // Вестник университета (Российско-Таджикский (славянский) университет). –Душанбе: РТСУ, 2014. – №4(47) – С. 40-44;

[2-А]. Мамадамонов, У.М. Становление международно-правовых основ сотрудничества Республики Таджикистан и Всемирной торговой организации [Текст] / У.М. Мамадамонов // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. – Душанбе: «Сино», 2015 -№3/1(158). – С. 86-88;

[3-А]. Мамадамонов, У.М. Роль права всемирной торговой организации (ВТО) в совершенствовании национального законодательства в области интеллектуальной собственности Республики Таджикистан [Текст] / У.М. Мамадамонов // Евразийский юридический журнал № 2 (93) 2016. – С. 112-115;

[4-А]. Мамадамонов, У.М., Николаев, А.М. Воздействие права Всемирной торговой организации на становление антидемпингового законодательства Республики Таджикистан [Текст] / У.М. Мамадамонов., А.М. Николаев. // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруд. 2017. – С.135-140;

[5-А].Мамадамонов., У.М., Николаев, А.М. К вопросу о конструктивном разрешении споров в рамках ВТО [Текст] / У.М. Мамадамонов., А.М. Николаев. // Вестник университета (Российско-Таджикский (славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2017. – №4(60) – С.37-40;

[6-А]. Мамадамонов., У. М., Николаев, А.М. Эволюция сотрудничества государств в рамках Всемирной торговой организации [Текст] / У.М. Мамадамонов., А.М. Николаев. // Вестник университета (Российско-

Таджикский (славянский) университет). –Душанбе: РТСУ, 2018. – №4 (64) –С. 9-14;

[7-А]. Мамадамонов, У.М. Требование права ВТО в области сельского хозяйства и законодательство Республики Таджикистан [Текст]/ У.М. Мамадамонов // Вестник университета (Российско-Таджикский(славянский) университет). –Душанбе: РТСУ, 2018. – №4 (64) – С. 43-51;

[8-А]. Мамадамонов, У.М. Факторы имплементации права Всемирной торговой организации (ВТО) в национальное законодательство Республики Таджикистан [Текст] / У.М. Мамадамонов // Журнал «Законодательство» Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, – 2021. – № 1 (41). – С. 133–137;

[9-А]. Мамадамонов, У.М. Международно-правовые обязательство государств по праву ВТО [Текст]/ У.М. Мамадамонов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – Душанбе: «Сино», 2021 -№1. – С. 98-105;

[10-А].Мамадамонов, У.М. Взаимодействие международного и национального права на примере влияние права Всемирной торговой организации (ВТО) на национальное законодательство государств-членов [Текст] / У.М. Мамадамонов // Журнал «Законодательство» Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, – 2021. – № 2 (42). – С. 129-132;

[11-А]. Мамадамонов, У.М. Права Всемирной торговой организации (ВТО) как часть международного права [Текст] / У.М. Мамадамонов // Научно-политический журнал института государственного управления при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2021 – №2 (51). – С.173–177;

[12-А]. Мансуров У.А., Мамадамонов, У.М. Действие норм права ВТО в национальном праве государств-членов ВТО [Текст] / У.А. Мансуров., У.М. Мамадамонов // Журнал «Законодательство» Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, – 2022. – № 1 (45). – С. 103–106.

II. Научные статьи, опубликованные в сборниках и других научно-практических изданиях:

[13-А]. Мамадамонов, У.М. Влияние право ВТО на национальное законодательство РТ [Текст] / У.М. Мамадамонов // Республиканская научно – практическая конференция на тему «Место правовой системы Республики Таджикистан в правовой системе мира». (Национальный Центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан 27 мая 2015). – С. 30-34;

[14-А]. Мамадамонов, У.М. Право Всемирной торговой организации как составная часть правовой системы Республики Таджикистан [Текст] / У.М. Мамадамонов // Международную научно-практическую конференцию на тему «Правовые системы Республики Таджикистан и стран СНГ: состояние и проблемы», Душанбе,23 октября 2015. – С. 182-184;

[15-А]. Мамадамонов, У.М. Роль специальных принципов права Всемирной торговой организации (ВТО) в регулирование мировой торговли [Текст]/ У.М. Мамадамонов// Вестник Конституционного суда Республики Таджикистан – Душанбе, 2015 -№4. – С. 112-115;

[16-А]. Мамадамонов, У.М. К вопросу об обязательстве по имплементации право Всемирной торговой организации (ВТО) в национальное законодательство [Текст] / У.М. Мамадамонов // Вестник университета (Российско-Таджикский (славянский) университет). –Душанбе: РТСУ, 2016. – №1(52) – С. 20-25;

[17-А]. Мамадамонов, У.М. К вопросу об некоторых специфических обязательствах Республики Таджикистан по вступлению во Всемирную торговую организацию (ВТО) [Текст] / У.М. Мамадамонов // Международную научно-практическую конференцию: «Проблемы правопонимания и правоприменения в прошлом, настоящем и будущем цивилизации» на базе УО ФПБ «Международный университет «МИТСО» (Минск-2016). – С. 73-75;

[18-А]. Мамадамонов, У.М. Адаптация инвестиционного законодательства Республики Таджикистан к требованиям права Всемирной торговой организации

(ВТО) [Текст]/ У.М. Мамадамонов // XIV Международный конгресс «Блищенковские чтения» (Москва-апрель 2016г.). – С. 416-422;

[19-А]. Мамадамонов, У.М. Соглашение ВТО по техническим барьерам в торговле и его влияние на законодательство Республики Таджикистан [Текст] / У.М. Мамадамонов // XV Международный конгресс «Блищенковские чтения» (Москва-апрель 2017г.). – С. 531-536;

[20-А]. Мамадамонов, У.М. К вопросу о регулирования электронной коммерции в рамках ВТО [Текст] / У.М. Мамадамонов //V Международная научно-практическая конференция: Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития (Душанбе,31 октября 2017г.). – С. 69-71;

[21-А]. Мамадамонов, У.М. Проблемы гармонизации законодательство Республики Таджикистан с Соглашением ВТО по применению санитарных и фитосанитарных мер [Текст] / У.М. Мамадамонов // XVI Международный конгресс «Блищенковские чтения» (Москва-апрель 2018г.) – С. 423-430.

[22-А]. Мамадамонов, У.М. К вопросу о значении Соглашение Всемирной торговой организации по инвестиционным мерам, связанным с торговлей, в обеспечении благоприятного инвестиционного климата в Республики Таджикистан [Текст] / У.М. Мамадамонов // Вестник Конституционного суда Республики Таджикистан (№3-4) 2018. – С. 132-135;

[23-А]. Мамадамонов, У.М. Соглашение по применению статьи VII ГАТТ-94 и национальное законодательство Республики Таджикистан [Текст] / У.М. Мамадамонов // XVII Международный конгресс «Блищенковские чтения» (Москва-апрель 2019г.). – С. 531-536.

[24-А]. Мамадамонов, У.М. Защита прав интеллектуальной собственности в рамках Всемирной торговой организации (ВТО) [Текст] / У.М. Мамадамонов // Права человека в современном мире: концепции, реальность и перспективы. Материалы международной научно- практической конференции посвященной дню прав человека и международному дню борьбы с коррупцией (3 декабря 2021 года). – С. 472-476.